Министерство образования и науки Российской Федерации Коми государственный педагогический институт

В.И. СИЛИН

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ КОМИ КРАЯ

Часть 5

Сыктывкар 2011

Печатается по решению редакционно-издательского совета Коми государственного педагогического института от 21.12.2010 г.

Рецензенты:

доцент, д-р ист. наук *И.Л. Жеребцов*, канд. биол. наук *Б.Н. Тюрнин* (КГПИ).

Силин, В.И.

Очерки по истории географических исследований на территории Коми края. Сыктывкар: Коми пединститут, 2011. – Ч. 5. – 162 с.

Предлагаемые «Очерки ...» продолжают серию работ автора, посвященных истории изучения и освоения территории Республики Коми, и предназначены в первую очередь для студентов естественных факультетов региональных вузов, но могут быть использованы краеведами, учителями географии и истории, школьниками.

Может быть успешно использовано в качестве учебного пособия по спецкурсу «История освоения и географического изучения территории Республики Коми».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение4
Памяти Николая Александровича Шумилова 5
Губернатор и деятель для севера полезный
Ох, уж мне эти портреты!
Строитель Северо-Екатерининского канала
Они строили Северо-Екатерининский канал
Жизнь и деятельность архитекторов П.Р. Никитина и П.И. Обухова 44
Динамика населения по маршруту В.Н. Латкина
Участие местных жителей в изучении природы Республики Коми 59
Иностранные исследователи Коми края
Губернатор Николай Дмитриевич Голицын
Александр Аркадьевич Кауфман в Коми крае
Путешествие губернатора А.Н. Хвостова по Коми краю 87
Полярные годы и исследования на Севере
Знаменитые полярные исследователи в Сыктывкаре
Репрессированные преподаватели естественного факультета Коми госу-
дарственного педагогического института
Профессор Г.Г. Шенберг и его вклад в развитие географии 116
Географические исследования Веры Александровны Варсанофьевой
122
История возникновения и существования коми филиала русского гео-
графического общества
«Известия коми филиала ВГО» как источник по истории географии 143
Анкетирование при изучении истории регионального естествознания
149
Опыт работ по истории региональных географических исследований
Приложение

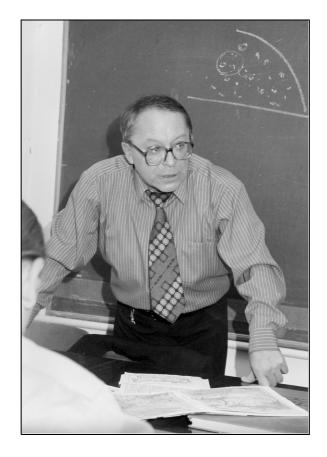
ВВЕДЕНИЕ

Данный сборник очерков посвящен памяти прекрасного географа, педагога и методиста Николая Александровича Шумилова.

В работе, которая является продолжением серии очерков по истории географических и краеведческих исследований на территории Коми края, собраны материалы, многие из которых были опубликованы в различных изданиях, в газетах, материалах конференций маленькими тиражами. Отличительной чертой от других выпусков, а это уже пятый, является то, что многие очерки были написаны либо совместно со студентами, либо под моим руководством. В заключительной части сборника помещены несколько работ методического плана.

Автор благодарит всех краеведов, геологов, историков, работников библиотек, оказавших помощь при написании очерков.

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ШУМИЛОВА

4 ноября 2007 г. не стало Николая Александровича Шумилова...

Родился Н.А. Шумилов 16 февраля 1942 г. в с. Бакино Парфеньевского района Костромской области, куда была эвакуирована из Петербурга его мать. К сожалению, мать во время войны ушла из жизни. Отец был военнослужащим и поэтому Николай Александрович уже с детства был «запрограммированным» путешественником. В 1948 г. он поступил в первый класс Гвардейской средней школы Калининградской области, а через десять лет окончил 210-ю среднюю школу г. Ленинграда. В 6 классе, как большинство учащихся советских школ, вступил в ряды ВЛКСМ. По окончании школы выпускник хотел посвятить себя геологии и хотел поступить на геологический факультет Ленинградского университета, но его туда не приняли из-за плохого зрения, что считалось необходимым для выполнения полевых работ. Николай Александрович нашел «хитрый» способ воплотить свою

мечту путешествовать и изучать географию, да к тому же и до места будущей учебы было от дома рукой подать. В 1958 г. он поступил в Ленинградский госпединститут им. А.И. Герцена на географический факультет. Издавна и до сих пор на этом факультете работали и работают видные географы, в том числе ученые, занимающиеся исследованием территорий Европейского Северо-Востока: Б.Н. Городков, В.Б. Сочава и др., проводившие исследования. Здесь формировались передовые географические представления в разных отраслях географической науки. Автору этого очерка приходилось многократно убеждаться, что и через несколько десятков лет имя Николая Александровича в стенах факультета не забыто и пользуется заслуженным авторитетом. За время учебы Николай Александрович побывал во многих уголках громадной страны: в Саянах, Узбекистане, Урале и других регионах. Надо сказать, что в институте Николай Александрович встретил свою судьбу – Липину Светлану Александровну – студентку, приехавшую из далекого Улан-Удэ, ставшую на сорок лет единомышленником и помощником в его жизни. В 1964 г. Н.А. Шумилов получил диплом с квалификацией учителя географии и биологии. Его дипломная работа «Некоторые закономерности формирования мезо- и микроформ гляциального рельефа в Мунку-Сардыкском и Кодарском ледниковых районах» была выполнена под руководством уважаемого им Учителя Е.В. Максимова, взгляды которого предопределили его будущие научные изыскания практически на всю жизнь.

После института способный студент поступил в аспирантуру при кафедре физической географии. Первые его научные статьи, выполненные по материалам дипломной работы, были помещены в авторитетном научном журнале «Известия Всесоюзного географического общества». Они были посвящены вопросам генезиса гляциальных форм рельефа и динамике горно-долинного и покровного оледенений в вюрме [1, 2]. Надо отметить, что эти статьи всегда для Николая Александровича были чрезвычайно важны, в них была отражена суть его диссертационной работы, а несколько отвлеченные теоретические построения были подтверждены материалами полевых исследований. Конечно, модели, им разработанные, основывались на теоретических разработках его предшественников и учителей: А.В. Шнитникова, Е.В. Максимова и др., но в них четко видно, что к этому времени Николай Александрович сформировался как самостоятельный оригинальный исследователь, строящий свои умозаключения на логических схемах и обосновывая их четким математическим аппаратом. Эту черту научного творчества Н.А. Шумилов сохранил на всю жизнь.

Аспирантуру он окончил досрочно, но диссертацию на тему «Опыт построения принципиальной схемы динамики последнего горно-долинного оледенения» он защитил 26 ноября 1970 г. в родном институте. Приехав в Коми пединститут, Н.А. Шумилов, конечно, был оторван от научной жизни Ленинграда и его основным научным интересом стали вопросы морфометрии и неотектоники территории Республики Коми. Стоит только сожалеть, что значительное количество очень оригинальных дипломных работ, выполненных под его руководством и посвященных математизации природных процессов и морфометрии, так и не были опубликованы.

К этой работе Николаю Александровичу удалось привлечь и своих учеников, впоследствии защитивших диссертации по морфометрии Урала и Тимана: В.И. Силина и В.Ф. Лысову. Без его научной и организационной поддержки это было бы очень затруднительно.

Являясь еще аспирантом, Н.А. Шумилов начал читать лекции в Коми пединституте по курсу «Физическая география СССР» и этот курс был основным для него в течение всего времени работы.

С 13 февраля 1967 г. Н.А. Шумилов был зачислен старшим преподавателем кафедры географии. Надо отметить, что помимо традиционных занятий Николай Александрович сразу начал проводить со студентами дальнюю практику и проводил ее в течение более 20-ти лет до 1991 года. Эти практики стали легендой для многих поколений студентов, которые посетили Алтай, Армянское нагорье, Байкал, Тянь-Шань и др. места. Для того чтобы понять всю ответственность руководителя, необходимо самому хотя бы раз провести такую практику. Многие студенты поступали на факультет только из-за того, что слышали от своих учителей рассказы про дальние путешествия с Шумиловым.

С 23 сентября 1983 г. Николай Александрович исполнял обязанности заведующего кафедрой географии в течение трех пятилетних сроков. Необходимо отметить, что период его руководства кафедрой был очень важным, на кафедре сформировался прочный коллектив, были приглашены на работу многие специалисты, в том числе лично по его инициативе. В этот период кафедра стала одной из самых «дипломированных» в институте. Интересы кафедры были для него приоритетными. Все коллеги знали, что его работа являлась для него вторым домом. Да и в своем доме он не оставлял институтских проблем, работал над созданием дипломных работ, статей, методических указаний и пособий.

Чрезвычайно высок был авторитет Н.А. Шумилова у учителей, не только города, но и республики. Во-первых, за много лет большая часть учителей — это его выпускники, во-вторых, он с самого начала своей преподавательской деятельности сотрудничал с Институтом усовершенствования учителей, читал лекции, проводил семинары, готовил пособия. Учителя со всей республики, будучи в командировках в Сыктывкаре, заходили к нему в гости, делились проблемами. Николай Александрович никому не отказывал в совете и помощи.

Нельзя не упомянуть, что Н.А. Шумилов стоит у истоков олимпиадного движения в республике. Несколько десятилетий он организовывал и проводил городские и республиканские олимпиады, и во многом благодаря ему достижения наших олимпийцев-географов всегда были на высоком российском уровне.

Много внимания Николай Александрович уделял преподаванию и обеспечению методической базы в Лицее для одаренных сельских детей при КГПИ. Здесь он был душой коллектива, активно участвовал в любых мероприятиях.

30 марта 1989 года Н.А. Шумилову было присвоено ученое звание доцента. Все, кто знал его, отмечали, что он, несомненно, достоин звания профессора, столь высок был его авторитет абсолютно во всех отраслях географии. Николай Александрович был методистом от бога, его лекции отличались четкостью, доступностью. Многие студенты впоследствии копировали его методические приемы в своей школьной практике.

По нашему мнению, Н.А. Шумилов обладал уникальным даром объединять вокруг себя людей, он всегда был в центре внимания, при этом в круг «очарованных» им людей входили как совсем юные студенты, так и уже убеленные сединами коллеги. Николай Александрович никогда не заигрывал со студентами, может был иногда немного резок, но его искренняя любовь к молодым, его забота делали его любимым преподавателем многих поколений студентов, и кажется, по степени воздействия на студенчество ему на факультете не было равных.

В 1991 году Н.А. Шумилов награжден значком «Отличник народного просвещения», в 2002 году — нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации», многими благодарностями и грамотами от руководства, но самая главная награда — это любовь и память его коллег и сотен студентов.

Публикации Н.А. Шумилова:

- 1. О стадиальном заложении ригелей в Восточном Саяне и Кодаре // Известия ВГО. 1964. Т. 96. Вып. 4.
- 2. Некоторые закономерности формирования мезо- и микроформ гляциального рельефа в Мунку-Сардыкском и Кодарском ледниковых районах // Географические проблемы освоения пустынных и горных районов Казахстана. Алма-Ата, 1965.
- 3. О построении принципиальной схемы динамики горно-долинного оледенения в вюрме // Известия ВГО. 1965. Т. 97. Вып. 1.
- 4. О динамике линии нулевого баланса в горно-ледниковых условиях в вюрме // Известия ВГО. 1965. Т. 97. Вып. 3.
- 5. О математических выражениях некоторых географических процессов // XVIII Герценовские чтения. Л.: ЛГПИ, 1965.
- 6. Возможные пути сопоставления стадий сокращения горно-долинного и покровного оледенений // Тезисы III Всесоюзного гляциологического симпозиума. Фрунзе, 1965. (Соавтор Е.В. Максимов)
- 7. Принципиальная схема динамики горно-долинного оледенения в свете единства основных черт ледникового рельефа некоторых горных районов СССР // XIX Герценовские чтения. Л.: ЛГПИ, 1966.
- 8. О теоретическом обосновании плотности каровых ниш по высоте // XIX Герценовские чтения. Л.: ЛГПИ, 1966.
- 9. О динамике покровных ледников последнего оледенения // Известия ВГО. 1967. Т. 99. Вып. 3.
- 10. Опыт построения схемы последнего горно-долинного оледенения: Автореф. дис. ... канд географ. наук. Л., 1970.
- 11. Новейшие и современные тектонические движения Северо-Русской равнины // Отчет ВНТИ центр. 1983. № 76092129.
- 12. Морфометрические методы анализа новейших тектонических движений в горных районах // Отчет ВНТИ центр. 1986. № 01821062419.
- 13. Рельеф, история его формирования, полезные ископаемые // География Коми АССР: Учебное пособие. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1987. (Соавтор Э.С. Щербаков)
- 14. Закономерности изменения природы. Природно-территориальные комплексы // География Коми АССР. Сыктывкар, 1987.
- 15. Методический аппарат учебного пособия «География Коми АССР». Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1987. (Соавтор В.М. Лянцевич)
- 16. География Коми АССР. Составление и редакция. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1967.

- 17. Самостоятельная работа студентов при изучении региональной части курса «Физическая география СССР». Сыктывкар: КГПИ, 1988.
- 18. Факультет будущего учителя: Методические рекомендации. Сыктывкар: КГПИ, 1988. (В соавторстве)
- 19. Практические работы по географии. Сыктывкар: ИУУ, 1988. (Соавтор В.М. Лянцевич)
- 20. Самостоятельная работа студентов при изучении курса «Физическая география материков и океанов». Сыктывкар: КГПИ, 1988. (Соавтор Е.И. Соловьева)
- 21. Физическая география СССР. Общий обзор. Сыктывкар: КГПИ, 1989.
- 22. Из опыта использования географических олимпиад в развитии познавательных интересов учащихся: Методические рекомендации по экологическому воспитанию учащихся. Сыктывкар, 1989. (В соавторстве)
- 23. Физическая география СССР. Региональный обзор. Сыктыв-кар: КГПИ, 1990.
- 24. Материалы к самостоятельной работе студентов по региональным географическим курсам // Совершенствование качества подготовки учителя географии в педагогическом институте: Тезисы докладов. Махачкала, 1990. (В соавторстве)
- 25. Географ-учитель (о проблемах подготовки учителей географии в Коми республике) // Природа Севера. 1990. №8.
- 26. Задания для слушателей факультета будущего учителя и подготовительных курсов. Сыктывкар, 1991. (В соавторстве)
- 27. Материалы к изучению курса «География Коми республики». Географический атлас. Сыктывкар: КГПИ, 1991. (В соавторстве)
- 28. Физическая география СССР: Указания и материалы к выполнению практических работ. Сыктывкар: КГПИ, 1991.
 - 29. Познавая природу и страну // Ориентир. 1991. №11-12.
 - 30. Кто будет учить географию? // Природа Севера. 1991. №11.
- 31. География: Указания к самостоятельной работе. Сыктывкар, 1992.
- 32. География России. Природные условия и размещение населения. Сыктывкар, 1993. (В соавторстве)
- 33. Географический атлас Республики Коми. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1994.
- 34. География: Указания к выполнению практических занятий. Сыктывкар: Мин. обр., 1994. (В соавторстве)

- 35. Проблемы рационального природопользования и охраны природы в РК: Пособие для учителей. Сыктывкар: Мин. обр., 1994. (Соавтор Б.Н. Тюрнин)
- 36. География РК (Проблемы рационального природопользования) Сыктывкар: КГПИ, 1994. (Соавтор Б.Н. Тюрнин)
- 37. Географический атлас Республики Коми. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1995.
- 38. География и природоведение (интегрированный курс). Сыктывкар: ППКРНО, 1994.
- 39. Программы вступительных экзаменов география: Методические указания. Сыктывкар: КГПИ, 1996.
- 40. Справочно-статистические материалы // География России: Учебник для 8–9 кл. средн. шк. СПб.: Свет, 1998. С. 7, 339.
- 40. Общее землеведение: Опорный конспект лекций. Сыктывкар: КГПИ, 1999. 27 с.
- 41. Морфометрический анализ тектонических структур II порядка Южного Тимана // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе. Сыктывкар: Геопринт, 2000. Т. 3. (В соавторстве)
- 42. Зонально-секториальная природа планетарного рельефа Земли // Тезисы докладов XIV Коми республиканской молодежной научной конференции. Сыктывкар, 2000. Т. 1. (В соавторстве)
- 43. Географические задачи как средство выявления одаренности учащихся // География в школе. 2000. № 7. С. 72-79.
- 44. География Республики Коми: Указания к выполнению практических работ. Сыктывкар: КГПИ, 2000. 15 с.
- 45. География: Практикум и указания к самостоятельной работе студентов. Сыктывкар: СГУ, 2000. 24 с.
- 46. География: Материалы к приемным испытаниям // Будущему лицеисту. Сыктывкар, 2000. 43 с.
- 47. География // Государственные образовательные стандарты общего образования. Национально-региональный компонент. Сыктывкар: МО и ВШ РК, 2000. (Соавтор В.М. Лянцевич)
- 48. Основные показатели степени расчлененности и развития рельефа тектонических структур II порядка Южного Тимана // II Республиканская научно-практическая конференция. Интеграция высшего образования и фундаментальной науки в Республике Коми: Тезисы докладов. Сыктывкар: Геопринт, 2000. (В соавторстве)
- 49. Объединение вузовской и академической науки в рамках ФЦП «Интеграция» // II Республиканская научно-практическая кон-

ференция. Интеграция высшего образования и фундаментальной науки в Республике Коми: Тез. докл. Сыктывкар: Геопринт, 2000. (В соавторстве)

- 50. Объединение вузовской и академической науки в рамках ФЦП «Интеграция» как форма привлечения студентов к региональным исследованиям // Интеграция профессионального образования в Республике Коми: проблемы и перспективы: Матер. конф. Сыктывкар, 2000. (В соавторстве)
- 51. Развитие рельефа возвышенности Джеджимпарма и прилегающих территорий // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе: Докл. конф. Сыктывкар, 2001. (В соавторстве)
- 52. Цикличность хода температуры воздуха за холодное полугодие в атлантико-континентальной области умеренного пояса // Человек и окружающая среда: Тез. докл. Сыктывкар, 2001. (Соавтор Г.А. Романова)
- 53. Обучение в лицее как система целенаправленной подготовки для поступления в ВУЗ на географические специальности // ВУЗ ученик учитель сельской школы в системе образования Республики Коми: Тез. докл. конф. Сыктывкар, 2001. (Соавтор В.И. Васильева)
- 54. Морфометрический анализ тектонических структур II порядка Южного Тимана // Геология европейского Севера (Тр. ИГ КНЦ УрО РАН. Вып. 108). Сыктывкар, 2001. С. 5–10. (Соавтор В.Ф. Лысова)
- 55. Развитие рельефа Южного Тимана // Южные районы Республики Коми: геология, минеральные ресурсы, проблемы освоения: Матер. конф. Сыктывкар, 2002. С. 67–69. (Соавтор В.Ф. Лысова)
- 56. Некоторые гипсометрические характеристики территории Республики Коми // Доклады V студенческой научной конференции. Сыктывкар, 2002. Т. 5. С. 5–9.
- 57. Физическая география России: Указания к самостоятельной работе студентов. Сыктывкар: КГПИ, 2002.
- 58. О количественной оценке степени континентальности климата // Актуальные проблемы биологии и экологии: Матер. докладов. конф. Сыктывкар, 2002. (Соавтор А.И. Ясинская)
- 59. Физическая география: Пособие для студентов. Сыктывкар: СГУ, 2002. 36 с. (В соавторстве)
- 60. Физическая география: Практикум для студентов. Сыктывкар: СГУ, 2002. 24 с. (В соавторстве)
- 61. Корреляция величин температуры воздуха и атмосферного давления в южных районах Республики Коми // Геолого-археологиче-

ские исследования в Тимано-Североуральском регионе: Докл. конф. Сыктывкар, 2003. С. 5–11. (В соавторстве)

- 62. Физическая география: Материалы к самостоятельной работе. Сыктывкар: КГПИ, 36 с.
- 63. Экономическая и социальная география: Материалы к самостоятельной работе. Сыктывкар, 2003. 36 с.
- 64. Результаты проведения Единого государственного экзамена по географии в Республике Коми // Совершенствование содержания образования в условиях введения ЕГЭ и перехода на профильное обучение: Матер. конф. Сыктывкар, 2006. С. 60–65. (В соавторстве)
- 65. География. Информационно-методические материалы для Республиканской предметной Комиссии по оцениванию заданий ЕГЭ с развернутым ответом. Сыктывкар, 2006. (В соавторстве)

ГУБЕРНАТОР И ДЕЯТЕЛЬ ДЛЯ СЕВЕРА ПОЛЕЗНЫЙ

Есть государственные деятели, которых вспоминают достаточно редко, потому что их деяния не принесли поколениям пользу. Алексея Петровича Мельгунова (09.02.1722—1788 ст. стиль) вспомнить необходимо, многие его дела оставили след в истории нашего края.

Мельгуновы — дворянский род, происходящий от литовского выходца Яна Мингайло, который при выезде принял имя Ивана Мельгунова. Многие представители этого рода честью и совестью служили отчизне. В конце XVII в. несколько Мельгуновых были стольниками и стряпчими. Отец Алексея Петровича — Петр Наумович (01.12.1685—08.05.1751) был приставом при А.Д. Меньшикове. Считают, что благодаря этому получил особую милость Екатерины I — из подполковников сделан статским советником и вице-губернатором Санкт-Петербурга, был президентом Камер-коллегии. При Елизавете Петровне стал действительным статским советником и губернатором столицы. Женат был на Евфимии Васильевне Римской-Корсаковой (08.07.1705—16.05.1762). Алексей Петрович воспитывался в кадетском корпусе, где изучил немецкий язык, благодаря чему сошелся близко с наследником русского престола Петром Федоровичем, который сделал его своим адъютантом. «... и так щедро наградил чинами и орде-

нами, что еще при императрице Елизавете Мельгунов был уже генерал-поручиком и кавалером св. Анны и Александра Невского [1, с. 875]».

В молодые годы А.П. Мельгунов дружил с П.И. Шуваловым, который был очень влиятельным человеком при дворе Елизаветы Петровны. Считается, что с помощью фаворита Елизаветы герцога Бирона Мельгунов был определен в камер-пажи при дворе. Из записок Екатерины II видно, что Мельгунов женился первым браком на немке, любимой дворцовой девушке императрицы Елизаветы.

В 1756 г. он назначается начальником сухопутного кадетского корпуса, которым непосредственно руководил Петр III. Сделавшись адъютантом Великого князя, А.П. Мельгунов получил в команду пехотный Ингерманландский полк. События 1762 г. и приход к власти Екатерины привели к отдалению чиновника от двора. Екатерина назначает Мельгунова губернатором Новороссийского края. Здесь по распоряжению Мельгунова были разрыты могилы на берегу Днепра и найдены золотые и серебряные находки (Мельгуновский клад). Удивительно, что спустя много лет Мельгуновский клад и сейчас имеет большое значение: «Из документов совершенно ясно, что инициатива проведения раскопок принадлежала самому А.П. Мельгунову, который дал рабочим предписание с правилами земляных работ и обещанием награды в случае успеха, что сдерживало их от утаивания находок [10, с. 36]». Археологические находки ныне датируются одними исследователями второй половиной VII в., другими – рубежом VII-VI вв. до н.э. и относятся к раннескифскому времени. Сейчас материалы раскопок хранятся в Эрмитаже [9, 10].

Будучи новороссийским губернатором Мельгунов подает императрице доклад о реформе образования в России и вновь оказывается в милости у двора.

Уже в 1765 г. Алексей Петрович возвращается в Петербург и назначается в Комиссию по межеванию. В Петербурге вокруг Мельгунова собралась элитная кампания, для которой в его имении на Елагином острове устраивались яркие пирушки, посещаемые и императрицей. Вот как описывал эти пирушки в 1776 году великий учитель Пушкина и посетитель этих пиршеств Г.Р. Державин.

Пикники

Оставя беспокойство в граде И все, смущает что умы, В простой приятельской прохладе Свое проводим время мы.

Невинны красоты природы По холмам, рощам, островам, Кустарники, луга и воды — Приятная забава нам.

Мы положили меж друзьями Законы равенства хранить; Богатством, властью и чинами Себя отнюдь не возносить

Но если весел кто, забавен. Любезнее других тот нам; — А если скромен, благонравен, Мы чтим того не по чинам.

Нас не касаются раздоры, Обидам места не даем; Но, души всех, сердца и взоры Совокупя, веселье пьем.

У нас не стыдно и герою Повиноваться красотам Всегда одной дышать войною Прилично варварам, не нам.

У нас лишь для того собранье, Чтоб в жизни сладость почерпать; Любви и дружества желанье — Между собой цветы срывать.

Кто ищет общества, согласья, Приди повеселись у нас; И то для человека счастье, Когда один приятен час.

Из стихотворения ясно, что на собраниях у Мельгунова присутствовал цвет образованного общества Петербурга.

Уже в те годы Мельгунов был сенатором, действительным тайным советником, президентом камер-коллегии и директором казенных винокуренных заводов. Екатерина II ценила Мельгунова не только как яркого человека при дворе, но и понимала, что ему может доверить самые сложные государственные дела.

28 февраля 1777 г. Екатерина II издала указ об учреждении Ярославского наместничества. А.П. Мельгунов назначается Ярославским генерал-губернатором и в течение 11 лет управляет громадной территорией и делает для потомков очень многое. Последняя четверть XVIII в. – время обширных государственных реформ во многих отраслях жизни. В первую очередь значительные административно-территориальные реформы, которые потребовали усилий по проведению межевания, переустройству территориальных границ и структуры экономики. В эти годы для проведения ревизии государственных имуществ были организованы многочисленные Академические экспедиции, один из отрядов под руководством И.И. Лепехина работал и на территории Коми края.

Предшественники Мельгунова – ярославские воеводы – оставили о себе дурную славу, поэтому приход на должность образованного, по-кровительствующего культуре и науке чиновника для губернии значил очень многое. Он по мере сил боролся с мздоимством чиновников, строго взыскивал с подчиненных за проявление несправедливости даже к простому крестьянству.

В 1777 г. А.П. Мельгунов, объехав Ярославское наместничество, предложил на его территории создать 12 уездов. Императрица его начинания одобрила.

Одной из основных задач, стоявших перед Мельгуновым, была реформа губернского правления на Европейском Севере. Работа эта была сложная, на смену обширным провинциям губернии необходимо было создать более совершенную административную структуру, были созданы области: Архангельская, Великоустюжская и учреждено Вологодское наместничество. Затем были образованы две губернии: Вологодская и Архангельская. Необходимо было сформировать губернии, которые делились на уезды, а последние на волости. В результате многолетней работы была сформирована та структура, которая, в принципе, продержалась до начала XX века.

17 апреля 1779 г. последовал указ императрицы Сенату: «Предполагая вскоре в губернии Архангелогородской ввести в действительное

исполнение учреждения наши, от 7 ноября 1775 года изданные, повелеваем нашему действительному тайному советнику, ярославскому и костромскому генерал-губернатору Мельгунову, не упуская удобного времени, объехать места, ныне ту губернию составяющие, по данным от нас карте, примерному росписанию и примечаниям. Удобность всего того освидетельствовать, города вновь, где старых нет, для приписания к ним уездов назначить. Тако ж по общности городов жителей на сколько разделить областей и где приличнее и удобнее городу губернскому быть, о всем том нам самолично представить» [3, 4].

Уже 20 мая Алексей Петрович отправился в путь. Осмотрев Вологодскую и Устюжскую провинции, он 15 июля пересек границу Двинской провинции, направился в Архангельск и прибыл туда 8 августа. Это путешествие, безусловно, помогло губернатору познакомиться с особенностями территории, положением дел на Севере. Никаких пока достоверных источников о возможности пребывания Мельгунова в Усть-Сысольске автор очерка не знает. Ф. Фортунатов [11] пишет о том, что Мельгунов был три раза в г. Великом Устюге, но вряд ли он путешествовал далее.

Заступив на должность, А.П. Мельгунов в деле формирования административной структуры применял не только свои знания, но и активно пользовался чужим опытом, об этом говорит его переписка с Сиверсом, который имел опыт по оформлению Новгородского наместничества [1, с. 911].

Чрезвычайно интересна судьба населенных пунктов, никто не знает, как во времени будет меняться судьба городов и сел. Когда из трех областных центров: Вологды, Архангельска и Великого Устюга необходимо было выбрать центр будущего наместничества, то Мельгунов отстоял первенство за Вологдой только потому, что в Вологде совершалось больше преступлений, чем в других городах и необходимо было большое присутствие чиновников именно в Вологде. «По обширности и большему пространству Архангелогородской губернии за нужное признаю я учредить во оной одно губернское и два областные правления. И так хотя по осмотру моему нашел я, что Устюг более в средине губернии, нежели Архангельск и Вологда, почему и приличьнее бы во оном учредить губернское правление. Но как в провинциях Двинской и Устюжской, как и выше сказано, важнейших дел, кроме разбирательства домашних ссор в присутственных тех провинции местах не случается, каковыя дела по открытии в той губернии наместничества удобно нижними земскими судами на месте разбираемы и решены бысть могут. На противу же того, как в Вологодской провинции народ, кажется, больше удален от благонравия, нежели последующь оному, сварлив и ко всяким раздорам склонен, что все доказывает не редко случающиеся в Вологодском уезде грабежи и междоусобные свары, а в межах драки и убивства; при том и самый вид сего народа пред обитающими в Двинской и Устюжской провинциях показывает его грубым. Да и помещики, имеющих в Вологодском уезде свои жительства, редкой кто не имеет тяжбы по канцелярии. Следовательно, в коих областях жители больше благонравны, нежели порочьны, там обширность земли не может препятствовать порядочьно управлять земскому правлению; но нуждно, чтоб ближе было главное начальство там, где больше тяжб, нежели спокойствия. И так к лучьшему возстановлению в Вологодской провинции тишины и дабы решение земских дел было не продолжительно, весьма нуждно, кажется, учредить начальное правление в Вологде, а Устюг и Архангельск областными городами» [6].

Впоследствии Вологда и Архангельск стали губернскими центрами, а Великий Устюг так и остался провинциальным городком.

В 1870 г. по инициативе губернатора многие маленькие селения были преобразованы в города: «В Великоустной области (в Великоустюжской – прим. авт.) вновь учреждены города следующие: 1. Лальск, прежде назывался Лальский посад, и управляем был ратушею, состоящей под ведомством Великоустюжской провинции; 2. Никольск, прежде Никольская слободка или погост; 3. Красноборск, а прежде была Красноборская слобода; Усть-сысольск, который был прежде открытия его село или Усть-Сысольская волость казенного ведомства черносошных крестьян [5, с. 24]». Удивительно, насколько различна судьба этих городов. Ближайший к нам город Красноборск, сейчас село Архангельской области – районный центр, население 5,1 тыс. человек. Лальск – поселок городского типа в Кировской области, население 5,5 тысяч человек. Усть-Сысольск (Сыктывкар) – центр республики, население 229,6 тыс. чел. (1996 г.).

В Двинской провинции (северная часть современной Республики Коми) «составит в Двинской провинции семь городов с их уездами: 1) город Архангельск, 2) Мезень, 3) Пинег, 4) Шенкурск, 5) Емецк, 6) Онег, 7) Кола [6]. Географические характеристики южной части Коми края, данные губернатором, были приведены автором очерка ранее (7), а вот как характеризует губернатор в донесении императрице Мезенский уезд, куда вошли и территория бассейна Ижмы, Цильмы, Нижняя Печора: «Уезд Мезенский простирается вдоль по реке Мезене на 282, а в ширину на 400 верст. Промысел жителей сего уез-

да, в числе коих заключается некоторая часть самояди, состоит единственно в битье лесных и морских на саловарение разного рода зверей и ловлении рыб, отчего и пропитание свое имеют. Хлебопашества за холодностию воздуха и по причине близь к морю лежащих мест хотя и мало, а притом не редко случается, что хлеб за холодом и к снятию не доходит, но когда не вредит его морозами, то весьма обильную получают жатву; в прочем покупают хлеб у города Архангельскаго, а беднейшие в случае заимствуют там же из казенных магезейнов [6]».

Открытие Вологодского наместничества состоялось 30 июня 1780 г. (старый стиль). По случаю праздников были накрыты столы, проведены балы, «консерты, маскерады и комедии». Были также праздники и в областных городах и уездных.

Конечно, бесспорна заслуга губернатора и в реформировании г. Усть-Сысольска. В 1783 г. был составлен первый план г. Усть-Сысольска, который служит основой архитектурного устройства города до нашего времени. К работам по составлению плана были привлечены архитекторы Петр Романович Никитин и его ученик Петр Иванович Никитин-Обухов, которые были хорошо известны губернатору и имели большой опыт по обустройству городов Костромской губернии, в то время когда Костромским губернатором являлся А.П. Мельгунов.

Заслугой предварительной работы по созданию административной структуры было составление географических описаний территорий, составление донесений императрице, обозначение будущих городов — уездных центров. Каждому городу было положено иметь свой герб, при одобрении Мельгунова и Усть-Сысольск таковой получил.

Наличие медведя на гербе Усть-Сысольска говорит об изобилии этого зверя в нашем крае, но стоит вспомнить и герб рода Мельгуновых, на нем тоже изображен медведь. По меньшей мере А.П. Мельгунову было наверное приятно подписывать бумаги об утверждении этого герба.

Герб рода Мельгуновых: «В щите имеющем серебреное поле изображен черный медведь, с сидящею на нем девою в белой одежде, имеющую на главе венец и власы распущенные, а руки поднявши вверх. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянскою на нем короною, на поверхности которой два лосевы рога, и между их медведь, держащий в левой лане ржаной цвет. Намет на щите серебреный, подложен голубым и красным». Интересно, что и утвержденный в 1780 г. герб города Ярославля также представлен медведем.

Из донесений губернатора императрице сейчас можно судить о различных сторонах жизни, в том числе и Двинской провинции, в которую входила южная часть Коми края [5, 6, 7].

В 1785 г. началось строительство Северо-Екатериниского канала, который соединил бассейны С.Двины и Волги. Именно А.П. Мельгунову принадлежит заслуга в организации строительства, подборе кадров, «выбивании» денег и т. д. Опубликована переписка губернатора с Екатериной по вопросам устроительства канала [2], из которой видно, что Алексей Петрович близко к сердцу принимал проблемы, стоящие перед местным населением, и искренне хотел лучшего устройства края, в частности, он отмечает: «Сие водоходство послужит к совершенному оживлению всех жителей Велико-Устюжской области, а паче для обитаемаго по рекам Вычегде и Сысоле народа, который, в разсуждении малых посевов и почти каждогодно бываемых, по северному климату, морозов, терпит недостаток в хлебе, так-что в 1874 г. многие крестьяне толкли колос и, мешая оный с мукою, а другие с мякиною, некоторые же и с корою пихтовою, употребляли в пищу. Да и звериные промыслы, от коих пропитание получают, весьма умалились пятый уже год, почему и государственные подати оплачивать многие оказались не в состоянии, и по таковой крайней необходимости отсрочена взысканием доимка, счисляющаяся на поселянах Устьсысольской, Яренской и Лальской округ. А в тех округах счисляется поселян мужеска пола 41210, женска 44031, а обоих полов 85241. Когда же повелено будет начать строение канала, тогда работа сия доставит крестьянам способ выплатить ту доимку [2, с. 781]».

В одной из статей [1] упоминается, что Мельгунов собрал некоторые остатки зырянских древних бумаг и отослал их в эрмитажную императорскую библиотеку. Интересно, что это за бумаги и нет ли там рукописей, написанных Стефановскими письменами. Ф. Фортунатов [11] дал анализ публикаций по этому моменту и опровергает это. По его словам, исследователь Великого Устюга Я.Я. Фриз отмечал: «.... по уничтожению первоначальной Пермской епархии, большая часть книг отправлена в Москву, а остатки как их, так и древних Зырянских идолов и других примечательных редкостей увезены бывшим Вологодским генерал-губернатором Мельгуновым; а посему надобно бы отыскивать в Москве и у наследников г. Мельгунова [11, с. 940]». Митрополит Евгений Болховитинов «тоже говорит о слухе, что Мельгунов эти книги и редкости представил императрице, и что по ея повелению, сданы они в эрмитажную библиотеку. Но тут же добавляет: «по справке с Московскую патриаршею иностранной коллегии ар-

хивскою, а также с эрмитажною библиотеками, не оказалось в них ни одной Зырянской книги, и в Эрмитаж от Мельгунова они никогда не поступали и нигде не являлись. Да и Устьвымские Зыряне сами не помнят, чтобы у них во время Мельгунова были Пермские книги, или писания Стефановы» [11, с. 941]».

Велики заслуги губернатора и в развитии образования и культуры на Севере, так благодаря инициативе губернатора в Холмогорах 12 марта (ст. стиль) 1781 г. по указу Екатерины II открывается мореходное училище (кстати первое в России), были открыты в разных городах различные образовательные учреждения.

В 1786 г. А.П. Мельгунов обращается к императрице за разрешением создать дом призрения (сиротский дом), на что государыня отвечает: «Приемля за благопохвальное ревнование дворян и других частных людей в Ярославском наместничестве, к общему добру оказанное построением дома в губернском городе для призрения и воспитания сирот и неимущих детей и положением на содержание его знатного капитала, позволяем произвести оное в действо на представленом от вас основании... [1, с. 887]».

В 1886—87 гг. по инициативе губернатора в Ярославле начал издаваться один из первых журналов вне столицы «Уединенный пошехонец». В 1786 г. в Вологде по инициативе губернатора было открыто Главное народное училище. Спустя год городская дума постановила: ежемесячно перечислять на содержание училища 1% прибыли с продажи алкогольной продукции (!). Неплохой опыт финансирования.

С первых лет правления Мельгунов способствовал развитию театра в Вологде и Ярославле. В спектаклях часто играла и его дочь.

Губернатор был небольшого роста, белокур, имел приятную наружность, его портрет как символ его деяний на губернаторском поприще находится в Ярославском музее, здесь он изображен в парадном мундире, в орденах и с картой в руке.

В родословной Мельгуновых упоминается о двух женах губернатора. Первая — Лермант Маргарита Парменовна. Второй раз А.П. Мельгунов женился в солидном возрасте — 44 года, взяв в жены Наталью Ивановну Салтыкову, сестру входившего тогда в силу (позже князя) Николая Ивановича, которая являлась племянницей Салтычихи. Салтычиха «прославилась» в истории России как зверская помещица, собственноручно замучившая более сотни крепостных. Впоследствии, когда Салтычиху осудят, А.П. Мельгунов станет опекунами ее детей.

У губернатора был сын Владимир и дочь Екатерина [13].

Трефолев [1] пишет, что не знает о судьбе детей Мельгунова, Ф. Фортунатов отмечает «... в Вологде известна дворянская фамилия Мельгуновых, уже теперь умерших, Алексея Петровича и Павла Петровича, не оставивших после себя мужскаго поколения. Не знаю, были ли они родственниками генерал-губернатора Екатерининского времени [11, с. 952]». В родословной упоминается о трех детях: Петр – генерал-майор, Владимир – бригадир, Екатерина (в замужестве Волконская).

Мельгунов все годы жил на широкую ногу: «По этим материалам между прочим следует заключить, что Мельгунов, один из представителей роскошнаго Екатериновского века любил веселиться, и веселился он слишком уж неумеренно для своих лет! Недаром же в одной заметке об Алексее Петровиче встречается тонкое указание на его образ жизни: «Он жил в Ярославле пышно, часто угощал у себя чиновников, дворянство и купечество; кроме обеденных столов и балов, увеселял гостей театром» и т. д. Увеселения вредили его здоровью. Оно становилось все хуже и хуже. В начале зимы 1787-1788 гг., последнего в жизни ярославского наместника, он хотел-было ехать в Петербург, для некоторых личных объяснений с Екатериною, да тяжелые недуги одолели еще не совсем дряхлого Мельгунова, так что А.П. вынужден был обратиться к князю Вяземскому с письмом, в котором между прочим сообщил, что он вследствие болезни, «лишается счастия видеть высочайшую ея императорскаго величества особу», июля его не стало [1, с. 917]». Не только образ жизни но и активная жизненная позиция, множество дел понемногу истощили силы губернатора.

За годы правления Ярославским наместничеством А.П. Мельгунов оправдал надежды императрицы, поэтому заслужил ее похвалы. «Это был некогда мой недоброхот, но мы друг друга узнали и помирились, чем я крайне довольна, потому что он у меня на счету, человек очень и очень полезный государству» [12].

Мельгунов погребен в Толгском монастыре близ Ярославля. Над местом его погребения находилась на стене бронзовая позолоченная доска с надписью: «Здесь положено тело действительного тайного советника, сенатора, ярославского и вологодского генерал губернатора и орденов российских: святого апостола Андрея Первозванного, святого князя Александра Невского, св. Равноапостольного князя Владимира первой степени и голштейнского св. Анны кавалера, Алексея Петровича Мельгунова, родившегося 1722 февраля 9 и скончавшегося

1788 года июля 2 дня». Рядом была похоронена его жена, Наталья Ивановна, урожденная Салтыкова (1742–1782).

Центр Ярославля в XVIII в. совпадал с современным, дом наместника был на месте нынешней областной администрации. Нынешнее здание областной думы было построено при А.П. Мельгунове.

- 1. Трефолев Л.Н. Алексей Петрович Мельгунов, генерал-губернатор Екатерининских времен // Русский архив. 1865. С. 873–919.
- 2. Трефолев Л.Н. Сооружение Северо-Екатерининского канала (Переписка имп. Екатерины II с А.П. Мельгуновым) // Русский архив. М., 1866. Вып.6. С. 777-799.
- 3. Крестинин В.В. Краткая история о городе Архангельском. СПб., 1792. С. 77-78.
 - 4. Архангельск в XVIII веке. СПб.: Блиц, 1997.
- 5. Серебренников С.А. Топографическое описание Вологодского наместничества вообще // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. 1857. Кн. 25. Ч. 2. С. 23–51.
- 6. Мельгунов А.П. О Двинской провинции Архангелогородской губернии // Архангельск в 18 веке. СПб.: Блиц, 1997.
- 7. Силин В.И. Географические исследования на территории Коми края в конце 18 века // Очерки по истории географических исследований на территории Коми края. Сыктывкар, 2003. Ч. 4.
- 8. С-ов С. Первый наместник Ярославский Алексей Петрович Мельгунов // Ярославские губернские ведомости. 1848. № 23.
- 9. Арциховский А.В. Развитие археологии и этнографии до середины 19 в. Археология // Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1955. С. 523–535.
- 10 Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России. СПб.: Наука, 2002. 676 с.
- 11. Фортунатов Ф. Заметки и дополнения Вологжанина к статье об А.П. Мельгунове // Русский архив. 1865. С. 919–952.
- 12. Алексеева А.В. Первый наместник Ярославской губернии (к 285-летию со дня рождения А.П. Мельгунова) // Портал газеты «Анфас-Профиль»: Рыбинск. 2007. 15 октября.
 - 13. Премьер-Новости (Ярославль). 2007. 5 января.

ОХ, УЖ МНЕ ЭТИ ПОРТРЕТЫ!

(Автор благодарит Э.К. Поповцеву за консультации и помощь в написании статьи)

XVIII в. – время расцвета портретной живописи в России. Рисуют всех – императоров и императриц, вельмож и крестьян, купцов и генералов. Никогда раньше не думал, что столкнусь в своей краеведческой работе с известными именами русских художников.

В просторных залах Национальной галереи Республики Коми привлекает внимание портрет молодой женщины явно старой русской традиции. Подпись картины «Портрет Е.А. Мельгуновой» не может оставить меня равнодушным, слишком много связано в краеведении нашего края с фамилией Мельгунов.

XVIII в. – время активнейших преобразований в России (впрочем, когда их в нашей стране не происходило?). Во второй половине века начинается мощная реформа административно-территориального устройства страны. Создаются наместничество, губернии, уезды. Маленькие селения становятся городами. Работы по устройству государства поручаются энергичным чиновникам, в частности обустройство территории Европейского Севера — Мельгунову Алексею Петровичу (1722–1788). По его инициативе создаются Архангельская и Вологодская губернии, в которые, в основном входит территория современной Республики Коми, погост Усть-Сысольск становится уездным городом (1780).

На данный момент известно два достоверных портрета Алексея Петровича — первый портрет работы известного живописца Дмитрия Григорьевича Левицкого (1735—1822). Абрам Эфрос про художника писал: «От российской императрицы до приходского священника, через великих князей, княжон, фаворитов, министров, генералов, вельмож, фрейлин, куртизанок, писателей, купцов он охватил все то, что может носить название екатерининского общества, и охватил не сглаживая, не выравнивая на один лад, а гибко, зорко, живо».

Перед нами вельможа в парадном костюме, с орденами, немного грустные глаза, лицо образованного человека. Портрет хранится в Павловске. Интересно, что портрет датируется 1790 г., когда сам гу-

бернатор был уже давно мертв. Второй портрет А.П. Мельгунова работы ярославского художника Коренева Дмитрия Михайловича (1747–1810).

Портретист жил и работал в Ярославле, состоял в 3-й гильдии ярославского купечества. Портрет был написан около 1784 года для галереи ярославского Дома призрения ближнего, кстати, открытого по инициативе губернатора. На столе перед губернатором лежит текст «Евангелия от Матфея», географическая карта Севера Европейской части России с изображением Ярославской и Вологодской губерний, чертеж Ярославского Сиротского дома, указывающие на реформаторскую деятельность героя [1]. Художник хотел подчеркнуть вклад, который внес Алексей Петрович в дело организации Русского Севера. Портрет находится в Ярославском музее-заповеднике.

У губернатора была дочь Екатерина (1770–1853). В 16 лет она играла в театрализованных постановках, которые очень любил и поддерживал ее отец.

Первая мысль при знакомстве с картиной, находящейся в Сыктывкарской картинной галерее, — это портрет дочери Е.П. Мельгунова Екатерины.

Картина, выставленная в Национальной галерее в Сыктывкаре, была передана из Русского музея в 1949 г. В числе 33 работ, которые в основном были оставлены на постоянное хранение в нашем городе, находилось живописное полотно неизвестного художника круга Федора Степановича Рокотова (1735/36–1808) под наименованием «Женский портрет». Любопытно, что в книге К. Кузьминского «Ф.С. Рокотов, Д.Г. Левитский» 1939 г. эта работа носит название «Портрет неизвестной» и приписывается Ф. Рокотову. В 1959 году Русский музей берет работу у Коми республиканского музея на персональную выставку Ф.С. Рокотова. После экспертизы специалистами Русского музея работа возвращается в Коми республику с новой атрибуцией: «Автор Ф.С. Рокотов «Портрет Е.А. Мельгуновой». Под этими данными картина существовала в музее до 1989 года. В 1989 году она вновь поступила на экспертизу в Русский музей и получила заключение С.В. Римской-Корсаковой: «Технологические особенности портрета позволяют его датировать последней четвертью XVIII века. Авторство Рокотова исключается; портрет принадлежит к школе Д. Левицкого, вполне вероятно авторство П. Миропольского». Под этими предположительными данными работа ныне хранится и экспонируется в Национальной галерее РК и внесена в первый научный каталог Э.К. Поповцевой «Русское искусство XVIII – начало XX века.

Живопись, графика, скульптура». В работе «Национальная галерея Республики Коми» этот портрет называется «Портрет Е.А. Барыковой-Мельгуновой», отмечается: «Камерный портрет последней четверти XVIII века представлен единственным полотном, запечатлевшим, предположительно, Екатерину Алексеевну, урожденную Барыкову». При этом не объясняется на основе чего сделан такой вывод [3, с. 25–28].

Так кто же изображен на картине?

По словам Е.К. Поповцевой, предположительно изображена дочь губернатора А.П. Мельгунова, и это утверждение основано только на физиономическом сходстве портретов. Если это дочь, то откуда в последнем издании говорится о том, что это портрет урожденной Барыковой. Действительно, в родословной Мельгуновых есть упоминание: «Мельгунова Екатерина Алексеевна, рожденная Барыкова «полковница» род. 04.10.1757. ум. 18.09.1820. (Староладожск. Успенск. жен. монастырь. Новоладожского уезда), ее, видимо, муж Мельгунов Андрей Петрович, полковник, род. 28.07.1741. ум. 06.06.1792. (похоронен там же)». Хотелось бы узнать, на основе чего делается утверждение, что на портрете изображена урожденная Барыкова.

Существует еще один портрет Е.А. Мельгуновой работы Ивана Петровича Аргунова (1727–1802). Автору очерка кажется, что при сравнении этого портрета и портрета из сыктывкарской галереи бросается в глаза схожесть образов. Эта работа датируется 1777 годом, но тогда дочери губернатора было всего 7 лет.

Что касается образа дочери губернатора А.П. Мельгунова. На портрете из галереи изображена взрослая женщина — Екатерина Алексеевна родилась в 1770 г. Если учесть датировку картины — последняя четверть XVIII в., то ей не должно быть более 30 лет. Екатерина Алексеевна была замужем за князем Д.П. Волконским, поэтому на картинах она может быть изображена и как Е.А. Волконская. Дмитрий Петрович Волконский (1764–1812), с 1788 г. — полковник, с 1804 г. — генерал-майор, член Главной Военной коллегии, интендант армии и командор Иоанна Иерусалимского, Военный губернатор Архангельской губернии в 1797 году.

Известны старания Е.А. Волконской (Мельгуновой) по обустройству усадьбы Суханово, которая ей досталась от умершего в 1804 г. брата Владимира Мельгунова. В 1813 г. в Суханово умер от ран, полученных в 1812 году, ее муж и там же был похоронен. Известно, что Л.Н. Толстой родился от брака княжны Марии Николаевны Волконской (1790–1830) и графа Николая Ильича Толстого (1794–1837),

которому княжна в качестве приданого принесла имение «Ясная Поляна». Л.Н. Толстой, возможно, слышал о судьбе мужа Е.А. Мельгуновой и, возможно, именно Д.П. Волконский стал прототипом князя Андрея Болконского в романе «Война и мир».

В интересном исследовании «Театральная жизнь Вологды 1780—1810-х годов» приводится в качестве портрета именно дочери губернатора следующее полотно. Эта картина работы Владимира Лукича Боровиковского (1757—1825 гг.) написана до 1825 года. В начале советского времени была доставлена в Ташкент и сейчас хранится там. В этом исследовании указывается: «Находящийся в Государственном музее искусств Узбекистана (Ташкент) портрет Е.А. Волконской (Мельгуновой) датируется началом 1790-х годов и приписывается В.Л. Боровиковскому)».

История сохранила упоминание еще об одной Екатерине Алексеевне Волконской (06.10.1754–17.11.1829) – дочери генерал-майора Алексея Никитича Волконского (? – 1781) и Маргариты Родионовны урожденной Кошелевой (? – 1790), жены известного коллекционера графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина (1744-1817). Этому коллекционеру мы обязаны публикацией рукописей «Русская правда» (1792), «Поучение Владимира Мономаха» (1793), «Слово о полку Игореве» (1800), «Книга Большому Чертежу, или Древняя карта Российского государства, поновленная в Разряду и вписанная в книгу 1627 года» (1792) и др. [2]. Считается, что рукопись «Слово о полку Игореве» была приобретена графом у архимандрита Ярославского Спасо-Преображенского монастыря Иоиля (Быковского) (1726–1798) во время правления в Ярославле губернатора А.П. Мельгунова. Известно, что сам губернатор тоже был коллекционером и большим ценителем древностей (стоит вспомнить Мельгуновский клад Эрмитажа), возможно, что в деле приобретения Мусиным-Пушкиным рукописи у священника есть и доля заслуг губернатора.

А.И. Мусин-Пушкин женился (не позднее начала 1780-х гг.) на княжне Екатерине Алексеевне Волконской (умерла в 1829 г.), племяннице московского главнокомандующего генерал-аншефа князя Н.М. Волконского. Кстати, после 1799 г. граф со своей женой жил в своем имении Иловна (Мологского уезда Ярославской губернии). К сожалению, этой усадьбы не осталось, она была затоплена при создании Рыбинского водохранилища. При А.И. Мусине-Пушкине, человеке широко образованном и талантливом, Иловна была не только родовым имением, но и своеобразным центром искусства и литературы.

Здесь находились коллекции книг, гравюр, живописи, фарфора, произведений прикладного искусства.

Сохранились портреты владельцев имения.

Вот портрет самого владельца усадьбы Алексея Ивановича Мусина-Пушкина работы неизвестного художника второй половины XVIII века. Открытое русское лицо, внимательный взгляд человека мыслящего и чувствующего. При всей противоречивости его портрета и биографии не остается сомнений, что именно таким людям русская культура обязана своей мировой славой.

Его жена Екатерина Алексеевна, урожденная Волконская, кареглазая красавица, полная женского обаяния и прелести, и лишь твердый склад губ выдает характер сильный и властный.

В Петрозаводске хранится еще одни портрет Е.А. Мельгуновой, написанный в 1770-е годы, но в эти годы Екатерине, дочери губернатора было менее десяти лет. Скорее всего, это портрет Е.А. Волконской, будущей жены Мусина-Пушкина.

- 1. Все выше названные художники в силу социального положения и времени своего творчества могли быть авторами портрета.
- 2. Невозможно определить по портрету авторство художника и кто изображен на картине. Когда смотришь на отдельные портреты Аргунова, Боровиковского, Левицкого, их очень трудно различить, т. к. это одна школа, почти одно время.
- 3. Если определим, кто изображен на картине, можно будет говорить о исторической судьбе героини и о принадлежности картины к истории нашей территории.

- 1. Даен М. Атрибуция портретов XVIII века из собрания ВГИАХМЗ // URL: www.booksite.ru/usadba/kurkino/article 14.htm.
- 2. Козлов В.П. Кружок А.И. Мусина-Пушкина и «Слово о полку Игореве». Новые страницы истории древнерусской поэмы в XVIII в. М., 1988.
- 3. Национальная галерея Республики Коми. Материалы и исследования (1993–2003). Сыктывкар, 2003.

СТРОИТЕЛЬ СЕВЕРО-ЕКАТЕРИНИНСКОГО КАНАЛА

В нашей республике не так много исторических рукотворных объектов, которыми мы могли бы гордиться. Одним из них, имеющим значительную историческую ценность, является Екатерининский канал, который должен был воплотить мечту многих поколений северян о соединении бассейнов великих рек — Северной Двины и Волги.

Ф.П. Чукичев (1925) писал: «В 1771 году, по указу Екатерины II, впервые была послана комиссия для изысканий и составления проекта соединения Камского и Северо-Двинского бассейнов.

В 1785 году комиссия представила проект соединения притока реки Вычегда, Северной Кельтмы, с рекой Дзюредзем, притоком южной Кельтмы, впадающей в Каму.

Работы по прорытию канала начались в 1788 году. Длина канала, по проекту, была определена в 16 верст 322 сажени, а стоимость работы исчислена в 400000 рублей. В 1788 году работы были прекращены по случаю войны с Турцией и Швецией, а деньги, оставшиеся неизрасходованными по смете, переданы на военные нужды.

В 1803 году работы возобновились, но уже с возведением не каменных стенок, как предполагалось раньше, а деревянных шлюзов. Денег было отпущено 450000 рублей, и работы были поручены Департаменту Водных Коммуникаций [4, с. 26]».

«В начале 1812 года выемка грунта была завершена, но из-за Наполеоновского нашествия строительство снова было приостановлено. За 6 лет вынужденного простоя ложе канала в некоторых местах было испорчено весенними половодьями [3]».

«В 1816 году инженер Деволант снова поднял вопрос о пользе канала, и в 1818 году опять приступили к работе. Денег по смете было отпущено 293614 рублей, и в 1823 году канал был окончен [4]».

Ко времени сдачи в эксплуатацию канала было построено: три однокамерных деревянных шлюза, один водоспуск, караульные и офицерские дома, церковь, больница, оружейная контора и другие постройки.

После введения в строй водной системы имени герцога А. Вюртембергского, соединившего реку Шексну с Кубенским озером и

открывшего водный путь с Волжского бассейна в Северо-Двинский, канал стал понемногу разрушаться и был закрыт в 1838 году.

Мы знаем очень мало о строителях канала, который и сегодня поражает туристов и путешественников своим величием. Хотелось бы назвать имя одного из разработчиков проекта и строителя Екатерининского канала, внесшего значительный вклад в российскую историю.

В 1855 г. в Вологодских губернских ведомостях Евгений Кичин опубликовал статью «Об основании города Усть-Сысольска» [1], в которой описал церемонию присвоения статуса города Усть-Сысольску, произошедшую 10 сентября 1780 г. в доме Суханова. И в этом же очерке он пишет: «Особенно замечания достойно еще то, что ныне уже обветшавшее строение несколько лет ранее было лучшею и главною квартирою для инженерных чиновников при открытии Северо-Екатерининского канала, по коему работы начались в 1768 г., а кончились совершенно в 1821 г. Здесь провел три зимы с 1785 г. Инженерный полковник, Петр Корнилович Фон-Сухтелен, после бывший Российский посланник при Шведском Дворе».

Граф П.К. Сухтелен – голландский дворянин (по национальности швед), настоящее его имя было Жан-Пьер (Яан Питер Ван Зухтелен), родился 2 августа 1751 г. в Голландии в г. Греве в семье инженера, здесь же окончил латинскую школу, затем математическое отделение Гронингенского университета. Затем служил в голландской армии, участвовал в англо-голландских войнах 1773—74 и 1778—79 гг.

В то время в Голландии были не лучшие времена, и многие искали счастья на чужбине. 4 июля 1783 года из подполковников голландских инженерных войск п.к. Сухтелен принят в инженерную службу русской армии тем же чином и определен в Экспедицию водных коммуникаций для осмотра и строительства каналов и шлюзов Вышневолоцкой системы [2]. С этого времени голландский инженер именуется Петром Корнильевичем Сухтеленом. Летом 1785 г. он осматривал каналы Вышневолоцкой системы. В этом же году принимал участие в строительстве Аничкова моста. В 1786–88 гг. – в строительстве Старо-Калинкиного, в 1785–87 гг. – моста Чернышева (Ломоносова) через Фонтанку по ул. Ломоносова. В 1780–89 гг. участвовал в строительстве набережных по обоим берегам реки Фонтанка от Дворцовой набережной и набережной Кутузова до Подзорного канала и р. Большой Невы.

После этого осмотра, по поручению императрицы Екатерины II, составил проект соединения Каспийскаго моря с Белым посредством канала между Камой и Двиною.

О роли П.К. Сухтелена в строительстве канала мы можем судить по переписке Екатерины II и ярославского генерал-губернатора Алексея Петровича Мельгунова.

Эта переписка была опубликована в 1866 г. Л. Трефолевым в журнале «Русский архив». Поскольку это издание сейчас очень редкое и работа не переиздавалась, некоторые выдержки будем приводить по тексту.

Когда возникла идея соединить каналом речные системы, сейчас уже мы не узнаем, но губернатор пишет, что он посылал на место будущего канала морского капитана Поливанова, «но как он, не зная гидравлики, не мог в точности описать свойства земли, ни исчисления сделать, и сколько где и для чего потребно шлюз, то чтобы узнать обстоятельно, возможно ли сей водяной путь сделать, сколько на то потребно денег, рабочих людей и время, надо послать для осмотра того места, знающего гидравлику» [7, с. 779]. Императрица командировала сюда инженер-подполковника Сухтелена и инженер-майора Князева «кои, сверх знания их, видели на всем пространстве водяные коммуникации в Тверском и Новгородском наместничествах». Инженеры осмотрели местность, разработали проект и составили смету. «В примечаниях своих инженерные штаб-офицеры полагают на окончание всей работы малого канала, с одинаковыми шлюзовыми ящиками 277658 рублей, а на постройку большого канала с двойными шлюзовыми ящиками назначают еще 122834 руб., а на год 100000, и того 400000 руб. К работе в первый год приготовить материалы и потом всю работу кончить в 4 года, и так разделить сумму на 5 лет по 80000 рублей» [7, с. 783]. Но... легко в России планы строятся, но долго исполняются, вместо 4 лет канал строился 35 лет. Вся инженерная и изыскателькая проектировочная работа была возложена на этих офицеров. По предложению губернатора, а скорее всего, конечно, Сухтелена, имевшего опыт строительства, была сформирована комиссия, в которую, наподобие комиссии, созданной для строительства набережных на Фонтанке, помимо Сухтелена и Князева вошел третий член – ярославский губернский землемер, капитан Харламов, с чином коллежского ассесора, который и являлся руководителем при отсутствии инженеров. Директору при канале назначалось жалование в год 1200 руб., инженерному офицеру 300 руб., шлюзному мастеру – 600 руб., его помощнику – 150 руб., оберегающему канал офицеру – 250 руб., 30 солдатам – всем 1000 руб., лекарю – 500 руб. Уже за лето 1786 г. были проведены значительные работы – вырублен лес, очищены от валежника обе Кельтмы, начаты земляные работы. Во время

проведения работ изменялся незначительно и проект канала, вместо соединения вершин Северной и Южной Кельтм было предложено соединить Северную Кельтму с р. Джуричь, что сделало канал короче с 19 верст до 16 с лишним. Летом следующего года были начаты земляные работы на главном канале.

Во время строительства канала образовалась значительная колония в 2 тысячи человек. Соорудили церковь и кабак. «Последний весьма усердно посещался народом, приходившим за сотни верст, от Уральского хребта. Впрочем едва ли можно было обойтись без этого увеселительного заведения при –38 °C зимою. Других же удовольствий, не кабацких, там не существовало, и люди, по выражению одного офицера, «умирали от скуки и губительной стужи» [7, с. 776].

На 1788 г. выдача денег на строительство канала была из-за войны с Турцией остановлена. В своем письме императрице от 8 марта 1788 г. губернатор пишет: «А посему, дабы не употреблялись находящимся при комиссии членам деньги напрасно на жалование, и как первый член инженер-подполковник Фан Сухтелен объявил мне свое желание службу продолжать в армии в.и.в-ва, то я приказал и ему, Фан Сухтелену, и прочим инженерным офицерам и кондукторам отправиться к своим командам, а оставил двух членов; инженер-подполковника Князева и асессора Харламова, двух инженерных офицеров и 2-х кондукторов с другими необходимо нужными членами» [7, с. 799].

Строительные материалы были сохранены при строительстве канала «под крышками». Трефолев добавляет, что работы на канале были возобновлены в 1803 г. Благодаря представительству гр. Н.П. Румянцева, тем же П.К. Сухтеленом и инженер-полковником Харламовым, потом руководство строительством канала принял Пермский губернатор Модерах. Мы предполагаем, что Сухтелен в это время мог осуществлять только теоретическое руководство, поскольку служебные обязанности его были очень многообразны.

В 1788 г. начинается Шведская война, строительство канала прекращается. По иронии судьбы, в первой же военной кампании Сухтелену довелось скрестить оружие со своими соотечественниками — шведами. В 1789 г. он был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени «За мужественное дело, произведенное за рекою Кюмень, где, содержа пост, перешел с отрядом на неприятельскую сторону и взял батарею в три пушки». Затем Сухтелен сражался против поляков. По окончании войны генерал-инженер инспектировал крепости на западной границе империи и принимал участие в сооружении Ревель-

ского порта. Будучи в 1794 г. в Варшаве у короля Станислава, П.К. Сухтелен был ранен во время бунта и взят в плен. В 1797 г. был назначен членом департамента водных коммуникаций, вслед за этим был командирован осматривать все крепости от Херсона до Ревеля, а потом отправлен с инженерным корпусом в Архангельск. В 1799 г. был произведен в звание инженер-генерал-майора.

Взошедший в 1801 г. на престол император Александр I назначил его генерал-квартирмейстером (был в этой должности до 1810 г.) и управляющим свитой по квартирмейстерской части. (В 1826 г. генерал-квартиймейстером был назначен сын — Павел Петрович Сухтелен — герой 1812 г., чей портрет находится в Зимнем дворце в галерее героев). Тогда же П.К. Сухтелен возглавил так называемое Депо карт, превратившееся позже в военно-учетный архив Генштаба. Он приложил немало усилий, чтобы организовать создание карт на территории России, что в то время было стратегически важно в рамках надвигающегося передела мира и приближения войны с Наполеоном. Ему приписывают честь «основателя правильных съемок». Для этого он привлекал к проведению работ наиболее талантливых геодезистов и астрономов. При П.К. Сухтелене Управление Депо карт стало привилегированным — военные имели нашивки как у лейб-гвардии.

В 1806 году Сухтелен вместе со своими детьми навечно принял подданство России. У генерала было два сына. Наиболее известный — Павел Петрович Сухтелен — герой Отечественной войны, будущий губернатор Оренбургской губернии. Лев Толстой в «Войне и мире» описал сцену встречи Наполеона и молодого Павла Сухтелена:

- Похвала великого полководца есть лучшая награда солдату, сказал Репнин.
- C удовольствием отдаю ее вам, сказал Наполеон. Кто этот молодой человек подле вас?

Князь Репнин назвал поручика Сухтелена.

Посмотрев на него, Наполеон сказал, улыбаясь:

- Il est venu bien jeune se frotter a nous (пер.: Молод же он сунулся биться с нами).
- Молодость не мешает быть храбрым, проговорил обрывающимся голосом Сухтелен.
- Прекрасный ответ, сказал Наполеон, молодой человек, вы далеко пойдете! [8, с. 368].

В Петербурге Петр Корнильевич с семьей жил в недавно построенном Инженерном замке, часть помещений которого после смерти императора Павла I была отведена под служебные квартиры. В бывшем

тронном зале Павла I находился его кабинет с очень богатой библиотекой. Талантливый фортификатор и картограф, полиглот, знавший голландский, русский, шведский, латынь, греческий, немецкий, французский, он был еще и серьезным ученым. 22 августа 1804 г. он был избран Почетным членом Российской академии наук как крупный военный инженер, дипломат, собиратель книг и рукописей.

По предложению генерала Сухтелена, профессор Гольбах начал с 1805 г. определение географических координат различных пунктов и триангуляцию в окрестностях Москвы.

В 1804 году Сухтелен получил степень доктора наук и звание члена Президиума Российской академии наук. В качестве дипломата Сухтелен выступал при Александре I в роли своеобразного эксперта по северным странам. Именно он настойчивее других советников призывал императора покончить со шведской угрозой путем завоевания Финляндии.

Сохранились описания Финляндской войны известного историка: «Что с этих пор у нас уже думали о Финляндии, доказывает анекдот, рассказанный покойным графом Павлом Петровичем Сухтеленом Николаю Ивановичу Гречу, а им сообщенный мне. Около этого же времени отец графа Павла Петровича, граф Петр Корнилиевич Сухтелен, инженер-генерал, пользовавшийся особенной милостью императора Александра, почел себя оскорбленным поступком с ним одного из самых приближенных лиц к государю, и пожаловался его величеству. Государь выслушал милостиво графа Сухтелена, но, не желая выводить дела наружу, сказал ему ласково: «Брось это, Сухтелен!»

- Но чем же это кончится, государь! возразил граф.
- Посердишься и забудешь, отвечал государь, шутя, и тем дело кончилось.

Вскоре после этого прекратился спор со Швецией за граничную черту; но как войску дано было повеление двинуться, то государь и воспользовался этим случаем, чтоб укомплектовать его, привести в военное положение и вооружить флот для предосторожности не от Швеции, а от Франции, которой тогдашний правитель, Наполеон Бонапарт, будучи еще пожизненным консулом, сильно хозяйничал в Западной Европе. Между северными державами уже переговаривались о союзе для удержания в пределах честолюбия счастливого полководца, принявшего бразды правления во Франции. Император Александр часто собирал в своем кабинете для совещания людей, пользовавшихся его доверенностью, и в одно из этих собраний государь, смотря на карту Европы и указывая на нашу старую границу с

Швецией, обратился к графу Петру Корнилиевичу Сухтелену, и сказал: «Где бы ты думал выгоднее было для обоих государств назначить границу?» Граф Сухтелен, не говоря ни слова, взял со стола карандаш и провел черту от Торнео к Северному океану.

- Что ты это! Это уже слишком много! сказал государь, улыбаясь.
- Ваше величество требовали *выгодной* границы для обоих государств и другой *выгодной* и безопасной черты нет и быть не может, возразил граф Сухтелен.
- Но ведь мой свояк, шведский король, рассердится, сказал государь, шутя.
- Посердится и забудет, отвечал граф Сухтелен, повторив при этом случае ответ государя на жалобу его на одного из его приближенных. Государь погрозил пальцем графу Сухтелену, дав этим почувствовать ему, что он понял применение, и этот разговор не имел дальнейших последствий. Очевидно, однако, что еще перед Тильзитским миром император Александр уже помышлял об утверждении Русской границы на большем расстоянии от Петербурга».

В 1808—1809 гг. наш герой принимает активное участие в Финляндской войне и проявляет себя как талантливый военноначальник при взятии неприступной крепости Свеаборг. Как видно, «голос крови» не мешал ему преданно служить своей новой Родине — России. Во всяком случае, в начавшейся войне со Швецией именно благодаря дипломатическим и военным талантам Сухтелена удалось практически без потерь добиться капитуляции самой мощной вражеской крепости — Свеаборга, прозванного современниками «Северным Гибралтаром».

Военная добыча в Свеаборге была огромная. Кроме 7503 человек пленных взято 58 медных пушек, 1975 чугунных, зарядов в картузах — 9535, бочек пороха — 3000, ядер, бомб и гранат — 340 000, ружей, карабинов и мушкетов — 8650 и множество белого оружия, амуниции и запасов продовольствия; военных судов, большею частью принадлежавших к гребному флоту, — 110. С этими средствами русские оборонялись бы до последнего человека по крайней мере год! Осаждавших было не более осажденных.

В Швеции и Финляндии падение этой твердыни до сих пор считают величайшим национальным позором, однако личность самого Петра Корнильевича оценивают вполне доброжелательно. Во время этой кампании за Сухтеленом укрепилась слава талантливого дипломата, и поэтому после окончания войны его направляют чрезвычайным послом в Стокгольм.

Заняв после заключения мира должность российского посла в Стокгольме, он добился того, что ранее считалось невозможным. Ставший наследным принцем и фактическим правителем Швеции, бывший наполеоновский маршал Бернадот (будущий Карл XIV) в 1812 г. не только не выступил против России, но и заключил союз с Александром І. А уже в следующем, 1813 г., возглавляемая принцем Северная армия союзников разгромила французов при Гросс-Берене и Денневице. И во всех сражениях и походах 1813—1814 гг. за Бернадотом неотступно следовал Сухтелен.

В 1812 г. П.К. Сухтелен участвовал в заключении мирного договора с Англией и был возведен в бароны великого княжества Финляндского. Пост посла при Стокгольмском дворе Сухтелен занимал почти до своей кончины (с перерывами с 1809 до 1836 г). В 1822 г. П.К. Сухтелен был возведен в графское достоинство.

С 1812 г. П.К. Сухтелен жил в Стокгольме. Первоначально шведы встретили российского генерала, в котором видели главного виновника отторжения Финляндии, крайне недружелюбно. С этими настроениями приходилось считаться: Сухтелен формально не был назначен на дипломатический пост, а только приравнен к рангу чрезвычайного посланника. Петр Корнильевич приложил немало усилий для того чтобы склонить общественное мнение жителей Стокгольма в свою пользу. Он «держал открытый дом», регулярно давая балы и устраивая изысканные обеды, которые посещали члены королевской фамилии. Среди его гостей были дипломаты, ученые, литераторы, любители изящных искусств. Дом российского генерала на Дроттнингсгатан, 86 и его обширная библиотека стали городской достопримечательностью, которую стремились посетить все сколько-нибудь известные или знатные иностранцы, приезжавшие в Стокгольм. По свидетельству современников, не было случая, чтобы иностранца представили при королевском дворе, прежде визита к графу Сухтелену. По четвергам у Петра Корнильевича собирались, главным образом, дипломаты, министры, высшие государственные

Безусловно, деяния графа П.К. Сухтелена перед историей не могли оказаться не отмеченными наградами. Он был награжден российскими орденами: Св. Андрея Первозванного (22.08.1826), Св. Владимира 1-й ст. (1808), Св. Александра Невского (1803), Св. Анны 1-й ст. (1799), Св. Георгия 4-го кл. (17.08.1789), Св. Иоанна Иерусалимского почетный командор; иностранными: шведские ордена Серафимов и Военный Меча, золотой шпагой «За храбрость», золотой шпагой «За храбрость» с алмазами.

П.К. Сухтелен являл собою редкий пример громадной эрудиции на ряду с необыкновенной скромностью и терпимостью, отличающей истинного ученого. Ф.Ф. Вигель дает о нем следующий отзыв: «Этотъ человекъ ужасалъ своимъ знаниемъ, но такъ былъ скроменъ, что не только «пугать, но даже удивлять имъ никого не думалъ. Всеведущий человекъ, онъ въ обществе невеждъ былъ «ласковъ и учтивъ, не давая подозревать о своемъ знании. Все математическия науки, все отрасли литературы, философия, богословие – равно были ему знакомы; въ художестве былъ онъ верный и искусный судия».

Собранные П.К. Сухтеленом библиотека и коллекции были куплены в казну (для их перевозки из Стокгольма потребовался корабль). 30 сентября военный транспорт «Америка» доставил библиотеку графа Сухтелена в Петербург. С корабля ящики перевезли в Департамент Генерального штаба, где и происходило их дальнейшее распределение.

Библиотека Сухтелена (около 27 тысячи томов) поступила в Императорскую Публичную библиотеку, картины и гравюры – в Эрмитаж, мюнц-кабинет (собрание медалей) передан Петербургской Академии наук [5]. Смерть настигла инженер-генерала Сухтелена 17 января 1836 г. в Стокгольме, причем Николай I не только принес официальные соболезнования его наследникам, но и счел нужным поинтересоваться дальнейшей судьбой собранных им коллекций. Возможно, финансовые дела у семьи складывались не лучшим образом, а может быть, ее членам просто захотелось сделать приятное императору. Так или иначе, но в том же 1836 г. они продали казне почти всю библиотеку покойного, включавшую как рукописные и печатные книги (сегодня хранятся в Публичной библиотеке), так и альбомы с эстампами. Последние хорошо характеризуют художественные пристрастия покойного, поскольку большинство из них посвящены музейным и частным художественным коллекциям Италии (Рима, Ватикана, Флоренции, Вероны), Германии (Дюссельдорфа, Дрездена, Мюнхена), Франции (Лувра, Тюильри, Люксембургского дворца), а также Польши, Швейцарии и, наконец, России.

Отдельного упоминания достойны «путешественные книги» по Индии, Китаю, Египту, Сирии, Турции, Ливану, собранные братом Петра Корнильевича — Руфом, который в своих странствиях добрался даже до Гвианы. Большинство вышеперечисленных изданий попали в Эрмитаж, но в 1861—1865 гг. в ходе очередной реорганизации перекочевали в Публичную библиотеку. Библиотека графа Сухтелена была крупнейшим российским библиофильским собранием своего времени,

превосходившим по объему фонда известные собрания графа Н.П. Румянцева, А.Д. Черткова и Д.П. Бутурлина. По своему характеру оно было универсальным: в нем представлены лучшие сочинения по всем отраслям знаний, на всех европейских языках.

Похоронен П.К. Сухтелен в Швеции на Северном кладбище г. Солна, предместье Стокгольма. На его кладбище ежегодно работники Российского посольства возлагают цветы и вспоминают заслуги этого человека перед Россией.

Граф Петр Корнильевич Фон Сухтелен (1751–1836) снискал уважение и симпатию королевского двора, шведской общественности и дипломатического корпуса за широкую эрудицию, глубокие знания и человеческие качества. Его дом в Стокгольме был местом регулярных встреч известных шведских писателей, художников и любителей искусства (в 1810–1811 и в 1814–1836).

В самой далекой точке Усть-Куломского района, на границе с Пермским краем начинается канал в деревне Канава, где до сих пор сохранились остатки шлюзов. Деревня, как и многие современные деревни, находится в запустении, но по каналу и сейчас можно, особенно в большую воду, перебраться с Вычегды на Каму.

Мы часто видим и слышим о прелестях далеких островов, но очень редко о тех интересных и красивых местах нашем Отечестве, на которые можно посмотреть и которыми можно восхищаться.

- 1. Кичин Е. Об основании города Усть-Сысольска // ВГВ. 1855. Вып. 47, 48, 49.
- 2. Сухтелен Петр Корнилович // Русский биографический словарь (Суворова-Ткачев). СПб., 1912. С. 211–212.
- 3. Мацук М. Канал в тайге (Новые подробности о Северо-Екатерининском канале, основанные на последних исторических исследованиях) // Красное Знамя. 1990. 4 мая.
- 4. Чукичев Ф.П. О Северо-Екатерининском канале (По докладам бывшего Яренского уездного Земства) // Коми му Зырянский край. 1925. Вып. 8. С. 26–31.
- 5. Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д. Петр Корнилович фан Сухтелен // Невский архив: Историко-краеведческий сборник. СПб., 2001. Вып. 5. С. 344–357.
- 6. Махов Д. Геодезия в России в XIX в. // Сайт. URL: www.ramgeo.ru/history
- 7. Трефолев Л.Н. Сооружение Северо-Екатерининского канала (Переписка имп. Екатерины II с А.П. Мельгуновым) // Русский архив. М., 1866. Вып. 6. С. 777–799.

ОНИ СТРОИЛИ СЕВЕРО-ЕКАТЕРИНИНСКИЙ КАНАЛ

В конце XVIII — начале XIX в. в России активно строились водные коммуникации. «В XIX в. Петербург был соединен с главным путем сообщения России — Волгой, тремя судоходными системами: старейшей Вышневолоцкой (открыта для судоходства в 1708 г.), Тихвинской (1811 г.) и Мариинской (1810 г.). Последняя полностью реконструирована и с 1964 г. получила название «Волго-Балтийский водный путь им В.И. Ленина» [2, с. 400]. Строительство Северо-Екате-

рининского канала был завершено в 1823 г.

Выше представлена статья о графе П. Сухтелене, который руководил разработкой и началом строительства Северо-Екатерининского канала. Безусловно, узнать поименно строителей канала сейчас вряд ли возможно, но о некоторых сведения все же есть.

В письме Екатерины II губернатору А.П. Мельгунову от 04.07.1785 г. читаем «... отправляются к вам инженер подполковник Фан-Сухтелен и инженер майор Князев, кои сверх знания их, видели во всем пространстве водяные коммуникации в Тверском и Новгородском наместничествах» [1, с. 780]. Уже через три года из письма губернатора иператрице мы видим, что Князев уже инженер-подполковник. В 1788 г. он был оставлен при канале, но смысла держать там образованного инженера не было и его, видимо, отзывают в Петербург. Далее собирать материал приходится по крохам.

В работах о строительстве Фанагорийской крепости отмечается, что чертежи выполнялись известными военными инженерами И.И. Князевым и Ф. Деволаном, (впоследствии имевшим также отношение к строительству Екатерининского канала), утверждены генералом графом А.В. Суворовым. В частности, В. Малахова отмечает, что в ноябре 1792 г. предводитель переселенцев, которые осваивали эти края, – полковник С. Белый – пишет начальству рапорт: «Вашему Высокородию имею честь донесть, что по соизволению Ея Императорского Величества прибыл в Тамань господин инженер полковник и кавалер Иван Иванович Князев для снятия на острове Фанагории

местоположений и сделания проектов крепостям, назначенным по Высочайшей грамоте, сему войску данной». Князев провёл работы по проектированию крепости. Однако место для неё было выбрано не в районе Бугаза, на берегу Чёрного моря, как этого хотел Суворов, и не в районе, отданном под застройку города Тамань, а значительно восточнее, на берегу Таманского залива, на совершенно ровном и пустынном месте. Строил крепость бригадир Иолант (скорее всего (Ф. Деволан – В.С.). Поскольку крепость была не достроена, в 1808 г. в Фанагорийскую крепость был отправлен инженер-генерал фон Сухтелен, который досконально всё изучил и «по тамошнему местному положению», составил новую смету расходов и дал свои предложения по переустройству оборонительных укреплений крепости.

На сайте Николаевского инженерного училища отмечается, что в 1804 году по предложению генерал-лейтенанта П.К. Сухтелена и генерал-инженера И.И. Князева в Санкт-Петербурге создана инженерная школа по подготовке инженерных унтер-офицеров (кондукторов) со штатом в 50 человек и сроком обучения в 2 года. Скорее всего Иван Иванович Князев свою карьеру и далее строил, находясь рядом с графом Сухтеленом.

В русском биографическом словаре отмечаются два И.И. Князева. Князев Иван Иванович 1-й — генерал-инженер, член Военной коллегии (значится в списке до 1810 г.), его год рождения — 1747, в другом источнике указывается год смерти — 1823. Князев Иван Иванович 2-й — рязанский губернатор, статский советник, 1821 г. При этом отмечается, что это возможно сын генерала. Не исключено, что это и сам генерал. Подробная биография И.И. Князева — еще объект работы краеведов.

Возвращаясь к переписке Мельгунова с Екатериной, узнаем, что весной 1788 г. губернатор распорядился офицеров, несущих службу на канале, отправить по своим командам. В числе этих офицеров был Гавриил Александрович Игнатьев (1768–24.03.1852).

Дворянин Петербургской губернии Г.А. Игнатьев учился в Артиллерийском и Инженерном корпусе, из которого был выпущен прапорщиком в 1785 г. Свою службу он начал в составе военной команды при строительстве Екатерининского канала, где провел непростые три года. После службы на канале молодой офицер участвует в войне с турками в 1789-91 гг. и за отличие при штурме Измаила был произведен в подпоручики. В 1793 г. участвовал в составе русского посольства в Константинополе. После войны с турками участвует в походах Суворова и за участие в Итальянском походе получает чин полковника.

В 1805 г. Гавриил Александрович уже воюет с гением-извергом Наполеоном под Амштеттеном, Кремсом, Аустерлицем, в 1807 г. отличился в бою под Остроленкой. Уже в 1808 г. ему был присвоен чин генерал-майора. В 1810 г. назначается начальником работ по укреплению Бобруйской крепости. В 1812 г. при подходе наполеоновских частей принял на себя руководство обороной крепости. Г.А. Игнатьев оказал значительное содействие князю Багратиону, когда он отступал на соединение с армией Барклая-де-Толли; при этом князь Багратион утвердил Игнатьева бобруйским военным губернатором. Оставаясь все время войны в Бобруйске, Игнатьев деятельно собирал и сообщал главнокомандующим сведения о численности и движениях неприятеля и собрал значительные запасы продовольствия, которые затем очень пригодились русским армиям. За эти действия Кутузов письменно выразил признательность Игнатьеву, а Государь наградил его орденом Владимира 2 ст. После изгнания французов из России до 1815 г. управлял Минской губернией. В 1816–1826 гг. Игнатьев был начальником артиллерии сначала 6-го, потом 2-го корпуса, а в 1826 назначен директором артиллерийского департамента Военного Министерства; за успешную деятельность на этом посту во время турецкой войны получил в 1829 г. чин генерал-адъютанта, а в 1830 г. орден св. Александра Невского с алмазами. В 1833 г., по прошению, перемещен на более спокойную должность — члена генерал-аудиториата Военного Министерства, где и прослужил до самой смерти. В течение своей почти 67-летней службы он неоднократно получал Высочайшую благодарность и пожалован был арендою, земельным участком в 5000 десятин (1824 г.), денежной наградой в 20000 руб., (1832) г. Конечно, такая активная деятельность не могла быть не отмечена значительными наградами. В числе наград воина мы видим помимо вышеназванных орден Святого Владимира 1-й ст, Святой Анны 1-й ст., Святого Георгия 4-го кл., крест за Измаил, знак отличия «За L лет беспорочной службы».

После турецкой компании с 1805 г. руководство строительством канала было поручено Александром I Пермскому и Вятскому генералгубернатору Федоровичу Модераху (1747–1819).

Этот выбор не был случайным К.Ф. Модерах был известен как опытный строитель, за его плечами были интереснейшие стройки и знаменательные деяния.

В Петербурге К.Ф. Модерах строил каналы, в частности ныне Грибоедовский, гранитную набережную р. Фонтанки и спуски к реке, он

строил Большой каменный театр (на фундаменте которого ныне расположена консерватория).

В энциклопедии Санкт-Петербурга читаем «В 1764—90 гг. созданы набережная Екатерининского канала (ныне канал Грибоедова), затем Крюкова канала, р. Фонтанки, в 1798—1811 — р. Мойки и др. (инж. В. Назимов, И.Н. Борисов, И.М. Голенищев-Кутузов, Ф.В. Баур, К.Ф. Модерах, П.К. Сухтелен, И.К. и Ф.И. Герарды) общей длиной свыше 30 км)». Из этой выдержки мы видим, как тесно история связала строителей Северо-Екатерининского канала. Конечно, П.К. Сухтелен и К.Ф. Модерах были хорошо знакомы, поэтому последний, конечно, знал и план строительства Екатерининского канала и состояние строительства, которое в то время было.

Карл Федорович родился 27 сентября в Санкт-Петербурге в немецкой семье. В 1764 г. окончил Инженерный корпус и поступил на службу кондуктором 2-го класса. 21 апреля 1768 г. получил звание инженер-поручика, в 1789 г. – звание инженер-полковника, за ним укрепилась репутация грамотного инженера. Неизвестно, по каким причинам К.Ф. Модерах в этом же году оставляет военную службу и переходит в экспедицию государственных доходов. В 1796 г. по распоряжению Павла I была утверждена Пермская губерния и 29 апреля того же года К.Ф. Модерах был назначен Пермским губернатором. Некоторые источники отмечают, что Карл Федорович сначала был не очень доволен этой должностью, но постепенно он, как человек мудрый и деятельный, стал предпринимать шаги по обустройству этого края. При нем были проведены реформы почтового сообщения, по новому распланирован город, сооружены казенные и общественные строения, построена городская больница (на 25 мест), обустроена набережная реки Камы. Возведен каменный Гостинный двор (1802 г.) и т. д. При К.Ф. Модерахе в Перми было образовано управление казенных горных заводов по Уралу. По инициативе К.Ф. Модераха было сделано «Хозяйственное описание Пермской губернии» (выполнено Н.С. Поповым). Именно К.Ф. Модерах привлек к написанию двухтомного труда «Хозяйственное описание Пермской губернии» (1804 г.) директора Пермской мужской гимназии, первого историка и географа Пермской губернии Никиту Савича Попова. В этом описании приведена многочисленная информация и о Коми крае. Губернатор обеспечил Попова огромным статистическим материалом, который были обязаны собирать все городские, уездные и заводские управления губернии.

По плану Модераха осуществлялась застройка Перми в течение всего XIX века. В 1804 г. Александр I специально для Модераха учреждает Пермское и Вятское генерал-губернаторство.

В 1804—1809 гг. К.Ф. Модерах по поручению императора занимался строительством Северо-Екатерининского канала. В 1809 г. строительство было приостановлено из-за недостатка средств. Бывал ли сам Карл Федорович на канале, пока не известно.

В начале 1811 года Карл Федорович подает прошение об отставке в связи с возрастом и болезнями и назначается сенатором. С его уходом Пермское и Вятское генерал губернаторство упраздняется. После Отечественной войны 1812 г. Модерах анализирует степень разорения в Москве и Смоленске. Впоследствии бывший губернатор занимает многие важные должности в государстве.

12 июня 1819 г. Карл Федорович скончался на 72-м году от инсульта. Похоронен на Волковском лютеранском кладбище рядом со своей женой Иоганной-Елизаветой Модерах, умершей за два года до смерти мужа.

- 1. Трефолев Л.Н. Сооружение Северо-Екатерининского канала (Переписка имп. Екатерины II с А.П. Мельгуновым) // Русский архив. М., 1866. Вып. 6. С. 777–799.
- 2. Беляков А.А. Из Петербурга в Волгу: о Тихвинской судоходной системе // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова / Годичная научная конференция, 2007. М.: ИДЭЛ, 2008. С. 400–401.
- 3. Малахова В. Крепость Фанагория: к 160-летию со дня смерти М.Ю. Лермонтова // Родная Кубань. 2001. № 3. С. 73–85.
- 4. Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский архив. Т. VII. М.: студия «ТРИТЭ» Н. Михалкова, 1996. С. 405.
- 5. Игнатьев Г.А. // Русский биографический словарь. СПб., 1897. С. 55–56.

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИТЕКТОРОВ П.Р. НИКИТИНА И П.И. ОБУХОВА*

В 1783 году архитекторы «Комиссии строений» П.Р. Никитин и П.И. Обухов разработали «План города Усть-Сысольск», по которому в черту города вошли Вичкодор, Подгорье, Кируль, Кокулькар, Микулсикт, Изкар, а в XIX веке добавился Париж. При разработке плана города был использован опыт Петербурга. В основу была положена трехлучевая система в сочетании с прямоугольной планировкой. Была запроектирована центральная площадь и парадная набережная. Своим фасадом город раскрывался на р. Сысолу. Улицы располагались лучами, расходящимися от реки, и дугами, параллельными ей. Всего в плане намечалось 26 кварталов, 12 улиц и 476 плановых мест под застройку домов. Памятником каменной архитектуры этого периода является дом Сухановых (1804 г.). В XVIII веке влияние и роль Сухановых в г. Усть-Сысольске были настолько велики, что одна из улиц нового города получила название Сухановской. Торжественное открытие нового города (10 сентября 1780 г.) состоялось именно в доме купца Суханова.

Никитин и Обухов внесли большой вклад в развитие архитектуры нашего города. Город и сейчас сохраняет ту планировку, которая была разработана уже в далеком для нас XVIII веке, поэтому мы решили уделить особое внимание этим двум историческим персонажам.

Жизнь Петра Романовича Никитина (1726—1784 гг.), крупного и яркого архитектора, градостроителя складывалась трудно. Он происходил из семьи потомственных художников. Его отец — живописец петровского времени Роман Никитин, дядя — знаменитый художник Иван Никитин.

Во времена правления императрицы Анны Иоанновны ее фаворит Бирон возглавил борьбу против русской родовой знати из сподвижников государя Петра І. В их число попали братья Никитины, которых обвинили в заговоре, намерении свергнуть властительницу с престола. Их пытали, вырвали ноздри, как особо опасным преступникам, и сослали в Сибирь вместе с семьями. Именно в ссылке, еще ребенком,

^{*} Колипов П. В., Подорова И.С., Силин В.И.

будущий строитель многих русских городов Петр Никитин получал первые уроки живописи и точных наук у своего дяди и отца.

В 1741 г. произошел дворцовый переворот. Гвардия возвела на престол императрицу Елизавету. Дочь Петра вернула всех опальных и ссыльных. Среди них были и Никитины. Иван, «первая кисть» эпохи, умирает в дороге. Его брат Роман с сыном Петром селится в Москве. Наученный страшным опытом, он уже избегает близости двора.

Здесь, в Москве, Петр Никитин продолжил свою учебу. Его учителем стал крупнейший архитектор князь Ухтомский, который возглавлял тогда архитектурное ведомство Москвы. И вскоре Петр Никитин становится его «правой рукой», а после ухода учителя принимает команду.

В 1749—1763 гг. он работал в Москве, занимался главным образом урегулированием улиц, реконструкцией и починкой старых построек, поэтому допетровская русская архитектура была Никитину близкой, родной и понятной, что впоследствии помогло ему блестяще решать проблемы преемственности исторического прошлого при планировке древнерусских городов.

В работах московского периода Никитин следовал господствовавшему тогда стилю — барокко. В это же время Никитин преподавал в архитектурной школе Д.В. Ухтомского. В 1760–1763 гг. Никитин главный архитектор Москвы.

Очередной дворцовый переворот возвел на трон Екатерину II. И сразу после этого в Твери случился страшный пожар. Он выжег средневековую деревянную и довольно хаотичную застройку почти полностью. Царица повелела незамедлительно отстроить этот важнейший, стоящий на главном внутреннем пути Империи и связующий обе столицы город. В 1763 г. руководить восстановлением Твери был направлен Никитин.

Для застройки города Петр Никитин разработал новаторский по тому времени регулярный план, который стал образцом для многих перепланировок русских городов в екатерининское время. Тверь — самый первый такой город, выстроенный по регулярному плану. В нем он своеобразно развил достижения планировки Санкт-Петербурга, особенность которой состоит в трех расходящихся лучах-проспектах, исходящих от градообразующего центра — Адмиралтейства. Но в отличие от плана северной столицы при строительстве Твери он раскрывает архитектурное, регулярно расчерченное пространство города не от центра, через стрелы проспектов, а извне, постепенно, от въезда

в город к центру – путевому царскому дворцу, поднявшемуся на месте бывших митрополичьих палат.

Петр Никитин лично руководил строительством. Его учеником и первым помощником был молодой Матвей Казаков.

Блестящий опыт реконструкции Твери — первый в истории русского градостроения — поставил Никитина в число ведущих русских архитекторов того времени и стал образцом для других городов.

В 1776 г. Никитин был приглашен наместником Калуги М.Н. Кречетниковым. Специально для Никитина была введена должность советника наместника по архитектуре с огромным окладом и возмещением расходов; усилиями Никитина и Кречетникова была обеспечена очень высокая организация строительных работ, позволившая чрезвычайно быстро осуществить все замыслы. В 1778 г. Никитин составил регулярный план города и приступил к его осуществлению.

План Никитина тонко учитывает специфику рельефа местности, прорезанный спускающимися к реке оврагами. Улицы кварталов между ними расходятся веером, образуя на пересечениях множество разнообразных ракурсов. Общая композиция Калуги решена в форме трапеции, основанием которой служит Ока. Пространственная структура города была упорядочена, сохранив значимость исторических храмов. Общественные здания ставились на пересечениях магистралей.

В 1777–1778 гг. Никитин построил уникальный в русском зодчестве каменный мост-аркаду через глубокий Березуйский овраг, высотой 23 и длиною свыше 100 метров. Одновременно Никитин разработал образцовые проекты жилых домов в законченном классическом стиле.

В результате деятельности Никитина Калуга стала образцовым городом русского классицизма, застроенным в основном небольшими каменными особняками. В те же годы по генеральным планам Никитина были реконструированы 12 уездных городов Калужского наместничества.

Прекрасный некогда типовой план сослужил зловещую службу мастеру. Наряду с работой в Твери последовали такие же работы в Великом Новгороде и в Калуге — работы сложные, кропотливые, но скромные и в столицах невидные.

И, тем не менее, типовой план приносил свою огромную жизненную пользу. Он был использован в Ярославле, Костроме, Рязани и еще во многих городах. Появились благоустроенные, чистые кварталы с просторными площадями и выразительной, приятной глазу регулярной застройкой прямых улиц и переулков. Появился новый облик городской России, такой дорогой и близкий нам и сегодня. Именно

тогда рождалось будущее очарование тихих провинциальных городов и скромных городков.

Здание по проектам Никитина есть в Торжке, Туле и Нижнем Новгороде. Его ученики Богданов, Мещерский, Тихменев, Обухов построили классический Смоленск, Парфентьев — Торжок и Псков, Поливанов — Новгород. 16 лет учился у Никитина и работал его помощник Матвей Казаков, создавший «казаковскую Москву». Слава Казакова стремительно росла, в то время как его начальник и наставник Петр Никитин «увяз» в провинции на долголетней будничной стройке. Его новаторские решения уже скоро начали устаревать. Еще при жизни Петра Никитина случилось так, что молва стала приписывать имени Казакова многие достижения и заслуги его учителя и бывшего руководителя. Имя же Петра Романовича Никитина долгое время оставалось полузабытым, оттесненным в истории архитектуры.

В отличие от Никитина о жизни и деятельности Петра Ивановича Обухова нам мало чего известно. Он родился в Петербурге. С 1750—1757 гг. Обухов был учеником архитектурной школы Ухтомского. После ее окончания занимался обмерными чертежами дворов Москвы под его наблюдением.

В 1762 г. был помощником Ухтомского при проектировании и строительстве деревянных триумфальных ворот на Тверской, а также трона и галереи в Кремле. В том же 1762 г. по указу Сената вместе с Матвеем Казаковым направляется в команду Петра Никитина для восстановления Твери. В 1763 г. по указу Екатерины II за особую прилежность к своей должности награждается капитанским чином и званием архитектора.

Спустя три года, в 1766 г., Обухов, уже сложившийся архитектор, способный к самостоятельной работе, получает назначение в Смоленск.

2 августа 1677 г. здесь был заложен новый Успенский собор, который строился поэтапно вплоть до 1728 г. В 1740 г. собор был освящен. Но вскоре обнаружилась непрочность собора — опасные трещины появились в сводах и куполах. Было решено тесовую крышу заменить жестяной, а также укрепить собор. Архитектор Петр Обухов перестроил его главы. Вместо семи глав было сделано 5. Хотя не было симметрии, устроены они были прочно. Вместо большого каменного купола был сделан деревянный. В 1772 г. собор был окончательно построен, и с тех пор никаких изменений в облик собора не вносилось.

Дальнейшая судьба архитекторов Никитина и Обухова пока остается загадкой. История часто умалчивает о жизни известных в свое время людей, в числе которых и герои нашего рассказа. А облик Усть-Сысольска (нынешнего Сыктывкара) — лишь та небольшая часть, оставленная потомкам в память об их трудах.

ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ ПО МАРШРУТУ В.Н. ЛАТКИНА*

Работа посвящена знаменитому путешественнику и исследователю начала 19 века, не побоявшегося трудностей и лишений на пути покорения сурового Печорского края. Латкин Василий Николаевич — коми-зырянин, родом из Усть-Сысольска, со временем выбился в первогильдийские купцы по Троицко-Сергиевскому посаду под Москвой и долго торговал в Красноярске по временному свидетельству. Он совершил несколько путешествий по Уралу и Западной Сибири в поисках кратчайшего пути из Печоры в Обь, для этих целей основал Печорскую компанию.

Василий Николаевич в своих путешествиях за 1840—1843 гг. проделал огромный путь по воде, а местами и волоком, прошел пешком большое расстояние. В своем путешествии он составлял дневник, в котором описывал все, что встречал на своем пути: природу, описал населенные пункты, людей, в них проживающих, род их деятельности.

Конечно, Василию Николаевичу хотелось охарактеризовать селения более полно. Но это была не исследовательская экспедиция, возможно, что некоторые населенные пункты не попали под его описание, многие данные не имеют строгой статистически стабильной характеристики.

Всего мы отметим описание 61 населенного пункта, большая часть из которых расположена на Печоре (47 населенных пунктов), начиная с истоков и до ее устья. По Вычегде описаны всего лишь несколько населенных пунктов — это Усть-Сысольск, Корткерос, Пезмог, Небдин, Подъельское, Деревянское, Пожег.

^{*} Лезликова Н.В., Мелехина В.В., Силин В.И.

Мы решили «пройти» по его пути и выяснить, в каком состоянии сейчас находятся описанные им населенные пункты. Конечно же, в первую очередь мы основывались на его дневниковые записи, затем на карту нанесли существовавшие в то время населенные пункты, относящиеся к маршрутам путешественника. Выписали данные по населению. Затем определили население описанных Латкиным селений в динамике по Энциклопедии РК. Точно так же определили состояние деревень и городов по книге И.Л. Жеребцова «Где ты живешь: населенные пункты Республики Коми». По возможности указали более современное их название, и в каком административном районе Республики Коми они расположены. По имеющимся данным переписи 2000 года постарались завершить представление о нынешнем положении населенных пунктов.

Латкин описывал состояние поселения, количество жителей, род занятий, наличие церквей (каменная или деревянная). Под описание попадали деревни, состоящие и из двух жилых домов, и с количеством жителей порядка 3000 человек. Некоторые из селений со временем опустели и исчезли, некоторые разрастались и стали крупными районными центрами.

Проанализировав цифры, видим, что положительная динамика в росте населения наблюдается в двух населенных пунктах (Корткерос, Винла). Но не все населенные пункты ждала такая радужная судьба. Кое-где население уменьшалось, а некоторые селения и вовсе постепенно исчезали из учетных данных. Не обязательно, что они совсем исчезли, возможно, были поглощены близким и более крупным селением, а может, поменяли название до неузнаваемости. Если мы встречали такого рода информацию, то старались учесть в своей работе. Дело в том, что в Усть-Сысольске во все известные времена население постоянно увеличивалось. Об этом свидетельствуют данные с 1894 по 1992 гг. Но в последующие года численность населения города не так активно прибавлялась (если с 1980 по 1992 год население прибавилось почти на 55 тыс. чел., то с 1992 года по 2000 год численность увеличилась всего на 4 тыс. чел.).

Вся проделанная работа предложена в виде таблицы, в которой наглядно представлен весь найденный материал.

Динамика населенных пунктов из маршрута В.Н. Латкина (до настоящего времени)

Название посе- ления по мар-	2. 2	ые по аткину	Современное назва-	1. 1	по энцикло- Республика	Данные по Жеребцову И.Л.	Более со- временные
шруту В.Н.	число	КОЛ-60	пункта, принадлеж-	2.00	Эми»	«Где ты живешь:	данные
Латкина	домов	жи-	ность к админист-		сленность,	Населенные пункты	Оиппон
		телей	ративному району	7	ел.)	Республики Коми»	
			PK		/		
Якшинская при-	He-		Поселок Якша.	1909 – 32	2 человек	1926 г. – 55 жит.	2002 –
стань	СКОЛЬ		Троицко-Печорский	2000 – 14	145 человек	1970 – 802 чел.,	1218 чел.
	КО		р-н			1979 – 1380 чел.,	
						1989 – 1832 чел.	
д. Пороги	2		Троицко-Печорский				
			р-н				
д. Усть-Илыдзь	13		Троицко-Печорский	1999 – 57	19	1859 – 104 чел.,	2002 – 494
			р-н	2000 - 58	38	1926 – 163,	чел.
			1859 – д. Усть-			1970 – 914,	
			Илычская			1979 – 920,	
			1926 – с. Усть-Ылыч			1989 – 786	
Усть-Сысольск	566	3000	г. Сыктывкар	1894 –	1970 –	1941 – 32,4 тыс.	
				4464	134700	жит.	
				1913 –	1980 –	1959 – 69,7 тыс.	
				6268	187600	жит.	
				1916 –	1992 –	1970 – 125 тыс.	
				7000	242600	жит.	
				1939 –	1995 –	1980 – 175,2 тыс.	
				26000	245000	жит.	
				1941 –	2000 –	1986 – 217,1 тыс.	
				32400	246200	жит.	
				1959 –		1989 – 225,8 тыс.	
				64000		жит.	

Корткерос	76	До 600	Корткеросский р-н	1916 – 1357 1998 – 4674	1970 – 2864 жит., 1979 – 3353, 1989 – 4373	
Пезмог	90	600	с. Пезмег (Аджером с 1976 г.) Корткеросский р-н	1850 – 1058 1918 – 1668 1998 – 1451	1970 — 840 чел., 1979 — 664, 1989 — 523	2000 – 1005
Небдин	85	Более 600	с. Небдино, Кортке- росский р-н	1850 – 850 1918 – 1520 1998 – 506	1970 – 554 чел., 1979 – 482, 1989 – 460	
Поддъельское	23	185	Подъельск, Корткеросский р-н	1918 – 275 1998 – 744	1970 – 561 чел., 1979 – 506, 1989 – 710	2006 – 709
с. Деревянское	79	580	с. Деревянск, Усть- Куломский р-н	1916 – 1089 1992 – 1254	1970 – 2026 жит., 1979 – 1739, 1989 – 1380	
с. Пожег	123	Около 700	Усть-Куломский р-н	1885 – 58 1916 – 396 1998 – 539	1970 – 609 чел., 1979 – 666, 1989 – 570	
Мыдвинский или Троицкий погост	112	565	Троицко-Печорск, раб. поселок.	2000 – 9500	1989 — 10704 чел.	2000 – 9,4 тыс. чел.
д. Починская	65	300				Нет дан- ных
д. Скаляпь	13	90	д. Скаляп, Покчин- ский сс, Троицко- печорский р-н	1859 - 1992 - 53 103 1995 - 30 1873 - 1998 - 44 148 2000 - 40 1926 - 113 1970 - 125	1979 – 117 чел, 1989 – 55	2002 – 32

д. Петрушино (Кадачьдинск)	23	117	Митрофановский сс, Троицко-Печорский р-н	1859 – 108 1926 – 69 1970 – 54	1979 – 16 1989 – 6 1995 – 2	1970 – 54 чел., 1979 – 16, 1989 – 6	2002 – 11
д. Митрофанов-	4		д. Митрофаного, Митрофановский сс. Троицко-Печорский р-н	1843 – 4	1989 – 78 1995 – 46 1998 – 22	1970 – 233чел, 1979 – 98, 1989 – 78	
Новинник	5						Нет дан-
Евтюхина	7						Нет дан-
д. Пашни	8		д. Пашня, Шердинский сс, Вуктыльский р-н	1859 – 59 1926 – 56 1970 – 27	1979 – 17 1989 – 3	1970 – 27 чел., 1989 – 3	С 1995 г. исключен из учетных данных
п. Демина	3		д. Дема, Вочевской сс, Усть-Куломский р-н	1925 - 28 1963 - 113 1970 - 84	1979 – 50 1989 – 15 1995 – 16	1970 – 84 чел., 1979 – 59, 1989 – 15	

с. Сава-Яг (Савинноборский)	35	200	д. Савинобор, Шердинский сс, Вуктыльский р-н	1859 — 158 1926 — 186 1959 — 216 1970 — 250 1970 (конец года) — 80	1979 – 84 1989 – 27 1992 – 26 2000 – 16	1970 – 250 чел, 1979 – 84, 1989 – 27	2000 – 16
д. Перединская (Вэздин)	23	100					Нет дан- ных
Лемты	3		д. Лемты, Дутовский сс, Ухтинский гс.	1939 – 65 1959 – 363 1970 – 711 1979 – 631	1989 - 658 1995 - 522 1998 - 485	1989 – 658 чел.	
Лем-ди-Бэж	6		Лемтыбож, Дутов- ский сс, Ухтинский гс.				После 1968 г. переста- ла сущест- вовать
Подчерем	26	125	с. Подчерье, Вуктыльский р-н	1998 – 1	538	1970 – 1843 чел., 1979 – 2371, 1989 – 2329	

д. Усть-Щугора	22	113	д. Усть-Щугер,	1859 –	1992 – 80	1979 – 407 чел,	2000 – 51
V 1			Усть-Войский сс,	167	1995 – 64	1989 – 819	
			Вуктыльский р-н	1916 –	1998 – 57		
			1970 – Усть-Щугор	193	2000 – 51		
			January Trop	1926 –			
				197			
				1970 –			
				199			
				1989 –			
				819			
д. Позориха	24			1859 –	1979 –	1970 – 310	
(Даниловка)				110	390	1979 – 390	
				1916 -	1989 –	1989 – 256	
				199	256		
				1926 –	1995 –		
				185	258		
				1970 –	1995 –		
				310	258		
Борис-ди-кость	4		д. Борисдикость,				1968 г. ис-
			Даниловский сс, Пе-				ключена из
			чорский р-н				учетных
							записей
д. Кожва	24	150	Печорский р-н	1998 – 5	200	1980 – 6,6 тыс чел,	2000 – 5,1
						1986 – 6,4 тыс чел.,	тыс. чел.
						1989 — 5818 чел.	
д. Соколова	7		с. Соколово, Печор-	1999 – 5	13	1979 – 700 чел.	2000 – 491
			ский р-н	2000 - 4	91	1989 – 558	

Усть-Лыжа	5-6		Усинский р-н	1999 – 414	1979 – 605 чел.	2000 – 402
			•	2000 – 402	1989 – 466	
д. Усть-Уса	11		Усинский р-н	1917 – 346	1979 – 2027,	2000 –
				1999 – 1455	1989 – 1556	1404
				2000 – 1404		
д. Прискам	6		д. Новикбож,	1859 - 1989 -	1979 – 858 чел,	
(Новик-			Усть-Усинский сс,	46 652	1989 - 652	
бэжская)			Усинский р-н	1926 - 1995 -		
				453 592		
				1970 - 1998 -		
				983 564		
				1979 –		
				858		
д. Кыдзь-Кыр	50					Нет дан-
						НЫХ
Няша-бэж	10		с. Няшабож,	1917 – 841	1979 – 1148 чел,	
			Ижемский р-н	1998 – 926	1989 – 991	
с. Щелья – юр	60	300	Щельяюр,	1917 – 1055	1989 — 4122 чел.	2000 –
			Ижемский р-н	1989 – 4142		3779
				2000 – 3779		
Ижемский по-	120		с. Ижма,	1885 – 1842	1970 – 3090 чел,	
гост (слобода)			Ижемский р-н	1917 – 2378	1989 – 3595	
, , ,			•	1998 – 3513		
с. Мокчинское	110		с. Мохча,	1917 – 2651	1970 – 1601 чел.,	
			Ижемский р-н	1998 – 1303	1979 – 1484,	
					1989 – 1377	

д. Полушина	До 25					Нет дан-
с. Усть-Цильма	240	2665	Усть-Цилемский р-н		1970 – 5379, 1979 – 5498, 1989 – 5344 чел.	НЫХ
д. Хабариха	8		Село, Усть- Цилемский р-н	1917 – 130 2000 – 454	1989 — 3344 чел. 1970 — 427, 1979 — 578, 1984 — 564 чел.	2000 – 454
Бугаева	3		Бугаево, Усть- Цилемский р-н			
Лаврина	3		д. Лаврино, Хабарицкий сс., Усть Цилемский р-н			1963 г. ис- ключена из учетных данных
д. Лабазская	25		д. Лабазиха, Окунев- ский сс, Усть- Цилемский р-н			1974 г. ис- ключена из учетных данных
д. Оксина	36					HAO
д.Пылемец	51					HAO
Пустозерск	21	117				HAO
Устье	22					Нет дан- ных
д. Тельвиска	21					HAO
Якушитская	9					Нет дан-
Никитцы	19					Нет дан-

Куя	31				HAO
Пойлово	6-7				Нет дан-
					НЫХ
Голубковская	5				Нет дан-
					НЫХ
д. Сизябская	173	с. Сизябск, Ижем-	1999 – 1534	1970 – 1614,	Нет дан-
(Kepec)		ский р-н	2000 – 1431	1979 – 1560,	НЫХ
				1989 – 1406 чел.	
с. Краснобор-	60	с. Краснобор,	1998 – 735	1970 – 774,	
ское		Ижемский р-н		1979 – 815,	
				1989 — 857 чел.	
д. Карта-	16	д. Картаель,	1859 - 1989 -	1979 – 502 чел.	
Ельская		Ижемский р-н	150 457	1989 – 457	
			1905 – 1995 –		
			284 487		
			1970 – 1998 –		
			487 458		
			1979 –		
			502		
д. Винлинская	4	д. Винла,	1859 – 1979 –	1970 – 151,	
		Усть-Ухтинский сс,	56 117	1979 – 117,	
		Сосногорский р-н	1926 - 1989 - 96	1989 – 96 чел.	
			118 1995 –		
			1970 – 104		
			151		

п. Пожня	2	д. Пожня,	1859-	1989 -	1970 – 322 чел,	
		Сосногорский р-н	37	385	1979 - 336,	
			1926 -	1995 -	1989 - 385	
			188	355		
			1970 -	1998 -		
			322	383		
			1979 -			
			336			
A. Jayebekan	2	д. Лач, Изваильский	1859-	1970 - 84		B 80-x rr.
		сс, Ухтинский гс.	59	1979 - 29		селение
			1926 -			запустело
			117			
			1959 -			
			92			
д, Розь•Дын	4					Нет дан-
						НЫХ
д, Выполк	3					Нет дан-
						НЫХ

- 1. Дневник В.Н. Латкина во время путешествия на Печору в 1840–1843 гг.
- 2. Жеребцов И.Л. Где ты живешь: Населенные пункты Республики Коми: Историко-демографический справочник. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1994.
- 3. Историко-культурный атлас Республики Коми. М: Дрофа; ДиК, 1997.
- 4. Республика Коми: Энциклопедия. Т. 1–3. Сыктывкар: Коми кн. издво, 2000.

УЧАСТИЕ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ В ИЗУЧЕНИИ ПРИРОДЫ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Европейский Северо-Восток является родиной многих начинаний в плане изучения территории, ресурсов и их использования в рамках всего нашего государства. Со времени первых поисковых рудных экспедиций, разработок некоторых видов сырья: соляных, брусяных, рудных, лесных — местное население принимало непосредственное участие в их осуществлении, сначала в качестве «рабочей силы», затем и в качестве исследовательской. Роль местных жителей в изучении природы края освещали многие исследователи: И.Л. Жеребцов, Л.П. Рощевская, М.А. Мацук, Н.П. Юшкин и мн. др.

Местные жители участвовали в военных предприятиях московских князей. Эти походы дали много новых сведений о территории Припечорья и Урала.

В Архангелогородской летописи описывается, что в 1483 году был совершен первый поход Великокняжеской рати на Вогульскую и Югорскую земли под предводительством Федора Курбского и Ивана Травина. В походе, начавшемся 9 мая в Устюге, участвовали устюжане, вологжане, вымичи, сысоличи, пермяки. Из Устюга они отправились в Пермь в страну Вогуличей, потом из Пелыни спустились в реку Тавда и, миновав Тюмень, вступили в Сибирскую землю, далее из Сибири, рекою Иртышем вошли в Обь в Югорскую землю, повоевав югорских князей, возвратились в Устюг 1 октября. Таким образом Европейский Северо-Восток уже перестал быть крайним восточным пунктом проникновения русских на восток, и русские стали получать сведения о Сибири.

Под 1491 г. в летописях приводятся первые сведения об освоении природных ресурсов Припечорского края: «Послал князь Иван III немца Имнуила Иллариева да с ним детей боярских Болтина да Коробкина, да Петрова с фразы серебро делати и меди и железа добывати на Цильме – реке, а делавцев с ними, кому руду делати устюжцев 60, двинцев 100, пенежан 80, а с вычегжан и вымич и сысолич и чердынцев 100, а тем проводити на судах до места, руду не делати, а ужена давати». Таким образом, как писал И. Пушкарев в первом описании Архангельской губернии, в 1845 г. возникло «Первое в России горное производство, начавшееся в XV столетии при царе Иоанне IV Васильевиче, находилось в Северных горах, в нынешней Архангельской губернии, где добывались серебрянные и медные руды (найдены греком Мануилом Лариевым) на реке Цильме, впадающей в реку Печору» [10, с. 54]. П.Д. Калинин отмечает: «Одна из первых исторических дат открытий ископаемых богатств Коми АССР, известной в литературе, относится к первой четверти XIII в. (1213 г.), когда (неизвестно кем) было открыто «Цильменское» месторождение медных руд в Печорском крае, которое едва ли не является первым открытием месторождений руд в Древней Руси» [3, с. 67].

В результате похода 1499 года, под руководством Семена Курбского и других, был основан острог Пустозерский, ставший на несколько столетий форпостом освоения русской Арктики и ее научного изучения.

Начало XVI в. ознаменовалось созданием многих поселений, впоследствии явившихся центрами расселения различных этнографических групп и центрами естественно-научного изучения региона (Усть-Цильма, 1542 г.; Ижма, 1567 г. и др.). С этого же времени началось активное передвижение жителей Коми края в Сибирь. Они участвовали в походе Ермака, в XVI-XVIII вв. в обживании бескрайних просторов Западной и Восточной Сибири, в освоении Колымского края, Чукотки, Алтая, Кольского полуострова.

В 1579 г. в Вычегодско-Вымской летописи сообщается о том, что Великий князь Иван Васильевич повелел англичанам из немцев руду на Вычегде искать и копать, а те англичане нашли руду на Вычегде и на Сысоле. Впоследствии на этой рудной базе были организованы железоделательные и чугунолитейные заводы на территории Коми края. Как пишет М.Б. Рогачев [11], это были первые геологические исследования в бассейне р. Вычегды. Именно эти исследования положили начало многовековому промышленному освоению руд в Коми крае. В освоение этих ресурсов также принимали непосредственное участие

местные жители [6]. Возникновение этих производств, а также сереговского соляного промысла повлияли не только на экономическое развитие, но и на изменение этнокультурного устройства Коми края. Результатом оказались центры русской колонизации — Серегово, Кажим и др.

П.Г. Сухогузов пишет: «В 1763 году для работ по Генеральному межеванию в России были составлены инструкции для съемок. Съемки проводились как ведомственными организациями, так и топографами Генерального штаба Русской армии. Однако территория Коми края этими съемками не была охвачена» [13, с. 35]. И все же одни из первых картографических работ на территории Европейского Севера были проведены во время Генерального межевания в 1784—86 годах.

В Национальном архиве Республики Коми сохранились некоторые планы землеустройства, по которым можно восстановить отдельные страницы картографического изучения территории нашего края.

Планы Генерального межевания составляли межевики-землемеры, среди которых были: Башмаков (проводил съемку в 1784 г.), Токмаков (1784), Тыртов (1784), Шутов (1784), Бровцын (1785), Волгосов (1785), Дьяков (1786), Ермаков (1787), Чичерин (1787), Серебряков (1785), Сребдальский (1787) и возможно другие [26].

В результате межевания земли были разделены на несколько разрядов (НА РК – Ф.273. Оп.1. Д.560): а) крестьянские земли и леса, б) неразмежеванные и примежованные общие дачи, в) оброчные статьи хозяйственного и лесного ведомства, г) казенные леса, д) корабельные рощи, е) участки Всемилостивейшего пожалования, ж) церковные и монастырские земли, з) земли, отошедшие под строительство дорог и др.

В качестве примера такой картографической работы приведем План города Усть-Сысольска (НА РК – Ф.273. Оп.2. Д.13.), составленный в 1784 году [5]. Это очень большой по размерам подробный план (2 на 3 метра) с показом азимутов, засечек и других картографических способов представления информации. Надпись в верхней части карты гласит: «План города Усть-Сысольска с городской селитебной и выгонной землей с принадлежащего отхожего слободою, называемой половинною, владение того города купечества и мещанства Межевание учинено в 1784 году мая 30 дня Усть-Сысольским Старшим первоклассным землемером Капитаном Иваном Башмаковым, а межа утверждена в 1785 году июня 2 дня землемером Прапорщиком Иваном Дьяковым, а внутри того владения обмежованного одного окружного от всех смежных владельцев межою по нонешней мере и по ис-

числению земли состоит: Пашенной семьсот восемьдесят две десятины, Сенного покосу восемьсот девяносто семь десятин семьсот одиннадцать сажень ...» (НА РК – Ф.273. Оп.2. Д.13.).

Помимо вышеприведенной надписи, на плане есть еще одна, которая показывает, что произведенные работы должны были быть зарегистрированы и утверждены местной властью и жителями: «Межевал землемер Капитан Иван Башмаков, межу утверждал землемер Прапорщик Иван Дьяков, при сем были и подписываются к сему плану сам владелец Усть-Сысольский мещанин Селиверст Забоев за себя и вместо города Усть-Сысольска, поверенного и по доверенности ему ж от купца Ивана Суханова, купца Василия Лыткина за неименеем грамоты по его прошению руку приложил к сему плану поверенный купец Михаил Суханов. К сему плану сам владелец Усть-Сысольский мещанин Иван Маегов за себя и вместо поверенного Черносошного крестьянина Вильгородской волости Василия Сидорова по его прошению руку приложил, а прочие владельцы и поверенные по учиненным повесткам для рукоприкладства не явились, а при межевании были и к полевым межевым запискам руки прикладывали бесспорно к сему плану города Усть-Сысольский мещанин Селиверст Забоев вместо понятых сторонних людей, коих имена писаны сего плана в межевой книге за неименеем грамоты по их прошению руку приложил» (НА РК – Ф.273. Оп.2. Д.15.). На плане помимо всего прочего показывались отдельными знаками и владения конкретных землевладельцев.

Таким образом были составлены планы и описания многих деревень, сел, отдельных угодий (НА РК, Ф.273). Значение этих работ в рамках всей страны переоценить невозможно, появилась возможность наконец-то узнать, какими, в том числе земельными, лесными, людскими, ресурсами страна обладает. Надо отметить, что эти работы не получили еще широкого освещения в литературе.

В начале XIX в. по всей России начинают проводить первые метеонаблюдения, в Усть-Сысольске такие наблюдения стали проводиться священником Поповым раньше, чем в губернских городах Вологде, Вятке.

Оглядываясь на научные исследования XIX в., необходимо сказать, что практически в любой экспедиции и в любых работах участвовали не только высококвалифицированные специалисты, но также принимали участие и местные крестьяне, священники, учителя и т. д.

О некоторых добровольных помощниках в благородном деле изучения родного края в литературе уже писалось [1; 9]. Автору хотелось

бы рассказать о некоторых местных жителях, фамилии которых не столь известны.

В 1847 году Географическим обществом была снаряжена экспедиция на север Урала под руководством Э.К. Гофмана. По масштабу сделанного эта экспедиция является одной из самых результативных в естественно-научном изучении нашей территории. Очень важна была помощь зырян исследователям, вот как описывает это сам Э. Гофман: «Быстро ехали мы на свежих оленях от чума до чума, и дня через два прибыли к Ижемскому Зырянину Андрею Терентьеву, который впоследствии сделался истинным нашим благодетелем, ибо ему и землякам его должны мы счастливым достижением цели нашей Экспедиции и благополучным выходом из тундры к Печоре. Самоед не прибыл к условленному месту, так что мы принуждены бы были питаться одним только мясом, если бы Терентьев и другие Зыряне не снабдили нас сухарями, крупою и солью, причем только двое из них, и то самые бедные, согласились на принятие незначительной платы « [15, с. 172].

Безусловно, такие деяния местных жителей не могли не быть замечены путешественниками. И исследователи делали все возможное, чтобы в меру своих сил отблагодарить незаменимых тружеников.

В 1872 г. А.И. Држевецкий (врач, работавший в Усть-Сысольске семь лет) защитил диссертацию на соискание степени доктора медицины [136]. В диссертации подробно изложены особенности географического строения территории, этнографические особенности населения Усть-сысольского уезда, приведены некоторые рецепты народного врачевательства. Данная работа является первым исследованием по медицинской географии территории.

В 1889 году за помощь в работах академику-астроному О.О. Баклунду бронзовыми медалями Географического общества были награждены урядники Вологодский и Камбалов, за помощь этнографу Ф.М. Истомину был награжден Н. Бережнецов.

В 1890 году серебряной медалью общества за метеорологические наблюдения и помощь в работах экспедиций под руководством Ф.Н. Чернышева и Е.С. Федорова были награждены: учитель Печорского земского училища в селе Троицком Щекин; крестьянин села Печорского, Троицкой волости Виктор Бажуков; Печорский урядник Усть-Сысольского уезда Попов; урядник 15-го участка Мезенского уезда Дмитрий Попов; Усть-Цилемский урядник Матвей Сахаров.

В 1886 году известным географом М. Рыкачевым были опубликованы сведения [12] о сроках вскрытия и замерзания речных вод в Российской империи. Были использованы многочисленные данные, в том

числе и о реках нашего края. Эти данные присылались энтузиастами – крестьянами, учителями, священниками:

Фамилия	Занятие	Река	Сроки на-
			блюдения
Якимов		Вымь у с. Серегово	1859–1864
Шайтанов	священник	Вычегда у с. Пожегодское	1864–1878
Мельников		Вычегда у с. Усть-Кулом	1808-1813
Титов		Вычегда у с. Сольвыче-	1862–1878
		годск	
Куратов	священник	Печора у с. Савиноборское	1868–1878
		Сысола у с. Кочпон	1773–1860
Попов	священник	Сысола у Усть-Сысольска	1773–1879

В 1892 году на Полярный Урал была организована экспедиция тобольского золотопромышленника А.А. Сыромятникова, в которой проводниками тоже были зыряне. Особо тепло участники поездки отзывались о Петре Сидоровиче Филиппове и отмечали, что он «пользовался заслуженной славой грамотного человека, знающего толк в минералогии и других естественных науках, скорее всего, эти знания он постиг не только из книг, которые ему давали ссыльные, многочисленные в этих краях, но большое влияние оказали исследователи, путешествующие по Уралу, которых он сопровождал в их нелегких и опасных путешествиях: Брем, Сомье и др. Признаться, он поразил нас неожиданностью, так как мы никак не ожидали встретить в лице обыкновенного зырянина человека развитого и изрядно начитанного, рассуждающего о минералогии, об истории своего края и цитирующего Костомарова!» [8].

В начале века Министерство путей сообщения обратило внимание на заторы, которые осенью являются причиной паводков на реках. В 1904 году в Географическом обществе была создана комиссия по изучению донного льда в составе: А.И. Воейкова, Э.Ю. Берга, Н.Ф. Погребова и др. Комиссией были разосланы 6245 опросных. В рузультате работ комиссии была составлена карта с показаниями распространения донного льда. И опять вся надежда географов на энтузиастов изучения края – крестьян, учителей и священников [7]. Простые люди из Коми края также приняли участие в научных работах, прислав результаты своих наблюдений:

Фамилия/Занятие	Местность	Река
Бусырев П.М. – учитель	Вожбаль	Вожбаль
Вересов М.К. – священник	с. Турья	Вымь
Доронин В.И. – хлебопашец	с. Глотово	Мезень
Захаров В.А. – крестьянин	с. Ертом	Вашка
Калинин И.В. – крестьянин	с. Вендинга	Вашка
Клочков И.В. – священник	с. Палауз	Сысола
Маев В.С.	г. Усть-Сысольск	Сысола
Мартюшев А.М. – учитель	с. Щугор	Печора
Трофимов М.С.	д. Разгорт	Мезень

Начало XX в. — это время развития широких краеведческих исследований, создания многочисленных краеведческих организаций: Архангельского общества изучения Русского Севера, Вологодского Общества Изучения Северного Края, Общества Изучения Коми края и др. Каждое из этих обществ издавало свои журналы, в которых печатались как исследователи из центральных научных структур, так и многочисленные «местные исследователи». Например, в краеведческом журнале «Коми му» впервые А.А. Чернов в 1924 г. опубликовал свой вывод о существовании Печорского каменноугольного бассейна.

В это же время уроженцы нашего края выходят на научную арену как самостоятельные исследователи, пишут статьи, организуют экспедиции и даже научные структуры и т. д. Здесь следует вспомнить работы Переселенческого Управления, в результате которых были проведены первые профессиональные почвенные исследования и в работе которых участвовали местные ученые: В.Ф. Попов, К.Ф. Жаков, П.А. Сорокин и др.

К первой трети XX в. многие выходцы из Коми края получают специальное образование и включаются в процесс естественно-научного изучения территории не только Европейского Северо-Востока, но и всей страны (И.Е. Худяев, А.Д. Ершов, В.М. Сенюков и др.). В 1930 г. создается Печоро-Илычский заповедник, на базе которого много лет впоследствии ведутся многочисленные исследования по изучению ихтиофауны, авиафауны, ботанического и геологического строения территории, в них также принимают участие местные исследователи. В 1932 г. создается Коми государственный педагогический институт, в структуре которого одним из первых организован факультет естествознания, затем ряд других учебных заведений. Здесь готовили многочисленных специалистов, в той или иной мере внесших свой вклад в историю изучения природы Европейского Севера.

Со времени создания академических структур значительная часть исследователей представлена местными научными кадрами, многие из них внесли неоценимый вклад в изучение Коми края: почвовед — И.В. Забоева, биолог — Н.Е. Кочанов, ботаники — В.А. Космортов, Н.С. Котелина, геологи — П.Д. Калинин, Н.Н. Кузькокова, А.И. Першина, географ — Н.И. Шишкин, и мн.мн. др.

- 1. Воеводова З.И. Метеорологические исследования в Республике Коми // Научные экспедиции и исследования Коми края: мат-лы конф. Сыктывкар, 1993. С. 185.
- 2. Волохова Н.И. Предисловие к описям фонда № 273 (1987 г.) // НА РК. С. 12–14.
- 3. Калинин П.Д. Краткий обзор исследований по геологии и полезным ископаемым территории Коми АССР за дореволюционный период (1613—1917) // Геологическая изученность СССР. Т. 5. Коми АССР. Период 1611—1917. Сыктывкар, 1962. С. 66–82.
- 4. Карманова С.В., Силин В.И. Фрагменты истории картографических работ на территории Республики Коми // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе: докл. 4-й конференции ФЦП «Интеграция». Сыктывкар 2001. С. 10–15.
- 5. Куратов П. Первый топографический план Усть-Сысольска (Сыктывкара) // Панорама столицы. 1999. 28 января.
- 6. Мацук М.А., Юшкин Н.П. Истоки горно-добывающей и горно-металлургической промышленности России (горные промыслы в Коми крае в XV–XIX вв.) // Известия вузов. Горный журнал. 2002. № 3. С. 184–191.
- 7. Отчет комиссии по изучению донного льда об ее работах в 1904 году // Изв. РГО. Т. 41. 1905. С. 392.
- 8. Подревский Н. Поездка на Северный Урал летом 1892 года (составил по дневникам г.г. Сыромятникова и Андреева). М., 1895. 211 с.
- 9. Попова Р.Л. Зырянский проводник А.А. Кейзерлинга и П.И. Крузенштерна // Научные экспедиции и исследования Коми края: мат-лы конф. Сыктывкар, 1993. Ч. 1. С. 27–29.
- 10. Пушкарев И. Описание Российской империи. Архангельская губерния. Кн.2. СПб., 1845. 149 с.
- 11. Рогачев М.Б. «Англичане из немцов» // Родники пармы. Сыктыв-кар, 2001. С. 134–137.
- 12. Рыкачев М. Вскрытие и замерзание вод в Российской империи. СПб., 1886. 296 с.
- 13. Сухогузов П.Г. Легенды и действительность (Очерки развития географических знаний о Севере и Коми крае с древнейших времен до начала XX века). Сыктывкар, 2000. 144 с.

- 14. Хроника // Изв. РГО. 1850. С. 495.
- 15. Экспедиции и путешествия // Изв. РГО. 1848. Вып. 4. С. 168–182.

ИНОСТРАННЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ КОМИ КРАЯ*

Иностранцы проникли на Европейский Север много веков назад. Ими было сделано открытие цилемских руд, проведено составление первых географических карт (Дженкинсон, Герберштейн и др.) и описаний. Несмотря на это, в Европе плохо представляли особенности территории Севера, жизнь коренного населения и т. д. Надо отметить, что такое же представление сохраняется и сегодня. Поэтому любые известия за рубежом о нашей территории интересны, в первую очередь, для нас самих.

В конце XIX в. на Север были снаряжены две экспедиции — французская, под руководством Ш. Рабо, и английская — Ф. Джексона. Экспедиция Ш. Рабо (1890 г.) выполняла в основном задачи по этнографическому изучению зырян (коми) и самоедов (ненцев). Ф. Джексон (1893—94), путешествуя по Большеземельской тундре, преследовал цель подготовить себя к серьезной экспедиции на недавно открытую Землю Франца-Иосифа.

Оба путешественника выпустили соответственно во Франции и Англии книги о своих путешествиях — Rabot Ch. Travers la Russie boreale. Paris, 1894; Jackson Fr. The great Frozenland (Bolshaja Zemelskaja Tundra). London, 1895. Эти книги никогда на русский язык не переводились. Биографии Ш. Рабо и Ф. Джексона в России известны мало.

Работы этих авторов, опубликованные почти одновременно, знакомили весь европейский научный мир с нашей территорией, природой и проживающими здесь народами. В наше время эти книги имеют значительное историческое и этнографическое значение.

Авторы публикации долгое время собирали материал о трудах и путешествиях этих исследователей, биографические сведения.

Славных страниц, связанных с историей географических исследований Европейского Севера, нам известно немало. О некоторых путешественниках пишется очень много, о других — ничего. С 1894 по 1897 гг. на земле Франца-Иосифа, тогда еще почти совершенно неизу-

^{*} Колипов П.И., Мелехина В.В., Подорова И.Е., Силин В.И.

ченной, работала одна из первых экспедиций, изучавших этот архипелаг под руководством Фредерика Джексона. Мало кто знает, что имя этого человека также связано и с Печорским краем. О путешествии в наш край неутомимого англичанина — Фредерика Георга Джексона — упоминается редко. Нам известно всего несколько маленьких очерков. Вместе с тем имя Джексона в истории географических исследований занимает особое место. В честь него названы два острова — на архипелаге Земля Франца-Иосифа и в Баренцевом море возле о. Вайгач (второй остров был назван именем Джексона русскими гидрографами в 1903 г.), — не считая названий, которые остались благодаря его путешествиям.

Английский исследователь родился в Уорикшире в семье приходского священника. Мы не знаем, что зародило в его душе страсть к путешествиям, которые он совершал всю жизнь, но уже в 19 лет он провёл свое первое большое путешествие, пройдя 1700 миль по необследованным австралийским пустыням.

В 1881 г. молодой человек поступил в Эдинбургский университет на медицинское отделение, где получил прекрасную профессиональную подготовку. Приобретенные знания, в сочетании с организаторскими способностями, авантюристическим характером и хорошей спортивной подготовкой позволили ему в будущем совершить многочисленные исследования. После окончания университета он изучал Флориду и побережье Мексиканского залива, в 1887 г. впервые попал в Арктику в составе экипажа китобойной флотилии. Здесь он, как и многие путешественники, буквально «заражается» Севером, и, готовясь к очень большому путешествию в район Земли Франца-Иосифа, в 1893 г. предпринимает значительное путешествие на Европейский Север. «Джексон исследует о. Вайгач, а также в зимнее время совершает замечательный санный переход длинной в 2500 миль от берегов Карского моря через неисследованную Большеземельскую тундру до Печоры, оттуда до Архангельска и далее через Русскую Лапландию до мыса Нордкап. Эта экспедиция Джексона явилась генеральной репетицией задуманного им крупного исследования архипелага Земля Франца-Иосифа, открытого за 20 лет до этого» [1].

На Вайгач Джексон прибыл 26 августа на пароходе «Орест», который направлялся к устью Енисея под командованием полярного капитана Виггинса. На подходе к проливу Югорский Шар «Орест» встретился с русским крейсером «Вестник». Джексон был оставлен в Хабарово, где провел 9 дней до поездки на Вайгач и 23 дня по возвращении оттуда. Хабарово тогда — маленькая деревня из 8 или 10 грубо

срубленных хижин с церковью, домом священника и 15-ю чумами местных кочевников. Церковь и погост были построены на деньги известного предпринимателя, человека, потратившего значительный капитал на освоение северных просторов, — Александра Михайловича Сибирякова, который дал обет организовать здесь церковь после опасного путешествия по р. Обь, в результате которого он чуть не погиб. Во время пребывания в Хабарово основное время Ф. Джексон посвящал охоте и путешествию по тундре, где, кстати, собирал растения для своего гербария. Наконец, ему удалось уговорить самоеда «Василия и его бабу» сопровождать его на Вайгач. Поездка продолжалась 15 дней, с 6 по 21 сентября.

Остров Вайгач всегда был местом паломничества у язычниковсамоедов. Именно здесь, на Болванском носу, кочевники совершали свои обряды поклонения идолам, здесь же хоронили своих соплеменников. Джексон писал: «Христианство существует у самоедов наряду с язычеством и считается аристократической религией; они христиане в угоду русским, официально. Но каждая семья имеет своих домашних идолов, которых прячет от посторонних».

14 октября 1893 г. Джексон оставил Хабарово и 10 ноября приехал в русскую деревню Кую, где первый раз после нескольких месяцев заточения в снежной пустыне ел горячую пищу.

Свое путешествие с очень интересными этнографическими и географическими данными Джексон описал в книге «The great Frozenland (Bolshaja Zemelskaja Tundra)», которая на русский язык так и не была переведена.

16 октября Ф. Джексон на нартах отправился от р. Талата к р. Печоре. После путешествия по равнинной тундре он достиг редколесья. По описанию Джексона, это был признак того, что он попал в Печорский бассейн. Странствуя по Большеземельской тундре, исследователь отмечал практичность и удобство местной одежды — малица, пимы, совик.

В районе Печоры в основном проживали зыряне. Путешественник отмечает, что для них было характерно большое количество детей. 5 декабря Джексон прибыл в Усть-Цильму. Здесь он близко сошелся с лесным (местным) чиновником Романом Окатовым. Особенно его впечатлила жена Окатова, которая говорила на французском и итальянском. Джексону удалось с ней пообщаться, и, конечно, он получил от нее много информации об образе жизни местного населения. В своей книге исследователь описывает Усть-Цильму недостаточно подробно: построена на правом берегу реки Печоры, в том месте, где

река Цильма впадает в нее. Он отмечает, что здесь люди выращивают рожь и ячмень с лучшими результатами, чем прежде; и одна из особенностей места – ветряные мельницы на холмах, которые находятся на северной окраине. В верховьях Печоры, к востоку от Усть-Цильмы, есть деревня под названием Ижма, где, по словам Окатова, керосин найден в значительных количествах; здесь пребывают в контакте с северными регионами России, производящими руду. Сама Усть-Цильма — это одна длинная вьющаяся улица, с одной или двумя короткими дорогами, лежащими под прямым углом к ней. Конечно, все очень примитивно, но путешественник с интересом наблюдал за тем, как добывают воду из колодцев, поскольку он видел, как это делают в других странах, в том числе и в России. К длинному шесту, являющемуся стержнем бревна, с более узкого конца привязывали веревку и ковш, другой конец служил рычагом. Зыряне Усть-Цильмы живут за счет выращивания зерна, ловли рыбы и выделки кожи, которую получают от торговли с самоедами. Что они не съедают или не используют, то продают на рынках Пинеги и Архангельска.

Для Джексона жители Припечорья были аборигенами из далеких нецивилизованных стран, его поражали примитивные постройки и ужасные, на его взгляд, условия жизни. Некоторые подробности его рассказа представляют этнографический интерес. Описание зырян Джексон приводит, переводя русский источник, и отмечает их сообразительность, интеллект, гостеприимство. Интересны упоминания исследователя о продаже бивней мамонтов: «В Усть-Цильме мне предлагали большой кусок бивня мамонта, весом 70 российских фунтов. Владелец, зырянин, хотел продать мне его по цене 2,5 рубля за фунт; но поскольку я не мог нести такой большой дополнительный вес, а он не захотел продавать лишь его часть, то мы не смогли договориться».

8 декабря 1893 г. с помощью Р. Окатова Джексон нанял зырянина по фамилии Дуркин с двумя санями и двумя лошадьми, чтобы перевезти его багаж в Пинегу на расстояние в 700 верст. Джексон нашел очень удобный способ везти мясо северного оленя — в виде котлет. М. Окатова очень заинтересовалась его рассказом об изучении Большеземельской тундры, которая являлась мало известной для здешних людей. 8 декабря в 7 часов вечера они оставили Усть-Цильму и, путешествуя всю ночь, прошли днем еще около 50 верст. Дорога была очень плохой, и чем дальше они ехали, тем хуже она им казалась. Но поскольку ехали и ночью, и днем, то быстро покрывали расстояние. Вес одного только багажа путешественника составлял приблизительно

300 фунтов, а общая масса тяжелых русских саней с багажом, должно быть, составляла не меньше, чем 700 фунтов. 12 числа они проехали 240 миль. Джексон отмечал стойкость и выносливость небольших русских лошадей. 13 числа путешественники, достигнув реки Мезень, смогли пройти на санях некоторое расстояние по льду, пока не достигли Корнагора (Чернагора). Здесь река была шириною около 1 мили с крутыми берегами и плотно растущими над нею березой и елью. Отправившись в путь, они с большой скоростью поехали через холмистую местность, покрытую соснами. Продолжали свой путь на протяжении всей ночи, несмотря на то, что был снегопад, и дороги стали более грубыми и очень крутыми, с уступами по бокам и глубокими оврагами у основания холмов. 16-го числа путешественники добрались до Пинеги. Местное население составляло приблизительно полторы тысячи человек, но каждый дом был переполнен русскими и зырянами, которые пришли сюда издалека, чтобы продать мех лисы, соболя, зайца, медведя, шкуры северного оленя, а также рыбу и икру, которая привезена из Югорского шара и тех районов. Выехав из Усть-Цильмы, они преодолели расстояние в 700 верст или около 470 миль за семь с половиной дней, в этом заслуга маленьких русских лошадей, которым ни разу не давали на еду и отдых больше двух часов. Лошади никогда не срывались с упряжки на стоянках и фактически оказались хорошо приспособленными для работы на холоде. Поэтому Джексон решил взять их с собой в полярную экспедицию. Оставив Пинегу днем 18-го числа, путешественники скоро обнаружили, что двигаются по более хорошей дороге, и к утру следующего дня прошли 40 миль. 20-го числа Джексон пересек Северную Двину в том месте, где в нее впадала река Пинега. Днем он достиг Холмогор, где увидел лучшие здания после своего отъезда из Англии. 21 декабря Джексон добрался до Архангельска. Он сразу отправился в британское вице-консульство, где, к своему удивлению, встретил мистера Генри А. Кука, английского вице-консула, который в письме к Джексону выражал сожаление, что не может остаться в Архангельске, чтобы встретить его. Оказалось, что его пребывание среди самоедов и путешествие на санях в течение двух месяцев через Большеземельскую тундру было очень высоко оценено, и путешественнику был обеспечен теплый и самый радужный прием. Мистер Кук предпринял меры, чтобы уехать в Англию за 2 или 3 дня до этого, но, получив известие от немецких господ, которых Джексон встретил в деревне Пинега, что тот продвигается без задержек, изменил свои планы в надежде его встретить.

Впоследствии, возможно, Джексон часто вспоминал тундру и ее обитателей и, конечно, всех людей, с которыми ему пришлось столкнуться в нелегком и опасном путешествии по нашему Северу. Им адресованы его слова, немного грустные, но все же благодарные: «Никто не может быть более гостеприимным, чем эти грубые, простые, умные русские. Они постоянно приглашали меня к чаю и осыпали любезностями».

После возвращения из путешествия по Печорскому краю Джексон отправляется в новую экспедицию. 12 июля 1894 г. он покидает Англию на судне «Windward» и через некоторое время заходит для снаряжения в Архангельск, а затем в Югорский Шар, где на борт были взяты запас угля и тридцать остяцких собак. 25 августа экспедиция прибыла к Земле Франца-Иосифа. Местом зимовки выбрали мыс Флора.

Во время второй зимовки в 1896 г. на пустынном берегу мыса Флора произошла случайная встреча Джексона и Нансена, который со своим спутником Иогансеном из последних сил чудом вышел на людей в бескрайней пустыне льдов и снега и, таким образом, путешественники были спасены. Через месяц к мысу Флора подошел «Windward», и отважные исследователи были доставлены в Норвегию. Впоследствии Нансен назвал один из островов на Земле Франца-Иосифа в честь своего спасителя «Остров Джексона», и сейчас это имя можно увидеть на географических картах. Результатом работ на архипелаге явилась книга «А Thousand Days in the Arctic», к сожалению, тоже не переведенная на русский язык. В последующие годы Ф. Джексон участвовал в англо-бурской и Первой мировых войнах, был ранен, имел множество боевых наград. Закончил Джексон свою беспокойную романтическую жизнь в тихом, старом Лондоне.

Интересна судьба и другого путешественника на Север.

В 1890 г. по Северу путешествовал Ш. Рабо — французский географ, А.К. Баянусь — студент и приставленный к ним властями урядник Е.А. Попов [1, 2]. В «Летописи» Чердыни за 1890 г. пишется: «5 июля прибыл в Чердынь член Парижского Географического общества г. Рабо, командированный французским министром народного просвещения и искусств для производства геологических, этнографических и по естественной истории изысканий в Уральской области и Печорском бассейне» [3, с. 12]. Экспедиция проходила по маршруту: Чердынь — Якша — Щугер — Ляпин — Обдорск. Французский исследователь проводил общее описание местности, этнографические и гео-

графические исследования, им была собрана большая этнографическая коллекция, судьба которой нам не известна.

Рабо вступил в Географическое Общество, руководимое Генри Чоппином и Альбертом Лемерсье, в июне 1880 г. Ему тогда было 24 года. Шарль Рабо хотел стать не просто членом Общества, а реально заняться исследованиями.

Тогда был расцвет Географического Общества, созданного в 1821 г. для определения и продвижения географических исследований как Франции, так и всего мира. После разных периодов удач и неудач, после войны 1870 г., Общество, под руководством Шарля Мануара, начало активнее развиваться. Ш. Мануар, служащий военного министерства, приглашал к сотрудничеству молодых исследователей, занимался описанием французских экспедиций с 1867 по 1892 гг., которые объединил в 3-х томах под названием «Успехи в области географии» (Т. 1 1867–1875; Т. 2 1876–1884; Т. 3 1885–1892 гг.). Именно там он впервые говорит о Шарле Рабо (Т. 2. С. 423, 660, Т. 3. С. 679-681, 822, 917-918). Молодой человек (Ш. Рабо) учился в лицее Nantes и Santebarbe (города Франции). Учебу начинал на юридическом факультете. Призвание Шарля Рабо рождается от желания узнать то, чего до него никто не знал. Он устремляется к открытию стран, не посещенных европейцами, с энтузиазмом преодолевает препятствия, изучает Норвежское побережье, Скандинавские горы. Географическое Общество всячески его поддерживает и дает серьезные гарантии (получение стипендии Министерства народного образования и признание, которое так нужно молодым).

Представляем здесь маршруты путешественника.

1880: Северный мыс и Simletjelm.

1881–1882: Rösvand, Belerenfjord в длинной впадине, которая разделяет 2 горные цепи, разведка массива Oxtinder и ледник Svartisen (которые вновь наносит на карту).

1884—1885: массив Store Börgefjeld на юге Svartisen, река Пасвид до озера Энара, Кольский п-ов, долина Тулома до озера Нотозеро. Русская Лапландия, в частности, свободное русло северного побережья до Святого носа (Священный мыс).

Именно за это получает награду Александра Рокита. Исправления на картах, сделанные Шарлем Рабо, относятся не только к водным, но и горным массивам и ледникам, которые он перечерчивает из-за ошибок на картах.

В Бюллетене Географического общества выходят два его длинных рассказа, посвященные путешествиям в Лапландию и на Кольский п-ов.

Рабо проводит 13 конференций, иллюстрирует их диапозитивами.

17 декабря 1880 – Норвегия;

20 января 1882 – Лапландия;

16 марта 1883 – экскурсия на Шпицберген;

6 марта 1885 – Лапландия финская и Лапландия русская;

4 декабря 1885 – Кольский п-ов и Белое море;

7 декабря 1888 – экскурсия в Гренландию;

20 ноября 1891 – Фарерские острова, Исландия, о-ва Ян-Маен;

4 ноября 18892 – экскурсия на Ян-Маен и Шпицберген;

23 ноября 1894 — Современные исследования Арктики;

20 ноября 1896 – Полярный Регион, исследования Арктики;

1 апреля 1898 - 3 путешествия на Баренцево море (1694–1697) по случаю столетия;

22 мая 1903 – железная дорога на Геливар.

Во время экспедиции на «Ла-Манше» (1882 г.) III. Рабо посвящает себя изучению полярных регионов. Он готовит экспозицию на международную универсальную выставку (1889 г.), доклад об арктических исследованиях (18 июня 1889 г.). Параллельно все больше занимается переводами работ английских и скандинавских ученых и печатает статьи, касающиеся Полярных стран и ледников, в научные и народные журналы. Шарль Рабо входил в центральную комиссию (административный совет) Общества в 1898 г., был избран членом центральной комиссии по присуждению премий до 1928 г. В 72 года Рабо покидает Общество. Исследователь был связан дружескими отношениями с Принцем Бонапартом, который в течение четверти века являлся крупным меценатом Общества. После его смерти Рабо примет 40 тыс. географических томов Принца, фотографии, карты. Конец его жизни менее известен. Рабо умер в 1944 г. Никто не написал ему некролога.

По истечении ста лет подвиг этих мужественных путешественников не стерся из памяти людей, но до сих пор мало кому известно, что в этом подвиге есть частичка, связанная с Печорской землей.

- 1. Аветисов Г.П. Джексон Фредерик // Арктический мемориал. СПб., 2006. С. 184–186.
- 2. Бессонов. Поездка по Вологодской губернии в Печорский край к будущим водным путям на Сибирь. СПб., 1909. 232 с.
- 3. Из летописи уездного города Чердыни // Чердынский край. Издание Общества изучения Чердынского края и музея. 1928. Вып. 3. С. 10–16.
- 4. Носилов К. Экспедиция Джексона на о. Вайгач и в Большеземельской тундре в 1893–1894 гг. Арх. губ. вед. 1897. Вып. 87, 88, 91–93.

- 5. Полвека служения географическому обществу: Шарль Рабо (1856–1944). Un demi-siecle au service de la Societe de Geographie: Charles Rabot (1856–1944) / Deney C. // Acta geographie: Charles Rabot (1856–1944) / Deney C. // Acta geogr. (Fr). 1995. № 103. S. 47–51.
- 6. Попов В. Как коми урядник Франции служил // Республика. 2001. 17 февраля.
- 7. Силин В.И. Добротой устьцилемов не могу нахвалиться // Республика. 1998. 9 апреля.
 - 8. Rabot Ch.A. Travers la Russie boreale. Paris, 1894. 320 s.

ГУБЕРНАТОР НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ ГОЛИЦЫН

Многие губернаторы внесли свой значительный вклад в дело изучения и освоения Русского Севера. Одним из них был потомок знаменитого рода Голицыных — Николай Дмитриевич (31 марта ст. ст. 1850 — 2 июля 1925 г.).

Личность князя Николая Дмитриевича Голицына была для истории России заметным явлением. Он был выходцем из старинного княжеского рода, восходящего к великому литовскому князю Гедимину и состоящего в родстве с Рюриковичами и с царским домом Романовых. Отец — князь Голицын Дмитрий Борисович (1803—1864), отставной прапорщик, мать — урожденная Пущина София Николаевна (1827—1876), бывшая начальница Санкт-Петербургского Елизаветинского института. Детство и юность князя прошли в имении его родителей — селах Владимирском и Лыткине Дорогобужского уезда Смоленской губернии.

Воспитывался и получил образование в Императорском Александровском (Царскосельском) лицее, который окончил в 1871 г. с чином коллежского секретаря, и в этом же году определен на службу по Министерству внутренних дел. Занимал различные должности в Царстве Польском. Карьера Николая Дмитриевича развивалась «как на дрожжах». В 1873 г. князь Голицын назначен исполняющим должность комиссара по Крестьянским делам Кольненского уезда Ломжинской губернии. В 1874 г. он получил чин титулярного советника, в 1875 г. ему был пожалован орден Святого Станислава 3-й степени. С 1876 г. Голицын — коллежский асессор. В 1876 г. получил звание камер-юнкера, в 1879 г. произведен в надворные советники. 30 ноября 1879 года назначен архангельским вице-губернатором. «За отличную

усердную службу» на этом посту получил чин коллежского советника (1881) и награждён орденом св. Анны 2-й степени (1882). С 1884 года вице-директор Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел. В этот период службы князь Голицын назначался от Министерства внутренних дел членом в различные рабочие министерские комиссии. В 1885 году награждён орденом св. Владимира 3-й степени и произведен в статские советники. 19 декабря 1885 года назначен исправляющим должность архангельского губернатора, 30 августа 1887 года был утвержден в этой должности с производством в чин действительного статского советника (этот чин соответствовал чину генералмайора в армии). За двенадцать лет службы на Архангельском Севере он хорошо изучил губернию и ее нужды, с чиновниками неоднократно совершал «ознакомительные поездки», «подвергал обозрению», обследованию ее уезды. В 1887 году, например, это был Печорский край, в 1892 году – волости в Архангельском, Пинежском, вновь Печорском и Холмогорском уездах. По итогам поездок составлялись и публиковались подробные обзоры-записки с анализом положения на местах и определением задач по развитию обследуемых территорий. По результатам поездки на Печору, например, был образован Печорский уезд, проложен тракт длиной 240 верст, соединивший Койнас на Мезени и Усть-Цильму на Печоре, и так далее [8].

В 1887 году в июне–июле состоялась поездка губернатора на Печору. Маршрут экспедиции был следующим: Архангельск — Вологда — Ярославль — Нижний Новгород — Пермь — Чердынь — верховья р. Печоры — низовья р. Печоры.

В результате проведения статистических работ был получен значительный материал, позволивший осветить жизнь местного населения, черты хозяйства, промыслы и другие стороны существования людей в Печорском крае.

Содержание книги, написанной по материалам экспедиции, очень разностороннее: от геологического строения до изучения медико-санитарного состояния населения [1]. Сотрудники губернатора, безусловно, это они составляли эту «Записку ...», подчеркивают и выделяют богатства края — нефть, лесные ресурсы, практически не используемые в то время, оленеводство, находящееся тогда в примитивном состоянии, характеризуют условия торговли и транспортные пути.

Рассматривая структуру населения Печорского края, составители выделяют следующие группы населения: русские (устьцилемы и пустозеры — отличаются вероисповедованием, первые — раскольники, вторые — православные); зыряне (печорские и ижемские, различаются

по наречию, бытовым особенностям, нравственным качествам, вероисповеданию – ижемские – православные, печорские – раскольники); самоеды.

Оценивая взаимоотношения самоедов и зырян, авторы подчеркивают, что зыряне действуют на самоедов самым негативным образом. «Тот образ жизни, который ведут зыряне-оленеводы в тундре, и, главным образом, пьянство, которому они так предаются, сильно деморализует полудикарей-самоедов; до тех пор пока зыряне не показывались в тундре, самоеды вели более нравственный образ жизни, а в настоящее время все более и более привыкают к пьянству и другим порокам, заимствоваными ими от зырян, которые, стремясь захватить в свои руки тундру и завладеть оленьими стадами, так быстро и легко их обогащающими, умышленно приучали самоедов к пьянству и обращали их из зажиточных, или даже богатых, оленеводов в ничего неимеющих пастухов своих собственных стад и работников [1, с. 21]».

Характеризуя образ жизни зырян по волостям, Н.Д. Голицын, подчеркивает, что существуют очень серьезные отличия. «Что касается образа жизни, то Русские и Зыряне живут обыкновенно в деревнях и селах; впрочем некоторые Зыряне Мохченской волости, подобно самоедам, кочуют со своими стадами оленей в тундре и приезжают в деревни только на время, и то для того, чтобы объездить все кабаки и попьянствовать. Этот порок ужасно развит между Зырянами Мохченской волости, так называемыми Ижемцами. Прибывая из тундры в одно из более богатых кабаками и винными складами селений -Ижму, Мохчу или Сизябск, Зыряне-оленеводы пьянствуют по несколько месяцев сряду, так что в марте их увозят в тундру привязанными к саням [1, с. 20]». «Зыряне-раскольники Устькожвинской, Красноборской и Кедвавомской волостей, в которой они, также как и в Мохченской, составляют преобладающий элемент в населении, ведут совершенно иной образ жизни, занимаясь хлебопашеством, скотоводством и промыслами. Пороки, так сильно развитые между мохченскими зырянами, встречаются между ними гораздо реже и в более слабой степени, а потому Зыряне названных волостей, в нравственном отношении стоят значительно выше мохченских Зырян [1, с. 22]».

Вместе с тем, сотрудники князя Голицына, как и большинство исследователей, сталкивающихся с зырянами, отмечают их высокую честность. «В быту Зыряне особенно замечательны: гостеприимство и честность. Они всегда рады принять к себе и угостить. Рассказывают, что уходя из дома, Зырянин оставляет на видном месте пищу, для

того чтобы гость, зашедший к нему в его отсутствие, мог сам угоститься. Честность их настолько велика, что воровства у них почти не бывает, они не употребляют даже замков, за исключением, впрочем, таких больших сел, как, например, селение Ижма, представляющее в этом отношении резкое отличие, где даже и замки не предохраняют от воровства [1, с. 24]». Отмечают и уже традиционно отсутствие нравственности в семейных отношениях. «Отсутствие этой болезни (сифилиса) нельзя приписать высокоразвитому нравственному чувству целомудрия среди обитателей Печорского края; здесь оно почти отсутствует. Раскол внес в отношения мужчин и женщин друг к другу полную свободу, и, посещая деревни Печорского края, можно найти громадное количество незаконнорожденных детей, а девиц матерями [1, с. 119]».

Очень подробный анализ состояния промыслов, в частности рыболовства и охоты, а также оленеводства, сделанный сотрудниками губернатора, заставляет считать, что именно эти факторы рассматривались, как «локомотив» дальнейшего развития Печорского края. Кто же мог подумать сто лет назад, что все окажется по-другому?

Анализируя «Записку губернатора», понимаешь, что обозрение края было совсем недостаточным, тем более для серьезного прогноза развития территории. Для комплексной оценки громадного по площади края и его производительных сил необходимы были специальные исследования, и для их проведения князь Н.Д. Голицын предпринимает деятельные шаги: «затем Н.Д. Голицын обратился к министру земледелия и государственных имуществ с просьбой об оказании содействия геологическому исследованию края, без которого нельзя приступить к разработке «скрытых в недрах даров природы», остающихся до той поры «совершенно мертвым капиталом для края и государства».

20 ноября 1888 года ходатайство Н.Д. Голицына было передано на заключение Геологическому комитету. Два с половиной месяца спустя Горное ведомство ассигновало средства на двухлетние исследования Печорского края, а Ф.Н. Чернышев, разработавший план их, был назначен начальником экспедиции [2, с. 58]».

«При Голицыне заметно продвинулось изучение Европейского Севера России, морей, островов и побережья Северного Ледовитого океана. Кудрявцев, Носков, Подгаецкий и Рамзай обследовали Кольский полуостров, экспедиции А. Вилькицкого, Ф. Чернышева и Ю. Шокальского исследовали территории губернии от Вычегды до Печоры и побережья арктических морей. Изучением Новой Земли, кото-

рую кстати посетил и Николай Дмитриевич, занимались экспедиции К. Андреева, Б. Голицына и Гриневецкого. С 1885 года Деплорао-анский, М. Жданко, Э. Майдель, Мальцев, Мякишев и другие стали проводить не отрывочные, а систематические гидрографические, геодезические и гидрологические исследования Белого моря, съемки и описание его побережья. Работы начались в 1887 году с Онежского залива, затем — Сороцкой губы и так далее. По итогам исследований вышли лоции Белого моря, затем Мурманского берега и Карского моря. Шло также изучение фауны и флоры северных морей. В 1887 году А. Вилькицкий определил долготу и широту Архангельска и официально зафиксировал географические координаты города [8]».

С 1893 г. Николай Дмитриевич назначен калужским губернатором. За время пребывания калужским губернатором князь Голицын отмечен следующими наградами: орденом св. Анны I степени (1895 г.), серебряной медалью для ношения в петлице на Андреевской ленте в память священного коронования императора Николая II (1896 г.), пожалован чином тайного советника (1896 г.), серебряной медалью на ленте ордена св. Александра Невского (1896 г.), темно-бронзовой медалью на ленте цветов государственного флага за труды по первой всеобщей переписи населения 1897 года (1897 г.). В 1897 г. — назначен тверским губернатором. В 1903 году назначен сенатором, с 1904 года присутствовал в Первом департаменте Сената.

В 1914 г. пожалован чином действительного тайного советника. В 1915 г. назначен председателем Комитета по оказанию помощи русским военнопленным во вражеских странах, состоящего под покровительством императрицы Александры Феодоровны. Пользовался личным доверием царской семьи. С 27 декабря 1916 г. являлся председателем Совета министров. Считал, что Россия должна сначала победить в войне, а уже затем приступить к устройству внутренней жизни. В условиях нарастания политического и экономического кризисов выступал за диалог с Государственной Думой, ходатайствовал перед императором Николаем II об отставке А.Д. Протопопова. 27 декабря 1916 г. (12 января 1917 г.) по настойчивому требованию государыни императрицы Александры Федоровны был назначен Председателем Совета министров.

В ночь на 26 февраля 1917 г. на квартире Голицына состоялось совещание правительства о роспуске Государственной Думы; Голицын выступил против и заявил, что ряду министров (в т.ч. Протопопову) придется подать в отставку. Тогда же решено прервать заседания Государственной Думы и Государственного Совета и ввести в Петрогра-

де осадное положение. 27 февраля (12 марта) 1917 г. вместе с М.В. Родзянко, великим князем Михаилом Александровичем и другими принимал участие в обсуждении телеграммы Николаю II (отправлена от имени великого князя), в которой сообщалось о серьёзности положения в Петрограде и необходимости назначения Председателем Совета Министров авторитетного общественного деятеля. С началом февральской революции князь Голицын не проявил решительности в подавлении беспорядков.

В ходе революции 27 февраля (12 марта) 1917 г. функции правительства были приняты на себя Временным Комитетом Государственной Думы, а князь Голицын вместе с другими министрами арестован (28 февраля (13 марта) 1917 г.). Давал показания Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства.

После Февральской революции отошёл от политической деятельности.

После захвата власти большевиками князь Голицын остался в России, зарабатывал на жизнь сапожным ремеслом и охраной общественных огородов.

Хотя политической деятельностью не занимался, в 1920—1924 гг. дважды арестовывался органами ВЧК-ОГПУ по подозрению в связи с контрреволюционерами.

После третьего ареста (12 февраля 1925 г.) в связи с «Делом лицеистов» по постановлению Коллегии ОГПУ от 22 июня 1925 г. был расстрелян 2 июля 1925 года в Ленинграде.

Дело лицеистов — сфабрикованное органами ОГПУ в 1925 г. в Ленинграде по обвинению группы выпускников Александровского лицея в создании контрреволюционной монархической организации. В ОГПУ дело «N 194 Б» называли «Контрреволюционной монархической организацией» и «Делом воспитанников» и «Союзом верных». По делу лицеистов в ночь на 15 февраля 1925 г. было арестовано свыше 150 человек, из них большинство — выпускники Александровского лицея, но также и выпускники Училища правоведения в Санкт-Петербурге, бывшие офицеры лейб-гвардии Семеновского полка и др. Был осужден 81 человек. Из числа обвиняемых:

- 26 человек по постановлению Коллегии ОГПУ от 22.6.1925 расстреляны (в том числе Н.Д. Голицын),
- 25 человек приговорены к различным срокам заключения в лагерь,
- 29 человек приговорены к различным срокам ссылки,
- Бывший директор лицея В.А. Шильдер умер во время следствия.

Почти все осуждённые по делу лицеистов впоследствии были расстреляны или погибли в лагерях.

Арестованным по делу были предъявлены следующие «неопровержимые доказательства»: традиционные ежегодные встречи выпускников в Лицейский день – 19 октября, факт существования кассы взаимопомощи, панихиды в церквях Петрограда по погибшим и умершим лицеистам, на которых поминались также и члены императорской семьи. Начиная с 1921 года и до ареста лицеистов эти панихиды проходили ежегодно. В 2004 году материалы дела князя Голицына изучал отдел реабилитации жертв политических репрессий Генпрокуратуры Российской Федерации. В заключении сотрудника ВЧК, проводившего следствие, было записано, что Голицын освобожден от ареста, поскольку «находился в болезненном состоянии и имел преклонный возраст, в связи с чем опасности для РСФСР не представлял», то есть не по реабилитирующим основаниям. Специалисты прокуратуры пришли к выводу, что в материалах дела сведений о какой-либо противоправной деятельности Голицына не имеется и он подлежит реабилитации.

- 1. Голицын Н.Д. Обозрение Печорского края Архангельским губернатором, летом 1887 г. Архангельск, 1888. С. 1–125.
- 2. Феодосий Николаевич Чернышев (Библиографический указатель и материалы к биографии). Л., 1961. 348 с.
 - 3. Голицын Николай Дмитриевич // БСЭ. 1952. Т. 11. С. 600.

Cайт. URL: http://www.hrono.ru/ XPOHOC

- 4. Ермилов Н. Поездка на Печору (Путевые заметки Н. Ермилова) // Архангельские губернские ведомомсти. 1887. № 70, 74, 76, 77, 79, 87, 101.
- 5. Ермилов Н.Е. Поездка на Печору. Путевые заметки. Архангельск, 1888. 95 с.
- 6. Санников Л., Попов Г. Энергичный губернатор Николай Голицын К 85-летию Февральской революции // Правда Севера. 2002. 21 февраля.

АЛЕКСАНДР АРКАДЬЕВИЧ КАУФМАН В КОМИ КРАЕ

Любая поездка высокопоставленных должностных лиц и чиновников высокого ранга из Первопрестольной до сих пор для жителей и властей российских провинций остается важным и значительным событием. Надо ли говорить, какой большой след оставили чрезвычайно редкие для XIX века визиты в российскую глубинку августейших особ или государственных чиновников-сотрудников различных министерств. 105 лет назад, в 1902 году, большую поездку из Петербурга по северо-западным и уральским губерниям, в том числе по Коми краю, предпринял член ученого комитета Министерства земледелия Александр Кауфман.

Некоторые выводы, сделанные во время его экспедиции, не потеряли своей актуальности и по сей день. Интерес представляет и личность Кауфмана, на работы которого неоднократно в своих статьях ссылался В. Ленин.

Он же в начале XX века стал одним из организаторов российской конституционно-демократической партии.

Крестьянская панацея.

В конце XIX — начале XX века в российском правительстве в числе прочих проблем особую озабоченность вызывал избыток крестьянского населения России. Сейчас, в начале XXI века, в нашей стране сложилась ситуация, прямо противоположная той, которая заботила российских министров: села, особенно на севере, быстро пустеют, сельчане устремляются в города. В начале XX века, наоборот, встал вопрос об острой нехватке пахотных угодий из-за большой плотности крестьянского населения. Правда, и тогда российские просторы были заселены неравномерно: север и восток страны изобиловали пустыми, незаселенными пространствами. На них, образно говоря, и устремили свой взор члены российского кабинета министров.

В начале XX века правительство начало спешно создавать государственные структуры, целью которых являлось изучение условий переселения крестьян из центральных и западных губерний в Сибирь и на Север, в том числе и на территорию Коми края. В каждом регионе начинают работать временные землеотводные партии, выявляющие

участки, пригодные для разработки в первую очередь в качестве пахотных угодий.

Следует подчеркнуть, что вопросам колонизации Севера еще в 1892 г. была посвящена работа П. Котляровского, в которой автор утверждал, что земледелие возможно лишь до широты Усть-Сысольска. Свои исследования, обосновывающие возможности развития здесь сельского хозяйства, провели и другие чиновники. А в 1902 г. для выяснения ситуации, как говорится, на месте, в северные губернии командируется член ученого комитета Министерства земледелия А. Кауфман.

Колониальный вояж.

За несколько месяцев Александр Кауфман совершил длинное и трудное путешествие из Петербурга через Кострому, Вологду, Великий Устюг, Мураши до Усть-Сысольска. А затем продолжил свой путь на Вятку и в Пермь. В поездке его сопровождал заведующий Пермско-Вологодской временной партией А. Богдановский.

Как показала их поездка, земельный вопрос для северных крестьян оказался не менее актуальным и острым, чем для земледельцев черноземных территорий. Земли между крестьянами в Усть-Сысольском, Сольвычегодском и Яренском уездах были разделены при генеральном межевании 1785-1788 годов. Предоставление наделов осуществлялось по принципу 15 десятин на каждую ревизскую душу. Десятина равнялась 1,45 гектара. В течение ста лет порядок наделения крестьян землей практически не изменился, несмотря на то что в 1861 году в стране было отменено крепостное право. Повсеместно, в том числе и на Севере, за это время произошел рост населения. Если в 1858 году в Усть-Сысольском уезде насчитывалось около 26 тысяч ревизских душ, то к 1901 году их число увеличилось до 95 тысяч. Помимо наделов, отведенных крестьянам близ населенных пунктов, они имели покосы вдоль рек и речушек, порой на достаточном расстоянии от жилья. Перед землеустроителями стояли большие трудности: как распределить отдаленные земли между старожилами этих мест и колонистами? В начале XX века в России наметилась и настоящая революция в земледелии: переход от доморощенного подсечного землепользования на трехполье, что подразумевало освоение и новых пространств.

Высокопоставленный московский чиновник А. Кауфман в Усть-Сысольск приехал на лошадях со станции Мураши. По дороге он осмотрел крестьянские волости по Лузе, Визинге, Сысоле. В Усть-Сысольске он провел четыре дня, организовав совещание по вопросам

перспективности Коми края как будущего места колонизации. Для этого требовалось согласовать основные правила наделения крестьян землей. Но «утрясти» этот вопрос оказалось достаточно сложно.

В своих отчетах А. Кауфман отмечал, что общие начала поземельного устройства среди усть-сысольских чиновников были встречены одобрительно. В числе людей, особенно «преданных интересам местного крестьянства», он называет В.Н. Городецкого, М.В. Васильева, Н.А. Курбатова.

Из Усть-Сысольска А. Кауфман пароходом добрался до Вологды, где о результатах совещания доложил губернатору Л. Князеву.

Как же обустроить Север?

В своих выводах по результатам поездки в глубинные районы губернии чиновник Министерства земледелия констатирует, что при современном состоянии лесного хозяйства в пустынных районах северо-востока без притока рабочих ресурсов извне не обойтись. Чем, можно сказать, предвосхищает последующий ход событий, когда в северной тайге зазвучали топоры и спецпереселенцев, и лагерников, и вербованных...

Любопытные выводы столичный гость делает и относительно традиционных охотничьих промыслов, которые всегда были «визитной карточкой» Коми края. Кауфман пишет, что «вредное влияние охоты на быт здешних жителей» проявляется и в том, что «расчет на благоприятный случай, на удачу при охоте подрывает в промышленниках склонность к более систематическому и упорному земледельческому труду».

Александр Кауфман, как и многие специалисты того времени, считал, что переселенцы, желающие приехать в Коми край, должны обладать двумя качествами. Во-первых, их сельскохозяйственная технология должна быть выше той, которую использует местное население. Во-вторых, северные территории было бы целесообразно заселять колонистами из местностей, где климат и природные условия не особо разнятся с вновь осваиваемыми. Например, предлагалось привезти крестьян из прибалтийских губерний.

Краеугольным камнем в ходе обсуждения этого своего рода национального проекта оставался вопрос: сколько выделить земли? По нормам временных правил от 22 июня 1900 г., на каждую ревизскую душу в России выделялось не менее восьми десятин. Но Кауфман, основываясь на проделанном Пермско-Вычегодской партией анализе, как он пишет, «позволил бы себе высказаться в том смысле, что за минимальную норму, по крайней мере для Вологодской губернии,

необходимо будет принять норму в восемь десятин, за максимальную норму в 15 десятин, с тем, однако, чтобы при неблагоприятном составе угодий допускалось и дальнейшее повышение надельных норм».

При всеобщей, казалось бы, заинтересованности в необходимости работ по расселению российского крестьянства, тем не менее все усилия, как часто бывало в нашей стране, оказались обреченными. Грянула Русско-Японская война, которая «съела» финансирование, предназначенное для нужд колонистов. После завершения войны прерванная работа по решению сельскохозяйственных проблем была продолжена. Но началась Первая мировая война, принесшая на своих плечах и революцию, и Гражданскую войну.

Оппонент вождя пролетариата.

Стоит упомянуть некоторые вехи биографии А. Кауфмана, чьи труды по переселению крестьян подвигли исследователей и в дальнейшем на многочисленные экспедиции по Северу. Родился Александр Аркадьевич 12 марта 1864 г. в Берлине в состоятельной, но позднее разорившейся еврейской семье. Его отец был родом из Гродно. Юноша с золотой медалью окончил гимназию, поступил на юридический факультет Петербургского университета. В первые годы обучения, как позже признавался Кауфман, «вел легкомысленную светскую жизнь», но на старших курсах увлекся статистикой. По окончании университета в 1885 г. из-за происхождения в университете его не оставили, несмотря на страстное желание овладеть науками. Еврею было не просто в то время получить и приличное место на государственной службе. С весны 1887 г. Кауфман вошел в группу специалистов, сформированную Министерством государственных имуществ для изучения землепользования и хозяйства западносибирского крестьянства. Дело это было новое, поэтому исследователям пришлось формировать и методику, и статистическую обработку полученных данных. Эта работа увлекла Кауфмана и предопределила его дальнейшую карьеру.

С 1887 г. он активно изучает крестьянский и земельный вопрос в многочисленных экспедициях в Тобольской, Томской и других губерниях. С конца XIX века привлекается к деятельности по делам поземельного устройства сибирских крестьян и отвода земель переселенцам.

Результатом многочисленных экспедиций, предпринятых с 1894 по 1903 гг., явились исследовательские и теоретические работы Кауфмана. В 1900 г. он получил назначение в ученый комитет Министерства земледелия, здесь же и оставался до ухода в отставку.

После преобразования министерства в Управление землеустройства привлекался к разработке основ аграрной реформы. В год первой русской революции Александр Кауфман становится одним из организаторов конституционно-демократической партии. Особо много усилий он в это время тратит на разработку аграрной политики партии. Следует заметить, что Кауфман переселение крестьян в тот период не считал достоинством сельскохозяйственной политики, поскольку оно вело к экстенсивному направлению и не могло привести к повышению уровня сельского хозяйства.

Взгляды А. Кауфмана и партии кадетов, к которой он примыкал, были неоднократно подвергнуты критике В. Лениным. Многочисленные серьезные статистические работы по земельному вопросу, вышедшие из-под пера члена ученого комитета Министерства земледелия, вождь мирового пролетариата использовал не раз, например, в своей работе «Аграрная программа социал-демократии в период русской революции 1905–1907 гг.». Здесь отчасти присутствуют и материалы Кауфмана по Вологодской и Архангельской губерниям. Несмотря на критические замечания, Ленин достаточно высоко оценивал труды Кауфмана, отмечал его «осторожность», признавал его правоту, когда он «высмеивал поиски свободных земель для переселения на основе данных о числе квадратных верст». «Вполне прав также он, – писал Ленин, – когда указывает, как мало годных для переселения земель имеется в настоящее время на окраинах России, как неправильно мнение, будто переселениями можно вылечить малоземелье русского крестьянства».

Критике исследователь-статистик большей частью подвергался за либеральное отношение к частной собственности на землю, особенно крупных землевладельцев. «Рассуждение г-на Кауфмана и его бесчисленных единомышленников среди российской интеллигенции надо перевернуть, чтобы оно стало правильным», — писал Ленин. Время — самый беспристрастный судья, оно все расставило по своим местам. Во всяком случае, вступая в XXI век, в России все чаще склоняются к тому, что как раз мнение Кауфмана по земельному вопросу зиждется на более испытанных, выверенных реалиях.

Александр Кауфман в начале 1906 г. уходит в отставку, отдается в основном научной и педагогической деятельности. В 1908 г. он защищает в качестве магистерской диссертации опубликованную в 1905 г. книгу «Переселение и колонизация», после чего помимо магистерской ему присваивается сразу и докторская степень. После столь успешной защиты Александр Аркадьевич читает в Московском уни-

верситете курс хозяйственного быта. Впоследствии прочитанный им курс был опубликован в книге «Русская община в процессе ее зарождения и роста». С 1912 г. он читает курс статистики уже в Санкт-Петербургском институте высших коммерческих знаний. После Октябрьской революции Кауфман еще успел поработать в государственных статистических учреждениях, а 18 мая 1919 года его не стало.

ПУТЕШЕСТВИЕ ГУБЕРНАТОРА А.Н. ХВОСТОВА ПО КОМИ КРАЮ

Есть исторические персонажи, изучая деятельность которых чрезвычайно сложно сформировать определенное к ним отношение. К таким лицам, несомненно, относится и один из вологодских губернаторов, далеко не последний по своему влиянию на жизнь России человек — Алексей Николаевич Хвостов (1.06.1872–23.08[5.09].1918).

Родился А.Н. Хвостов в известной семье, его отец Н.А. Хвостов (1844—1913) был членом Государственного Совета и крупным землевладельцем, от него сын унаследовал поместья в Вологодской, Воронежской, Орловской и Тульской губерниях.

В 1893 г. А.Н. Хвостов окончил с серебряной медалью Императорский Александровский лицей. После окончания лицея поступил на службу по ведомству Министерства юстиции чиновником различных департаментов Сената. С 1898 г. молодой человек уже занимает должность товарища прокурора Тверского окружного суда, с 1900 г. на той же должности в Московском окружном суде. В начале 1904 г. А.Н. Хвостов служит Минским, через несколько месяцев Тульским вице-губернатором. Летом 1906 г. назначен Вологодским губернатором. В 1907 г. пожалован в звание камергера Двора.

Придя в должность, вологодский губернатор столкнулся с несколькими проблемами, имеющими государственный масштаб и относящимися к Печоро-Вычегодскому краю. Во-первых, это перспективы разработки Ухтинской нефти, во-вторых — проблема переселения крестьян с различных губерний в Северный край, в-третьих, транспортная проблема, в том числе соединение в единую транспортную водную систему бассейнов рек Печора, Обь, Вычегда и Кама. Губернатору необходимо было собственными глазами увидеть на месте, как об-

стоят дела с решением этих проблем. Для этого он с компанией чиновников предпринимает два путешествия в Печорский край.

В результате экспедиций на р. Ухту и Урал вышли две прекрасные книги по описанию подробностей путешествий, написанные секретарем губернатора Б.В. Безсоновым. В них мы найдем сведения по истории нефтяных промыслов на р. Ухте, способах добычи, геологических особенностях (по данным А. Гансберга) и много других интересных фактов.

В 1907 г. А.Н. Хвостов отправляется на Ухтинские промыслы. 3 мая чиновники во главе с губернатором выехали из Вологды в очень плохую погоду, в преддверии половодья. По дороге губернатор посещал деревни, церкви, монастыри. А по дороге было что посмотреть — это и Тотьма, и Устюг, и Сольвычегодск.

Поднявшись на пароходе по Вычегде, губернатор посетил Усть-Сысольск, который ему понравился. Вот как описывают его путешественники: «Общий вид его с реки ничего из себя не представляет; те постройки, которые дают впечатления города, издали не видны, а узнаешь, что тут город, только по скоплению церквей, когда же подъедешь поближе, становятся видны и взбежавшая от реки в гору широкая, чистая и сухая улица и возвышающееся на площади очень крупное и недурной архитектуры доминирующее над всеми постройками города духовное училище (современная картинная галерея – В.С.), и каменная каланча, и соборы, словом впечатление не плохое, а при ближайшем знакомстве с городом оно делается, пожалуй, и еще лучше [2, с. 31]». Гордостью жителей Усть-Сысольска является, по мнению путешественников, «здание духовного училища. Оно и составляет центр города – высокое, каменое, 3-х этажное с колоннами, с садом около него и с обширной площадью перед ним. От пристаней мимо него идет широкая поперечная улица до Стефановского собора очень недлинная, а за забором уже пойдут кусты и лес, так что шириною город очень узок, но длинен ужасно [2, с. 32]».

В д. Вомын губернатор и свита пересели с парохода на лодки и отправились в Усть-Кулом, затем посетили Ульяновский монастырь. Следующим этапом было путешествие по р. Вишере. В с. Богородское «была устроена торжественная встреча с поднесением хлебасоли, триумфальной аркой с надписью от реки «добро пожаловать», а со стороны села «счастливый путь». Конечно, все село сбежалось на пристань, как говорится, и стар и млад. Всем хотелось посмотреть губернатора, о котором только слыхали, как о ком-то далеком и недосягаемом, и вдруг он сам приехал сюда, в это заброшенное в сплошную

пустыню село, можно его видеть и убедиться, что губернатор действительно существует, а не есть какая-то фикция, которой только пугают в случае нужды. Вероятно, огромные расстояния губернии и неудобства путешествия делали то, что до сих пор ни один губернатор не заворачивал с Вычегды на Вишеру [1, с. 45]». Надо сказать, что приблизительно так встречали губернатора в большинстве сел, в которых приходилось останавливаться.

Из села Богородское губернатор и свита на лодках отправились уже действительно в «пустыню»: ночевать в лодках, готовить на костре, обедать на траве и т. д. Путешественники посетили озеро и д. Синдор, затем вернулись к пароходу и уже 18 мая прибыли в Усть-Сысольск, где смогли познакомиться с прессой двухнедельной давности. Здесь губернатору принесли образцы угля якобы с р. Локчим. Из уездного города губернатор отправился в Усть-Вымь, где осмотрел старинности и церкви, затем в Серегово осмотрел соляной промысел. Не обошел вниманием губернатор и Кылтовский монастырь. Про Ульяновский монастырь мы знаем достаточно много, а вот о Кылтовском – женском, наверное, намного меньше. Располагается он невдалеке от Серегово на другой стороне р. Вымь. Под руководством наставницы монастырь жил и преуспевал, занимаясь не только духовными службами, но и большими хозяйственными работами. В монастыре «держат 42 головы холмогорского прекрасного скота ... стадо год от году увеличивается и количество сенокосной и выгонной земли. При монастыре имеется смолокуренный и гончарный заводы [1, с. 65]». Главной целью путешествия губернатора был осмотр Ухтинского промысла, и губернатор отправился туда. Человек, знакомый с характером верховьев р. Вымь, знает, какой опасности подвергал себя А.Н. Хвостов, но губернатор осмотрел выходы нефти на Ухте и познакомился с энтузиастом инженером А. Гансбергом. Около промысла был поставлен палаточный лагерь, выставлен флагшток с Российским флагом. Надо отметить, что на разработку Ухтинской нефти было подано 83 заявки в Архангельской и более 300 заявок в Вологодской губернии. Многие заявочные участки дублировались и, конечно, осмотр собственными глазами позволил губернатору составить представление о ситуации в этом районе. Возвращаясь из Ухты, губернатор отметил свой день рождения. Из ничего сделали обед, поставили на берегу четыре колышка – сделали стол, поставили букет сон-травы и вышел великолепный торжественный обед. Путешественники, проведя три недели среди зырян, смогли сформировать кое-какие представления о нашем народе. «Они очень гостеприимны и радушны, живут довольно опрятно и чисто... мы вынесли впечатления, что зыряне, несмотря на буквально повсюду раздающиеся жалобы на малоземелье, плохие урожаи и всякие напасти, живут все зажиточно, куда богаче и сытнее наших мужичков; объясняется это тем, что они хорошо зарабатывают на промыслах охотничьих, рыболовных и лесных, устьсысольские еще кроме того и на горных заводах, ижемские же почти все ведут большую торговлю с самоедами [1, с. 127]». Вернувшись с Ухтинских промыслов, губернатор на пароходе отправился вниз по Вычегде в Вологду. По пути в Устюге на обеде губернатор произнес речь, в которой он подвел не только итоги путешествию, но и высказал определенную политическую позицию, которой придерживался, видимо, до конца своей жизни.

Он сказал: «Революционные бури много воды выдули из многоводной когда-то реки, — народного богатства, — и наш государственный корабль скоро может сесть на мель. Уже раздаются голоса, что надо разгрузить его — расстаться с добытыми мировой историей ценностями в области культуры и права, например, правом собственности, с ценностями русского духа, русских верований. Другие говорят даже, что надо совсем бросить его и пересесть на мелкие лодочки под флагами кавказских, польских и прочих инородческих автономий. Для того чтобы отстоять нам государственный корабль, для того, чтобы при помощи представительного законостроительства двинуть его вперед, под заветным национальным знаменем Православия, Самодержавия и Народности, нужен прилив новых ценностей в реку народного богатства и Север даст эти ценности, если к нему приложат руки все те, кому свято и дорого это наше русское самобытное национальное знамя [1, с. 139]».

Во время первого путешествия у губернатора, возможно, сформировалась идея обследования Вологодской губернии (восточной ее части) на предмет выявления возможностей колонизации этой территории и обустройства путей в Сибирь через Урал. Такая экспедиция и была предпринята им летом 1908 г. В ней принял участие губернатор, часть чиновников, путешествующих в 1907 г., и некоторые другие. Целый год губернатор и компания с надеждой ждали путешествия на Урал, ведь оно обещало не только решение государственных дел, но и увлекательное приключение и путешествие в далекие и практически пустынные места. 8-го июня 1908 г. губернатор на пароходе «Самоед» отправился в поездку. Посетив Устюг, Сольвычегодск, корабль подошел к Усть-Сысольску. Здесь губернатор задержался ненадолго, взяли на борт попутчиков. Затем посетили Небдино, Усть-Ку-

лом. «С Усть-Кулома, собственно говоря, начиналось наше путешествие; до него мы проехали те места, какие проезжали уже в прошлом году, далее же нам предстояло видеть все новое, все интересное, и немногими виденное [2, с. 18]».

Подробно описывается прибытие парохода в с. Керчомье: «Пароход останавливается у берега, где собралась огромная толпа народа; вероятно, все население этой долины сошлось сюда, привлеченное такими необыкновенными явлениями, как приезд губернатора. Впереди толпы у двух развевающихся национальных флагов стоит группа должностных лиц с хлебом-солью; несколько поодаль стоят лесники и при них, по всей форме, верхом, с ружьем за плечами и с сумкой через плечо – объездчик; в толпе видны телеги, лошади, вероятно, многие приехали сюда, кто в экипаже, кто верхом, несколько всадников видны и сейчас среди народа. Наряды на всех хорошие, только неприятно как-то действуют в изобилии видимые «спинжаки» и шляпы. Бабы все разряжены необычайно ярко: алые, зеленые и желтые цвета так и пестрят [2, с. 21]». По всей видимости, чиновников и губернатора поразил своеобразный промысел керчомцев и устьнемцев, который в литературе описывается неоднократно – нищенство. Местные жители на зиму уезжали с родных мест в Пермскую губернию и другие земли собирать милостыню, весною нищие возвращались. Занимались нищенством не только бедные, но и зажиточные крестьяне.

Затем губернаторский пароход после остановке в Усть-Неме прибыл в Мыелдино, где путешественники перегрузились в лодки и по древнему пути по Мылвам отправились на Печору. Естественно, что губернатор не таскал лодки по волоку, но кто путешествовал по тайге, знает каким трудностям подвергается любой путешественник в наших северных лесах. Губернатор в путешествии понял, что для развития территории, для освоения Ухтинской нефти необходимо проводить работы по соединению бассейнов Печоры и Вычегды.

Наиболее значительным селом на Вологодской Печоре было с. Троицко-Печорское, тогда здесь было всего 120 домов: «425 мужчин и 461 женщина, а во всей Троицко-Печорской волости с ее 18 населенными пунктами мужчин 1107 и женщин 981 [2, с. 76]». Ближайший телеграф от этого края был в Усть-Сысольске, поэтому губернатор собственными глазами мог видеть сложность развития предпринимательства в Печорском крае. В Троицко-Печорском губернатор пересел на пароход «Межень», присланный из Ижмы.

На Печоре губернатор посетил с. Савиноборское, затем д. Щугорскую – здесь также была устроена арка с национальными флагами.

Губернатору была поднесена старшиною хлеб-соль и, по местному обычаю, семга. Здесь же путешественники испытали максимальное нашествие комаров. Отслужив в Щугорском молебен, губернатор со свитой отправились вверх по Щугору. Пароход дошел только до «Средних ворот», далее небольшая группа отправилась покорять Урал. Путешественники хотели подняться на одну из красивейших вершин Урала Тельпоз-из. Губернатор остался на пароходе, но все, кто хоть раз побывал на Щугоре, никогда не забудет красот, которыми славится эта река. Думаю, что А.Н. Хвостов не был исключением. В результате путешествия по Щугору был сделан вывод, что эта река не может быть водным путем из Сибири на Печору, или потребуются очень большие работы и затраты на его оборудование. После осмотра Илыча путешественники сделали вывод, что таким путем могла быть эта река: «При таких условиях рассчитывать, что он (Щугор – В.С.) может быть водным путем на Урал, способным подать туда и людей, и нефть, и машины, словом, все, что требуется для оживления этих молчаливых пустынных гор, нельзя, и приходится отказаться от мысли воспользоваться его благоприятным положением по отношению к Уралу и удовольствоваться одним Илычем [2, с. 141]». На обратном пути губернатор осмотрел старинные брусяные промыслы на реке Воя. Впереди была еще поездка на Илыч, пароход смог подняться по этой реке только верст на 30. Поскольку в бассейне р. Илыч находились великолепные леса и луга, эта река рассматривалась как хороший вариант для переселения сюда крестьян из других губерний.

3-го июля губернатор был снова в Троицко-Печорском. Капитан парохода зырянин-ижемец произнес прощальную речь, в которой выразил искреннее восхищение губернатором: «... Следовало вы вам, особенно вам, ваше превосходительство, услужить лучше, но больше мы не сумели. Я говорю «особенно вам» потому, что вы, ваше превосходительство, несмотря ни на что, ни на какие препятствия и муки, путешествуете уже второй раз для исследования и улучшения самых дальних, забытых раньше, северных окраин, не щадя себя для пользы и просвещения народа. Ваше превосходительство, я думаю, что из вашей среды немного найдется людей, которые добровольно согласятся делать исследования по неведомым для них краям, рисковать здоровьем и переносить труды для пользы других [2, с. 184]».

Из Троицко-Печорского экспедиция отправилась в Усть-Кулом по почтовому тракту на лошадях. Для губернатора была доставлена карета из Ульяновского монастыря, в которой по праздникам возили икону. После долгой дороги по лесным просторам губернатор прибыл в

Усть-Кулом, отсюда 5 июля отправились на лодках в Усть-Сысольск. В Пезмеге путешественников ждал пароход.

Приехав в Усть-Сысольск, губернатор встретил руководителей двух экспедиций Н.В. Попова и П.И. Соколова, которые были организованы по результатам путешествия губернатора в прошлом году на Ухту. Одна экспедиция проводила изыскание транспортных путей на Ухту, другая — изучение земель для переселения колонистов. 7 июля для губернатора был устроен обед в клубе, на котором присутствовали представители городской знати, член государственной думы от Вологодской губернии С.Н. Клочков, и члены экспедиции. Губернатор произнес яркую и длинную речь, в которой выразил надежду на перспективу развития северного края, поблагодарил всех сотрудников, которые осуществили путешествия, закончив словами «... основой и знаменем начинающегося самоопределения русского народа будет наше общее с ним знамя Православия, Самодержавия и Народности».

С Усть-Сысольска губернатор спешно отправился в Вологду. К сожалению, губернаторы достаточно быстро менялись, да и времена наступали сложные и большинство задумок губернатора так и не были осуществлены.

Экспедицией чиновников собран и опубликован интересный краеведческий материал, много приведено сведений этнографического и географического характера, упоминаются поиски золота на Щугоре, прекрасные леса на Илыче и многое другое. Например, одно из первых сведений о крупных снежных лавинах на Северном Урале: «Много и домашних оленей пасется на склонах «Тэлъ-позъ-иза» у самоеда Ванойты. Один из наших рабочих служил у него когда-то и рассказывает об ужасной катастрофе, постигшей в то время Ванойту: у него снеговым обвалом завалило целое стадо оленей в 50 штук и двух сыновей, которые это стадо пасли. Наш рабочий ходил тогда с Ванойтой разыскивать пропавших и, только после долгих поисков, они нашли погребенные под снегом трупы двоих его сыновей и 48-ми оленей: из всего стада спаслось только два [2, с. 142]».

Непосредственное знакомство с окраинами у губернаторов и чиновников Вологодской и Архангельской губерний проходило достаточно редко. Сохранились описания путешествий архангельских губернаторов Н.Д. Голицина, А.П. Энгельгарда и др. Тем удивительнее, что привыкшие к роскоши высокопоставленные чиновники предпринимали продолжительные, а иногда и трудные экспедиции. Главное, что в результате таких путешествий появились чудесные книги, позволяющие сейчас заглянуть на много десятилетий назад, организовы-

вались научные проекты, например по ходатайству Н.Д. Голицына была организована крупная экспедиция по изучению Тиманского кряжа под руководством Ф.Н. Чернышева и т. д.

Вологодскими чиновниками, но уже без губернатора, в 1910 г. для исследования проекта соединения великим водным путем Петербурга и Архангельска с Сибирью, разработанного инженером Мочульским, была предпринята еще одна экспедиция на Урал.

В августе 1910 г. А.Н. Хвостов назначается Нижегородским губернатором. О его пребывании на этом посту мы можем прочитать на официальном сайте городской администрации Нижнего Новгорода. Видно, что описание слишком пристрастное. А.Н. Хвостов описывается как пьяница, антисемит и самодур, а очерк называется «Автор проекта поворота сибирских рек». Приведу часть очерка, поскольку он показывает, какой сложной личностью был А.Н. Хвостов: «До Нижнего Хвостов благополучно управлял Тульской и Вологодской губерниями. Да и с женитьбой Алексею Николаевичу повезло, за женой он получил миллионное приданое. Кстати, А.Н. Хвостову принадлежит и еще одно «первенство» – он, по сути, является автором проекта поворота сибирских рек с севера на юг (предложил идею соединения течений Северной Двины и Оби через Урал). Пустяки, что этот проект так и не был реализован, это мало заботило Алексея Николаевича, зато организованная им геологическая экспедиция на Ухту завершилась открытием богатых месторождений горючих ископаемых. Любил Хвостов быть на виду, покрасоваться, выступить перед большой аудиторией. Прибыв в Нижний Новгород в октябре 1910 г., новый губернатор выступил в Царском зале губернской канцелярии с программной речью. В ней он клялся в верности и безмерной любви к русской монархии, русскому народу, заверяя слушателей, что отдаст всего себя делу религиозного и нравственного очищения общества. По его распоряжению текст выступления разослали во все инстанции, верхние и нижние. Громкие заявления губернатора пришлись по душе русским ура-патриотам. Хвостов был принят в почетные члены «Союза русского народа», нижегородского Святогеоргиевского общества хоругвеносцев и множества других монархических организаций. Знак «Союза русского народа» Хвостов постоянно носил на мундире. Свои крайние взгляды Хвостов стремился подтвердить соответствующими поступками. Он всячески поддерживает нижегородские черносотенные газеты, девиз которых был «бей жидов». С их подачи и при поддержке губернатора в Нижнем началось выселение евреев, не имеющих права на проживание в городе. В своих шовинистических настроениях Хвостов дошел до смешного. Объявив публично о своей неприязни к немцам, он добился у царя разрешения, чтобы его дочьгимназистка была освобождена от занятий немецким языком. Эта неприязнь к немцам, однако, не мешала нижегородскому губернатору поправлять свое здоровье на немецких курортах».

Автор этой статьи не будет спорить с вышеприведенным очерком, но некоторые замечания хотелось бы сделать. Во-первых, то что на Нижегородской ярмарке пили алкоголь и купцы, и чиновники, и крестьяне не может вызывать сомнений. Во-вторых, не являлся А.Н. Хвостов автором проекта поворота сибирских рек, потому что тогда и проекта такого не могло возникнуть, в нем не было необходимости. Губернатор поддерживал проект устройства водного пути с Печоры на Обь через Илыч и проект соединения Печоры с Вычегдой, но он не был автором этих проектов, да и реализация от него не очень зависела, к тому же он был быстро переведен из Вологды на другую должность. В-третьих, никаких месторождений полезных ископаемых ни губернатор, ни сопровождающие его лица не открывали. Нефтяные залежи на Ухте известны еще с описаний Николаса Витсена. Относительно политических взглядов А.Н. Хвостова говорить не приходится, он их никогда не скрывал, и приведенные выше отрывки из его речей об этом говорят.

В 1912 г. от общего состава выборщиков Орловской губернии А.Н. Хвостов избирается в IV Государственную думу, в которой возглавляет фракцию правых. В IV Государственной думе правые и националисты имели 185 мест, октябристы — 98, кадеты — 59, прогрессисты и буржуазные националисты — 69, трудовики — 10 и социал-демократы — 14.

Деятельность А.Н. Хвостова и как политика и как чиновника неоднократно подвергалась критике В.И. Лениным. Правда в этой критике бывший губернатор везде рассматривается как символ правых сил, например, в избирательной программе РСДРП к выборам в IV думу он пишет: «Разве мыслимы политические реформы в современной России, когда над всякими законами издевается чиновничья шайка, зная что все покроет царь и его присные? Разве не видим мы, как, пользуясь защитой самого царя или его родни, вчера Илиодор, сегодня Распутин, вчера Толмачев, сегодня Хвостов, вчера Столыпин, сегодня Макаров – топчут ногами все и всякие законы [7, с. 178]». В другой статье «Итоги выборов» Ленин обвиняет правые силы в подтасовке итогов выборов «Единственная курия, относительно которой Мымрецовы, Хвостовы, Толмачевы, Муратовы и К° не могли прове-

сти подтасовки, это 1-ая городская курия [8, с. 332]». В статье Ленина, написанной в 1913 г. «О нефтяном голоде» [9], упоминается Хвостов как оппонент по обсуждению вопроса о нефтяном синдикате, нефтяных магнатах г. Нобель и К°. Безусловно, уверенность в этом споре у Алексея Николаевича формировалась, в том числе, и на основе знаний, полученных губернатором при путешествии на Ухту. Последнее упоминание Хвостова Лениным относится к февралю 1916 г., где Владимир Ильич осуждает политику царского правительства относительно независимости Польши, он пишет: «Ну еще бы, Николай Кровавый, Хвостов, Челноков, Милюков и К° вполне за независимость Польши, всей душой за нее *меперь*, когда этот лозунг *на практике* означает лозунг *победы* над Германией, отнявшей у России Польшу [10, с. 247]».

В январе 1914 г. А.Н. Хвостов пожалован действительным статским советником за труды по земским учреждениям (по случаю их 50-летнего юбилея). Занимая высокие государственные посты, А.Н. Хвостов не только покровительствовал патриотическому движению, но и лично принимал активное участие в деятельности монархических организаций. Он был членом Союза Русского Народа (СРН), в 1912–1915 гг. состоял членом Главного Совета СРН. Был также он и членом Русского Собрания (РС), в 1913 г. был избран членом Совета РС, а с 31 марта 1913 г. стал даже товарищем председателя Совета. Правда, 8 мая 1915 г. он был исключен из состава Совета как нарушитель Устава (пропустил 12 заседаний подряд). В сентябре 1915 г. А.Н. Хвостов был назначен руководителем Министерства внутренних дел, что приветствовалось всеми правыми. Назначение А.Н. Хвостова расценивалось общественным мнением как ответ царского правительства на выступления буржуазной оппозиции летом 1915 г.

В должности министра послал приветственную телеграмму в адрес Совещания Монархистов 21–23 нояб. 1915 г. в Петрограде (Петроградское Совещание). При посредстве товарища министра С.П. Белецкого усилил полицейский надзор за деятельностью левых партий, жестоко подавлял рабочее, крестьянское и национально-освободительное движение [5].

Истратил около 1,5 млн руб. из государственной казны на субсидирование монархических организаций и подкуп прессы.

Однако уже 5 марта 1916 г. Хвостов был отправлен Государем в отставку. Считается, что причиной были интриги против Г.Е. Распутина, утверждают даже что А.Н. Хвостов пытался организовать на него покушение.

После февральского переворота Хвостов был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. Допрашивался Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства, обвинялся в растрате нескольких сот тысяч рублей казенных денег. После октябрьского переворота оставлен в заключении, в авг. 1918 г. был перевезен в Москву, где после покушения эсеров на Ленина и Урицкого был расстрелян по постановлению СНК от 5 сентября 1918 г. в группе священнослужителей и правых государственных деятелей (епископ Ефрем [Кузнецов], протоиерей И.И. Восторгов, Н.А. Маклаков, И.Г. Щегловитов, С.П. Белецкий и др.) [4].

Очень часто в литературе А.Н. Хвостов отмечается как «неразборчивый в средствах карьерист и авантюрист». Может быть так оно и было. Мне хотелось бы поблагодарить его за решимость осуществить два путешествия в Коми край. Может быть, в этом есть доля авантюризма, присущего ему и в дальнейшем, но мы в результате приобрели две великолепные книги, часть его идей начала осуществляться. Игры в демократию во время последних лет правления царя привели к известному финалу и в этом государственном хаосе. А.Н. Хвостов последовательно отстаивал идею самодержавия, которой присягал и за которую поплатился жизнью.

- 1. Безсонов. Поездка по Вологодской губернии к нефтяным ее богатствам на реку Ухту. СПб., 1908. 142 с.
- 2. Безсонов. Поездка по Вологодской губернии в Печорский край к будущим водным путям на Сибирь. СПб., 1909. 232 с.
- 3. Зубов Ю.М. Поездка по Вологодской губернии / Издание Вологодского общества изучения Северного Края. Вологда, 1911. 26 с.
 - 4. Падение царского режима. Т. 6. М.; Л., 1926. С. 73–119.
- 5. Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906-1917. Дневник и воспоминания. М., 2001.
- 6. Большая энциклопедия русского народа. Русский патриотизм / гл. ред., сост. О.А. Платонов, сост. А.Д. Степанов. М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2003.
- 7. Ленин В.И. Избирательная платформа РСДРП // Полное собрание сочинений. Т. 21. С. 176–182.
- 8. Ленин В.И. Итоги выборов // Полное собрание сочинений. Т. 21. С. 319-344.
- 9. Ленин В.И. О «Нефтяном голоде» // Полное собрание сочинений. Т. 23. С. 32–35.

10. Ленин В.И. О мире без аннексий и о независимости Польши как лозунгах дня в России // Полное собрание сочинений. Т. 27. С. 246–249.

ПОЛЯРНЫЕ ГОДЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ НА СЕВЕРЕ

2007 г. был объявлен IV Международным Полярным годом. Напомим, что I-й МПГ – состоялся в 1882 – 1883 гг., II-й МПГ – в 1932 – 1933 гг., III-й МПГ в 1957 – 1958 гг. (получил название Международного геофизического года). Смысл этого мероприятия в том, что большое количество стран объединяют свои усилия для изучения полярных областей земли. Дело в том, что процессы, происходящие здесь, оказывают громадное влияние на формирование климата, даже на возможность существования жизни.

История этого события имеет непосредственное отношение и к территории Европейского Севера.

Много славных страниц в исследовании Арктики написано русскими исследователями, рискующими жизнью для славы Отечества и пользы науки. Одна из таких страниц — экспедиция Русского географического общества, зимовавшая на Новой Земле в 1882—1883 гг. Это была одна из двух экспедиций, организованных в рамках проведения Первого Международного полярного года (вторая станция была организована на острове Сагастыр в устье реки Лены).

В конце прошлого века географическим и геофизическим наблюдениям уделялось достаточно много внимания. По решению Гамбургской международной конференции в 1882 г., на Новую Землю для наблюдений должна была отправиться австрийская экспедиция, но ситуация изменилась — австрийцы отправились в другой пункт, а Русское географическое общество снарядило комплексную экспедицию к берегам Новой Земли. В качестве пункта наблюдения было выбрано становище Малые Кармакулы, там раньше проводились метеонаблюдения Норденшельдом и Тягиным.

Географическому Обществу в снаряжении экспедиции любезно оказали помощь многие учреждения. Так Морское министерство командировало 2-х офицеров, 4-х матросов, предоставило паровую шхуну. Военное министерство командировало врача и снабдило личный состав экспедиции винтовками, револьверами и медикаментами. Состоящее под покровительством императрицы общество «Спасания на

водах» предложило экспедиции дома и другие постройки, находящиеся в Малых Кармакулах. Экспедицию возглавил лейтенант К.П. Андреев. В ее состав входили мичман Д.А. Володковский, врач Л.В. Гриневецкий, студент Н.В. Кривошея и 4 матроса Кронштадского порта.

В конце мая 1882 г. экспедиция после недолгих сборов выехала из Петербурга в Архангельск двумя партиями. Первая партия на пароходе, обогнув Норвегию, прибыла 22 июня в Архангельск. Вторая партия отправилась из Петербурга 17 июля по железной дороге до Вологды и дальше на пароходе по Двине в Архангельск, куда прибыла 27 июня. В Архангельске члены экспедиции проводили наладку приборов, дальнейшее снаряжение экспедиции. 31 июля, погрузив приборы на пароход, экспедиция покинула Архангельск.

Вместе с экспедицией отправились В.Е. Фусь, П.А. Мордовин и 3 рабочих, нанятых для ремонта зданий и для установки павильонов. 5 августа пароход прибыл в Мало-Кармакульскую бухту.

По обычаю, при появлении парохода на рейде самоеды и поморы приветствовали экспедицию из ружей и пушки, находившейся на берегу при станции.

6 августа пароход, закончив разгрузку, ушел обратно в Архангельск, а экспедиция почти на год осталась работать в этом суровом крае, с вьюгами, лютыми морозами и очень ограниченным общением.

С 1 сентября экспедиция начала метеорологические наблюдения, а с 1 октября магнитные. Метеонаблюдения проводились за давлением атмосферы, температурой воздуха, влажностью, скоростью и направлением ветра, количеством осадков, температурой почвы, уровнем моря и др. явлениями.

Даже такому многочисленному коллективу было достаточно сложно проводить большой объем наблюдений, одновременно поддерживая условия жизни, занимаясь хозяйством (экспедиция содержала скот), тем более, что наблюдения проводились каждый час.

12 ноября солнце последний раз показалось над горизонтом, началась полярная ночь. Одежда участников экспедиции состояла из овчинных тулупов и самоедского костюма — малицы, пим и т. д. Грустно и однообразно экспедиция прожила до лета, разнообразя свой досуг чтением, игрой в шашки и на гармони. Не обошлось и без трагического события — матрос Тисков обморозил ноги. Врачом была произведена ампутация ноги (представьте условия, в которых проводилась операция), но все равно больной скончался. К.П. Андреев это событие характеризовал так: «Причиной смерти Тискова надо считать

меланхолию, развившуюся, как надо полагать, вследствие тоски по Родине и исключительного положения при зимовке в непривычном климате [1, с. 16]».

29 августа 1883 г. к месту зимовки пришла шхуна «Полярная Звезда», предназначенная по распоряжению Морского министерства для доставки экспедиции обратно в Архангельск. 10 сентября экспедиция прибыла в Архангельск, а 29 уже была в Петербурге. Экспедиционные данные были обработаны в основном К.П. Андреевым, отчасти В.Е. Фусом.

Работа Полярной станции в Малых Кармакулах в 1882—1883 гг. дала очень ценные результаты для дальнейших научных исследований в этом загадочном районе Арктики.

Во время II-го МПГ на территории Новой Земли проводила работу экспедиция под руководством М.М. Ермолаева. Помимо стандартных гидрометеорологических исследований (в частности, наблюдения за уникальным ветром — борой), были составлены геологические разрезы, охватившие отложения палеозоя, проводились пионерные работы по изучению строения стратосферы, измерения мощности ледникового щита с помощью сейсмического зондирования (она оказалась 400—500 метров, а не 200—250 как предполагалось ранее). Экспедицией были сделаны выводы о деградации ледникового покрова.

Проводились работы по программе МПГ и непосредственно на территории Коми края.

В 1929 г. на Урале по заданию Геологического комитета работала экспедиция под руководством А.Н. Алешкова. В план экспедиции входило пересечение Уральского хребта на широте 65° с.ш. и посещение горы Сабля, в геологическом плане еще почти не изученной. На долю А.Н. Алешкова выпала «счастливая случайность» — он обнаружил на г. Сабля три ледника [2], самый большой из которых был назван именем Э.К. Гофмана. До этих пор большинством исследователей возможность современного оледенения на Урале отвергалась.

Основываясь на этой находке, в 1932 г. Комитетом СССР по проведению II-го Международного полярного года была организована Уральская ледниковая экспедиция под руководством А.Н. Алешкова. «По утвержденной Комитетом II-го МПГ программе работ задачами экспедиции 1932 г. явились: производство метеорологических, гляциологических и геоморфологических исследований на Сабле по общей программе [3, с. 5]. В полевых работах приняли участие А.Н. Алешков – геолог и руководитель, Л.В. Введенский – гляциолог, В.К. Хлебников – топограф и К.В. Олдаковский – метеоролог-наблюдатель.

В последних числах июня экспедиция прибыла в Саранпауль, а 2 июля выступила к г. Сабле, куда прибыла 26 июля. К сожалению, в этой экспедиции не было геоботаников. Работы продолжались до середины сентября. 16 сентября отряд прибыл в Саранпауль. Большинство сотрудников работали только в районе Сабли, но А.Н. Алешков посетил еще район Манараги и Народной, где им были открыты еще пять ледников.

Итогом работ 1932 года явились:

- а) проведение систематических метеонаблюдений, проведение топографической съемки Сабельного массива (М 1:50000) и конкретно ледничка Э. Гофмана (М 1:10000);
 - б) открытие на Сабле еще трех неизвестных ранее ледничков;
- в) в пределах Народно-Сабельного массива собран значительный материал «к вопросу о происхождении плоско-горизонтальных элементов ограничения его, т. е. к вопросу о генезисе нагорных террас [3, с. 9].»

В 1933 г. работы экспедиции были продолжены. Основное внимание было уделено району г. Народной и Хаймы.

«В основном повторялись работы предыдущего года, т. е. велись сезонные стационарные метеорологические наблюдения вблизи горы Народной в масштабе 1:50000 и ледников в масштабе 1:10000, велись гляциологические наблюдения и геоморфолого-геологическое изучение горы Народной. В области к северу от Народной основное внимание было сосредоточено на проверке некоторых участков в отношении возможного нахождения ледников.

Экспедиция сохранила в организационном отношении прежнюю структуру, и в состав ее входили: А.Н. Алешков в качестве геолога и руководителя, гляциально-геоморфологические исследования производил С.Г. Боч, ведение метеорологических наблюдений было поручено В.П. Федорову, а топографическая съемка — Φ .Г. Трифонову и В.Е. Виноградову [3, с. 9]».

18 мая сотрудники отправились из Ленинграда, а 5 июля отряд вышел из Саранпауля. Возвратилась экспедиция в Саранпауль 25 сентября, в Ленинграде были 30 октября.

В результате работ был получен значительный материал по многим областям геолого-географического направления. В исследуемом районе было открыто еще 4 ледника и таким образом их количество увеличилось до 16.

В результате работ 1929—1933 гг. исследователями был открыт новый район реликтового горного оледенения. Продолжены работы по изучению оледенения Урала были во время III-го МПГ.

В работах III-го МПГ приняли участие 67 стран, спектр тем изучения Арктики и Антарктики был чрезвычайно высок. Были продолжены работы в этот год и по изучению оледенения Новой Земли и Урала. Новоземельская экспедиция Института географии АН СССР работала на леднике Шокальского близ Русской Гавани на Северном острове Новой Земли с июля 1957 г. по сентябрь 1959 г. Выбор места определялся тем, что во время II — МПГ здесь работала экспедиция под руководством М.М. Ермолаева. Были проведены многочисленные географические и геофизические исследования [4].

Основные работы на Полярном Урале проводились экспедицией Института географии в 1958—1860 гг. Работы выполняли Л.С. Троицкий, В.Г. Ходаков, В.Б. Куинджи, И.М. Лебедева, В.Н. Адаменко, Л.А. Живкович, В.И. Михалев и др. В работе экспедиции приняли участие также фототеодолитный отряд В.И. Ангевича и Г.Д. Черемных, гидрологический отряд А.О. Кеммериха и термометрический отряд Е.Н. Цыкина.

В 1957 г. у озера Б. Хадата была создана база экспедиции, стационарные исследования проводились на наиболее крупных ледниках Института географии АН (ИГАН), МГУ и Обручева. «До начала МПГ на Полярном Урале было обнаружено и обследовано в общей сложности 17 каровых ледников площадью 6 кв. км. В 1957–1959 гг. в Северной части Полярного Урала, а в 1960 г. также и в его южных районах, в результате полевых обследований, по аэрофотосъемочным и картографическим материалам было выявлено 73 новых ледника. Таким образом, к концу 1960 г. на Полярном Урале зарегистрировано 90 ледников общей площадью около 20,5 кв. км. Около 40 ледников было обследовано, причем некоторые из них посещались неоднократно. На Полярном Урале насчитывается 48 каровых и 42 присклоновых ледника [5, с. 41]», – докладывал Л.С. Троицкий. Большая часть ледников Урала деградирует, отмечали исследователи. Основной причиной деградации ледников являлся, по их мнению, процесс увеличения летних температур, который отмечается в последних десятилетиях в западном секторе Субарктики. Так что вывод о современном потеплении климата, увы, не нов.

Результаты IV МПГ были подведены в том числе на форуме, который прошел в Сыктывкаре в конце марта 2008 г.

- 1. Труды Русской Полярной станции на Новой Земле (Часть 2. Метеорологические наблюдения). П., 1886. 126 с.; (Часть 1. Магнитные наблюдения). П., 1891. 142 с.
- 2. Алешков А.Н. Открытие ледников на Северном Урале // Природа. 1930. Вып. 1. С. 84–85.
- 3. Алешков А.Н. Обзор деятельности Уральской ледниковой экспедиции и характеристика Народно-Сабельного района // Урал. Приполярные районы. Л., 1935. С. 5–25. (Труды Ледниковых экспедиций. Вып. 4).
- 4. Чижов О.П. Гляциологические исследования на Новой Земле в период МГГ // Материалы гляциологических исследований. Хроника. Обсуждения. 1962. Вып. 4. С. 35–40.
- 5. Троицкий Л.С. Гляциологические исследования в период МГГ на Полярном Урале // Материалы гляциологических исследований. Хроника. Обсуждения. 1962. Вып. 4. С. 41–47.

ЗНАМЕНИТЫЕ ПОЛЯРНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ В СЫКТЫВКАРЕ

Очерк посвящен исследователям Севера, блестящим геологам и географам — Павлу Владимировичу (Пауль-Людвиг) Виттенбургу (1884—1968) и Михаилу Михайловичу Ермолаеву (1905—1991). Оба исследователя имеют самое непосредственное отношение к нашей республике и изучению ее сырьевого потенциала.

Изучение Европейского Севера П.В. Виттенбург начал еще до революции с исследований в Олонецкой губернии (1910 г.), в 1913 г. он провел исследования на Шпицбергене. В 1920 г. была организована Северная научно-промысловая экспедиция, в работе которой он принимал самое активное участие. Возглавил экспедицию Р.Л. Самойлович, муж сестры М.М. Ермолаева, известный исследователь, который привлек к изучению Севера и своего молодого родственника. В 1921 г. П.В. Виттенбург участвовал в исследованиях Новой Земли. Современным геологам П.В. Виттенбург известен по нестареющему «Практическому руководству для техников-геологов», выдержавшему несколько изданий, географы знают его по великолепной монографии «Жизнь и научная деятельность Э.В. Толля», но все эти книги были написаны уже после войны.

В 1920—1930-е гг. П.В. Виттенбург был одним из авторитетнейших исследователей Севера, Дальнего Востока, Якутии, одним из первых организаторов географического образования и краеведческой работы в стране. Неоценима его организационная деятельность в работе Комиссии по комплексному изучению Якутской республике (КЯР). В 1926 г. П.В. Виттенбург командировался в Швецию, Норвегию, Германию. В 1930 г. было сформировано так называемое «Академическое дело», и известного геолога арестовали и приговорили к расстрелу, который впоследствии заменили 10 годами лишения свободы. После кратковременной работы на Беломорско-Балтийском канале П.В. Виттенбурга отправляют на о. Вайгач, и здесь он несколько лет работал начальником геологической части. В 1940 г. вышла его известная монография «Рудные месторождения о. Вайгача и Амдермы», которая затем была оформлена как докторская диссертация.

В 1936 г. судимость с П.В. Виттенбурга была снята, т. к. день пребывания на Вайгаче засчитывался за два. В 1942 г. Павел Владимирович вместе с Северным геологическим управлением эвакуировался в Сыктывкар. Сразу по прибытию в Сыктывкар его командировали в Ухту и Воркуту. В 1942 г. он принимал участие в первой геологической конференции, где сделал доклад «Полиметаллы западного склона Северного Урала, Пай-Хоя и Вайгача», в котором выступил с идеей генетического единства рудных месторождений Вайгача, п-ова Югорский Шар и Шантым-Прилукского месторождения. Преподавал в Карело-Финском университете во время эвакуации, выезжая со студентами на полевые практики в с. Иб и другие места. В 1943/44 уч. гг. он читал лекции студентам КГПИ. В 1944 г. П.В. Виттенбург выступил с рецензией на диссертацию Г.А. Чернова «Геологические исследования в восточной части Большеземельской тундры и перспективы ее нефтеносности», в которой активно поддержал соискателя. В конце войны под руководством П.В. Виттенбурга в геолуправлении был создан геологический музей, в оформлении которого принимали участие художники В.Г. Постников и Н.Л. Жилин. В январе 1946 г. музей и литотека были открыты.

В Сыктывкаре вместе с П.В. Виттенбургом проживала его семья. Жена работала врачом.

Е. Виттенбург пишет [4]: «Папину полярную библиотеку разместить оказалось негде. Он подумал, что книги могут принести пользу научному фонду РК, и предложил их в дар. Но у научного фонда то ли не было интереса, то ли места, и в результате библиотека осталась лежать в ящиках на складе Севгеоуправления».

В Национальном музее РК хранятся документы, позволяющие осветить подробнее это событие.

Первое письмо от и. о. ректора ЛГУ, известного географа, впоследствии академика С.В. Калесника, датированное 5 августа 1947 г. и адресованное Председателю Совета Министров Коми АССР: «Лен. гос. ун-т получил в дар от профессора П.В. Виттенбурга весьма ценную личную библиотеку последнего, содержащую более 5000 книг по географии полярных стран и исследованию Арктики (на голландском, английском, шведском, французском, немецком, русском и др. языках). Библиотека, которую проф. Виттенбург вывез с собою в свое время из Ленинграда, в связи с эвакуацией, находится ныне в Сыктывкаре, в помещении Республиканского музея. Университет просит Вас оказать представителю Ленуниверситета проф. П.В. Виттенбургу содействие в отправке этой библиотеки из г. Сыктывкар в г. Ленинград». По данным Акта по проверке книжного фонда библиотеки музея от 19 февраля 1947 г., библиотека Виттенбурга насчитывала 3800 книг (без папок с бумагами и рукописями). Сохранилось заявление Павла Владимировича, проливающее свет на судьбу библиотеки: «2го августа 1942 г. я обратился с письмом на имя Сергея Дмитриевича Турышева, в котором я выразил желание передать мою специальную библиотеку по Полярным странам Коми АССР. Ввиду того, что в бытность мою в г. Сыктывкаре до 16 января 1946 г., т. е. в течение 3,5 лет я не получил ответа на свое предложение и книги не были от меня приняты, в настоящее время я от своего предложения отказываюсь и передаю все свое специальное собрание книг Ленинградскому университету, о чем ставлю Вас в известность. Одновременно передаю Вам отношение от Ленуниверситета. 11 августа 1947 г.». С.Д. Турышев дал распоряжение директору музея М.Е. Калинину упаковать книги и передать по назначению в ЛГУ.

Автору этой публикации в бытность студентом географического факультета ЛГУ приходилось не раз пользоваться книгами из этой библиотеки. К сожалению, за три года хранения книг в Сыктывкаре к ним не было привлечено внимание читателей и уникальная библиотека покинула наш город.

Е. Виттенбург, заканчивая описание жизни семьи в Сыктывкаре, отмечает: «В июле в качестве ссыльного поселенца прибыл в Сыктывкар папин старинный знакомый геолог-географ Михаил Михайлович Ермолаев. В 1921 г., еще молодым ученым, он принимал участие в папиной экспедиции на Новую Землю. Приезд М.М. был радостью и для

мамы. Она писала, что он большой знаток серьезной музыки, и они до его отъезда в экспедицию отводили душу в разговорах».

М.М. Ермолаев принадлежал к плеяде первых исследователей Арктики, составивших гордость русской географической науки — это Р.Л. Самойлович, И.В. Папанин и др.

Деятельность Михаила Михайловича имеет непосредственное отношение и к территории Европейского Северо-Востока.

В 1925 г. М.М. Ермолаев отправился в свое первое путешествие на Новую Землю на судне «Эльдинг». С этого времени его судьба была неразрывно связана с Севером. В 1926—1927 гг. он провел, по просьбе Ф.Ю. Лессинга, геологические исследования и съемку на Северном Тимане. Эти его первые самостоятельные работы были продолжением исследований Ф.Н. Чернышева, что говорит о преемственности геологических исследований на Европейском Севере. Ермолаев провел геологическую и топосъемку, указал на существование нефелина и позднедевонских углей на Тимане [3].

В 1931 г. М.М. Ермолаев возглавил экспедицию на Новую Землю. Была проведена геологическая съемка, впервые на Новой Земле выделены средне-верхнекембрийские отложения, изучена тектоника, обследованы ледники и др. Во время проведения ІІ-го Международного полярного года (1932 г.) М.М. Ермолаев возглавил экспедицию на Новую Землю. Экспедицией были сделаны выводы о деградации ледникового покрова. В течение многолетних работ на Новой Земле М.М. Ермолаевым была подготовлена докторская диссертация, пропавшая во время ареста.

В 1938 г. Михаил Михайлович был арестован и после долгих мытарств в 1941 г. оказался в лагере в Коми АССР: сначала в Усть-Вымском лагере, затем в поселке Железнодорожный, где исполнял обязанности инженера, начальника отдела стройматериалов. За заслуги в строительстве железнодорожной магистрали М.М. Ермолаеву срок был сокращен на два года.

На 2-й геологической конференции в 1944 г. М.М. Ермолаев выступил с докладом «Железнодорожное строительство и задачи геоморфологического изучения Коми АССР», в котором обобщил свои наблюдения и опыт по проведению проектных и изыскательских работ на строительстве Северной железной дороги. В докладе он указал, какие магистрали в перспективе могут быть построены на территории республики, все варианты он связывал с перспективой освоения полезных ископаемых и наиболее оптимальной доставкой их к произ-

водственным центрам. В принципе их проведение согласуется с основными вариантами, намеченными еще до революции.

«Во-первых, напрашивается железная дорога, отделяющаяся от Северо-Печорской близ станции Ухта, идущая далее через Крутую и выходящая в конечном счете в Соликамск. Во-вторых, возможно и другое решение, более сложное, но гораздо более интересное для промышленности Союза, – выход воркутинского угля вдоль Урала к Ивделю...» [1, с. 305]. Третий вариант он предполагал от Воркутинских углей до северного побережья к Северному морскому пути. «Представляется весьма вероятным, что впоследствии будет строиться ж/д следующему маршруту: примерно ПО примыкая трасса С.-П ж/д близ станции Тобысь, проходя по междуречью Рысь Кедва – Белая Кедва, она повернет по ижемско-мезенскому водоразделу и выйдет к морю либо в устье реки Индига, либо в устье Мезени» [1, с. 305]. В докладе также рассмотрены задачи геоморфолога при строительстве ж/д трассы, особенности геоморфологических районов республики, особенности изучения залегания грунтов и современные геоморфологические процессы, оказывающие на строительство и функционирование дороги важное влияние. Проблемы, рассматриваемые в докладе, чрезвычайно актуальны и в наше время.

Во время войны в Сыктывкаре размещалось эвакуированное из Архангельска Северное геологическое управление. Сюда по решению Обкома ВКПб Коми АССР после окончания срока заключения был командирован М.М. Ермолаев и как опытный геолог и руководитель назначен на должность главного геолога. Летом 1946 г. управление было переведено в Архангельск, и Михаил Михайлович, будучи главным геологом управления, также был вынужден уехать в Архангельск.

История Института геологии в Коми научном центре многим хорошо известна, поэтому хотелось бы привести малоизвестный факт, который мог бы коренным образом изменить направление исследований, кадровую политику Института, если бы все вышло так, как планировалось участниками событий. Во время войны в структуре Базы АН СССР в Сыктывкаре существовал сектор геологии, который возглавлял А.А. Чернов, в то время которому было (1944 г.) уже шестьдесят семь лет. Задачи по изучению Коми края перед геологами стояли колоссальные, но в секторе работали совсем молодые и малоопытные геологи.

В 1944 г. М.М. Ермолаев присылает телеграмму-заявление на имя И.И. Оплеснина, фактического руководителя Базы АН СССР в Сык-

тывкаре (формальным руководителем был академик, видный специалист по транспорту Владимир Николаевич Образцов): «Прошу оказать содействие в моем переходе на работу в системе Академии наук, на базе ее в г. Сыктывкаре. Ермолаев». По ходатайству президента АН СССР, академика В.Л. Комарова в 1945 г. М.М. Ермолаев был откомандирован на Базу АН СССР (сохранился приказ по Севжелдорстрою от 6 июня 1945 г.). Но до указанного места работы он так и не доехал.

В военные и послевоенные годы шли интенсивные поиски железных руд для создания на Европейском Северо-Востоке металлургической базы. Понятно, что М.М. Ермолаев как главный геолог Северного геологического управления не мог остаться в стороне от важной государственной задачи, и на III конференции 1948 г. он выступил с результирующим докладом «Железные руды Полярного Урала и прилежащей к нему части Печорской низменности» [2]. В докладе он подробно дал сведения о состоянии исследования руд на то время. М.М. Ермолаев и после войны уделял много внимания изучению полезных ископаемых на территории Европейского Северо-Востока [6; 7].

Надо отметить, что производственная работа не удовлетворяла М.М. Ермолаева, к тому же он писал докторскую диссертацию на тему «Вулканические циклы и металлогения Полярного Урала» (часть работы была опубликована в материалах III геологической конференции Коми АССР). Докторская диссертация по теме «Формирование и развитие кор выветривания и бокситоносных отложений района Ветреного пояса на восточном склоне Балтийского щита» была защищена М.М. Ермолаевым в 1964 г.

Начиная с 1945 г. и по 1949 г. М.М. Ермолаев предпринимал решительные меры по устройству в качестве геолога на Базу АН СССР в Сыктывкаре.

О важности поступления Ермолаева на должность заведующего сектором геологии говорят письма, подготовленные администрацией Базы от имени секретарей обкома А.Г. Тараненко, Г.И. Осипова и председателя правительства Коми АССР С.Д. Турышева, адресованные министру геологии СССР И.И. Малышеву и секретарю ЦК ВКП(б) П.К. Понаморенко.

Переписка велась до 1949 г., т. е. в течение четырех лет. Это говорит о высокой степени значимости перевода в Сыктывкар профессора Ермолаева.

В своем письме администрации Базы от 26 февраля 1945 г. Ермолаев писал: «...Меня смущает только одно, и я прошу Вас поэтому показать это письмо А.А. Чернову, если он у Вас: я до сих пор не знаю, остается ли он на заведовании сектором, а это очень важно, так как я могу это принять на себя только в случае разрешения с его стороны. Однако я не настаиваю на заведовании сектором и с удовольствием возьму геохимическую лабораторию, так как работа эта также важна и условия, насколько мне известно, те же». Приехать в Сыктывкар М.М. Ермолаев собирался со всей семьей из шести человек. Жена М.М. Ермолаева, Мария Эммануиловна, работала в Радиевом институте и специализировалась на изучении редких элементов. Ее работы были хорошо известны ухтинским специалистам, так что если бы переезд осуществился, она могла бы возглавить геохимические работы на Базе АН СССР.

В записке Н.И. Шишкина (одного из руководителей Базы АН СССР) от 1 ноября 1948 г. отмечается: «Сейчас перед базой поставлена весьма ответственная задача — найти железную руду для Печорского угля, чтобы создать в Коми АССР металлургию (эта проблема была записана в пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР). Геологи же наши молодые, в научном отношении малоопытные. Зав. сектором геологии профессор А.А. Чернов большую часть времени года живет в Москве. Кроме того, в силу своих преклонных лет проф. А.А. Чернов уже не может руководить большими работами. Для пользы общего дела мы предлагаем пригласить М.М. Ермолаева на должность зав. сектором, а проф. А.А. Чернова на должность ст. научного сотрудника, на которой он сам настаивает. А.А. Чернов сам просит передать руководство именно М.М. Ермолаеву, как молодому, энергичному, талантливому геологу».

Поскольку планировался приезд М.М. Ермолаева в Сыктывкар, была договоренность и о его работе в Коми пединституте. Так, в планах работы кафедры географии, которую возглавлял проф. Г.Г. Шенберг, отмечалось: «Преподавание геологии пока еще не начато, т. к. намеченный преподаватель т. Ермолаев еще не вернулся из экспедиции, нагрузка его небольшая (всего 2 уч. часа на оба семестра), а потому ее выполнение не вызывает опасений».

Конечно, сейчас можно только размышлять, что бы изменилось, если бы Ермолаев возглавил геологический сектор. Если учесть, что проф. М.М. Ермолаев пользовался большим уважением в научном мире, об этом говорят многочисленные отзывы на его работы, рекомендации известных ученых, к тому же он был в дружеских отноше-

ниях со многими известными исследователями Коми края, например с К.Г. Войновским-Кригером и другими, он мог бы содействовать успешному развитию геологической науки.

В дальнейшем судьба уготовила Михаилу Михайловичу возвращение в Ленинград, преподавание в ЛГУ, в Калининградском университете. Он автор концепции существования географической среды, классической географической работы «Введение в географию», организатор первой в России кафедры географии океанов, подготовивший множество учеников, автор более 500 статей и книг. В течение многих лет он разрабатывал концепцию географического пространства.

- 1. Ермолаев М.М. Железнодорожное строительство и задачи геоморфологического изучения Коми АСССР // Материалы II геологической конференции Коми АССР. Сыктывкар, 1947. С. 300–328.
- 2. Ермолаев М.М. Железные руды Полярного Урала и прилежащей к нему части Печорской низменности // Материалы III геологической конференции Коми АССР. Сыктывкар, 1948. С. 541–567.
- 3. Ермолаев А.М., Дибнер В.Д. М.М.Ермолаев жизнь исследователя и ученого. СПб.: Эпиграф, 2005. 599 с.
 - 4. Виттенбург Е. Время полярных стран. СПб.: Норд-вест, 2002. 319 с.
- 5. Виттенбург П.В. Перспективы нефтеносности Большеземельской тундры // За новый Север. 1944. 14 мая.
- 6. Ермолаев М.М., Харитонов Л.Я. Достижения и задачи в геологическом изучении Севера европейской части СССР. Архангельск: СЗГУ, 1954. 42 с.
- 7. Ермолаев М.М. Железные руды и хромиты Полярного Урала и прилегающей к нему части Печорской низменности. Сыктывкар, 1955. 25 с.

РЕПРЕССИРОВАННЫЕ ПРЕПОДАВАТЕЛИ ЕСТЕСТВЕННОГО ФАКУЛЬТЕТА КОМИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДИНСТИТУТА*

Опыт изучения истории учебного заведения показывает, что события, происходящие в стране, отражаются на существовании каждого коллектива, каждого человека.

-

^{*} Потоцкая А.А., Силин В.И.

Большинство процессов сталинского времени были предопределены задолго до его правления. О насильственной колонизации и освоении территории известно по опыту развитых европейских стран и результаты такого освоения в наше время только поощряются. В истории России без насильственных методов по отношению к ее жителям не обходилась ни одна реформа: ни петровская, ни столыпинская, ни сталинская, ни ельцинская.

Процессы, протекающие в советское время, неоднозначны, слишком колоссальные изменения происходили со страной. Не было бы репрессивной политики, возможно, не было бы городов на Севере, неизвестно, какие процессы происходили бы в культуре и т. д.

Не обошли стороной репрессии и сотрудников Коми пединститута. Хотелось бы рассказать о нескольких судьбах, непосредственно связанных с историей естественного факультета.

Официальное создание факультета естествознания относится к осени 1932 года. Первым деканом факультета естествознания был назначен И.Л. Вахнин. Он был и руководителем кафедры естествознания (биологии), единственной на факультете до 1935 года. С 1932 г. на факультете работал и А.А. Черепанов — возглавлял кафедру ботаники. Во время войны на работу были приняты Р.Р. Вернер, Г.Г. Шенберг и В.П. Живан.

ВАХНИН ИВАН ЛУКИЧ

Родился 22.08.1887 г. в д. Бор Прилузского района. Окончил городское училище в 1903 г. в Усть-Сысольске. Затем поступил в Вологодскую фельдшерскую школу. С 1907 по 1919 гг. работал по ведомству здравоохранения на различных должностях.

С переходом на службу в Усть-Сысольск поступил в Учительскую семинарию и работал в школе один год. В момент организации советской власти в Коми принимал активное участие по ведомству выдвинут должность Председателя на здравоохранения. Был революционного трибунала, но отказался от нее. С 1919 по 1920 гг. учился в Томском университете, затем в 1921 г. переводится в университет, медицинский факультет, на Пермский который оканчивает 1924

С 1924 по 1929 гг. работал в здравоохранении, заведовал областной больницей.

В 1929 г. его назначают на должность зав. Коми областным отделением здравоохранения. В 1930 г. Иван Лукич командируется в

1-й Московский медицинский институт. По окончании аспирантуры он получает направление в Коми пединститут и одновременно назначается зав. глазным отделением областной больницы. В 1933 г. И.Л. Вахнина утвердили на этой кафедре в звании доцента, а в 1934 г. и на должность зав. кафедрой естественных наук. В 1937 г. И. Вахнин был назначен на должность Наркома здравоохранения Коми АССР и в том же году репрессирован и сослан в Воркуту, где работал офтальмологом в поликлинике. С 1941 г. снова работал на кафедре биологии, а после войны заведовал кафедрой физиологии. В 1948 г. подвергся критике после августовской сессии ВАСХНИЛ, еще некоторое время поработал и уволился. Как пишет Ю. Солонин: «Вахнин – организатор здравоохранения, высококвалифицированный офтальмолог, он является основоположником офтальмологической службы в республике». Перу Вахнина принадлежат 12 научных работ. Награжден орденами «Трудового Красного Знамени». И.Л. Вахнину были присвоены звания «Заслуженный врач Коми АССР» «Заслуженный врач РСФСР». И.Л.Вахнин умер в 1968 г. Сыктывкаре.

ЧЕРЕПАНОВ АРТЕМИЙ АФАНАСЬЕВИЧ

А.А. Черепанов родился 05.06.1893 г. в д. Паладьино, Софроновского с/совета Ленского района Архангельской области. Родители были крестьянами.

В 1908 г. поступил в Архангельскую учительскую семинарию, которую окончил в 1912 г. В 1915 г. поступил в Вологодский преподавателем Учительский институт биологии. стал Преподавательский стаж у Артемия Афанасьевича начался с 1912 г., когда он работал в Кучкомском начальном училище. С 1918 г. по 1924 г. он служил в Яренске на преподавательских должностях. С июня 1917 г. по 4 октября А.А. Черепанов – член партии эсеров в с. Яренск. На 3-м съезде крестьянских депутатов в Яренске (в марте 1918 г. А.А. Черепанов был представителем от Софроновской волости / Коми му. 1927. Вып. 9. С. 25. / По данным М.В. Таскаева (1994), Черепанов возглавлял уездный комитет Партии социалреволюционеров в Яренске). Не прошло и трех месяцев после 3-го Съезда, как был созван 4-й Съезд Крестьянских депутатов Яренского уезда, на котором А.А. Черепанов также представлял Софроновскую На заседаниях съезда были заслушаны доклады о проведенной работе, а также о политической ситуации. В прениях

выступил и А.А. Черепанов. Вот как описывает его выступления А.А. Цембер: «Тов. Черепанов (Софроновской вол.) говорит, что партия большевиков и левых эсэров создали диктатуру в стране и задает докладчику вопрос: «В чем же теперь заключается спасение России и как выйти из создавшегося положения?» [там же, с. 32]». И далее продолжает: «Тов. Черепанов, защищая правых эсэров, порицает тактику Советов и указывает на набор Красной армии, рисуя картину разгона Учредительного Собрания и Московского Всероссийского Крестьянского съезда говорит, что хозяином земли русской является Учредительное Собрание [там же, с. 33]». Не удивительно, что в конце тридцатых годов А.А. Черепанову вспомнили его прошлое.

В 1924-1925 гг. он работает в Усть-Сысольском педагогическом техникуме. С 1925 по 1927 гг. опять в Яренске. А.А. Черепанов принимал активное участие по сбору и сохранению памятников старины, был организатором музея и созыва краеведческого собрания. С 1927 по 1929 гг. работал в Котласе. С 1929 по 1932 гг. Артемий Афанасьевич учился на Высших научно-педагогических курсах при Педфаке 2-го МГУ в Москве. Затем в 1931–1932 гг. работал в Вятском педагогическом институте, откуда и был приглашен в КГПИ.

По приглашению в Сыктывкар Артемий Афанасьевич уже имел семью (жена и 5 детей, затем родился шестой ребенок), и администрация института обещала выделить ему квартиру.

С 1932 года А.А. Черепанов назначен на должность доцента по кафедре ботаники и методики естествознания с окладом 300 рублей в месяц. В те времена это был не очень большой оклад, тем более если учесть состав семьи. Распоряжением директора пединститута семейство Черепановых включается в список прикрепленных к столовой.

В начале 1935 г. А.А. Черепанов представил для печати работу «Медоносные растения Средней Вычегды и Нижней Сысолы и работа школ по их выявлению».

В институте отношения А.А. Черепанова со студентами и некоторыми коллегами складывались не совсем благоприятно и в июне 1935 г. он пишет заявление о снятии с себя обязанностей преподавателя. После этого администрация института посылает его в командировку в Мичуринский научно-исследовательский институт плодоводства с целью изучения садоводства и методов выведения новых растений.

В 1936 г. А.А. Черепанов утвержден Ученым Советом в звании ассистента по ботанике. В 1937 г. А.А. Черепанов разрабатывает план кандидатской диссертации по теме «Морфология и анатомия листа хвойных Севера (Коми АССР)».

В личном деле хранится выписка из приказа 126 (1937 г.) «Преподавателя ботаники А.А. Черепанова, изолированного органами НКВД, от работы в Коми пединституте снять». По-видимому, сказалось пребывание в эсеровской партии в 1917 г. А.А. Черепанов пребывал в исправительно-трудовом лагере НКВД с 26 ноября 1937 г. по 26 ноября 1942 г. В справке, выданной А.А. Черепанову Верховным судом Коми АССР, отмечается «постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 7 июля 1938 г. в отношении Черепанова А.А. дело отменено и делопроизводством прекращено за недоказанностью вины осужденного». В другой справке от 1942 г. указывается, что он был осужден по статье К-Р на пять лет и что по окончании срока местом жительства избрал поселок Норильск Красноярского края.

В своем письме, адресованном администрации пединститута (1963 г.), А.А. Черепанов пишет, что ему пришлось пережить ссылку с 25.11.51 г. до 29.06.54 г. Есть в письме и такие строки: «Если после моего ареста 26.11.37 г. в приказе меня по увольнении из преподавателей Института я назван врагом народа — в порядке исправления клеветы и согласно истине прошу создать соответствующий новый приказ по институту».

Письмо пришло в Институт в 1963 г., тогда Артемий Афанасьевич проживал в г. Вятские Поляны, Кировской области.

ВЕРНЕР РЕЙНГОЛЬД РЕЙНГОЛЬДОВИЧ

Родился в ноябре 1902 г. в с. Эйгенфельд Днепропетровской области, в семье сельского учителя. Вскоре после его рождения семья переезжает в с. Альтмонтыль этой же области, где Р.Р. Вернер окончил школу. По окончании школы и 2-х годичных педагогических курсов работал год учителем в начальной школе, после чего поступил в Московский педагогический техникум, а затем в 1925 г. в Саратовский университет на естественное отделение педагогического факультета, который окончил в 1929 г.

После университета Р.Р. Вернер преподает в Марксштатском педагогическом техникуме до 1930 г., а затем в зоотехникуме до 1935 г. Осенью 1935 г. Рейнгольд Рейнгольдович поступил в аспирантуру

при Московском педагогическом институте (кафедра ботаники), где специализировался по физиологии и биохимии растений.

Первой печатной работой Р.Р. Вернера была дипломная работа «Опыты применения химической борьбы с сорными травами». Затем была методическая работа и составление руководства к занятиям в техникумах.

За время обучения в аспирантуре Р.Р. Вернером были выполнены три работы, две затем опубликованы в Ученых записках Коми пединститута (Вып. 1. 1941 г. «Семена льна, пролежавшие в курганах около 500 лет» и «Влияние минеральных удобрений и микроэлемента йода на качество подсолнечника»). Последняя из работ Сельскохозяйственную представлена академию K.A. им. Тимирязева в качестве диссертационной работы на соискание ученой степени кандидата наук. 25 декабря 1938 г. Р.Р. Вернер защищает утверждается диссертацию И звании кандидата В сельскохозяйственных наук.

В августе Рейнгольд Рейнгольдович по путевке Наркомпроса прибывает в Коми пединститут и назначается на должность старшего преподавателя по ботанике. С 1.09.39 г. Р.Р. Вернер назначается исполняющим обязанности зав. кафедрой биологии. В июне 1940 г. утверждается в звании доцента.

В октябре 1940 г. Р.Р. Вернер просит администрацию института его уволить, объясняя свой уход необходимостью поменять город, что было обосновано состоянием здоровья. 28 мая 1941 г. Р.Р. Вернер был уволен из института. После увольнения он уехал из Сыктывкара. Несколько странным может показаться приказ, пришедший в КГПИ из Томска в марте 1942 г.: «Освободить тов. Вернера Р.Р. от должности зав. кафедрой биологии Коми пединститута».

К сожалению, дальнейшая судьба Рейнгольда Рейнгольдовича неизвестна. В словаре «Русские ботаники» о Р.Р. Вернере приведена только одна строчка: «В 1941 году работал в Коми гос. педагог. и учительском ин-те» и в библиографии значатся две его статьи.

ЖИВАН ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ

Родился 11.04.1886 г. в семье крестьянина в Херсонской губернии. В 1912 г. окончил Московский институт по специальности «Агрономия». После окончания учебы работал преподавателем в различных учреждениях в Западной области. С 1919 г. его судьба связана с преподаванием в высших учебных заведениях, где он

прошел путь от ассистента до профессора. В 1926 г. Василий Петрович занял по конкурсу кафедру частного земледелия при Каменец-Подольском с/х институте, в том же году утверждается в звании профессора. В 1927 г. командируется в Германию для ознакомления с достижениями сельскохозяйственных наук. С 1935 г. заведовал кафедрой растениеводства в Киевском с/х институте. В эти годы из под его пера выходит много научных статей. В мае 1940 г. осужден ссылкой на 5 лет в Коми АССР «за участие в контреволюционной националистической организации».

С апреля 1941 г. В.П. Живан работает в должности директора Агрохимлаборатории Наркомзема Коми АССР. В характеристике, написанной Наркомом земледелия И. Ширшовым, сказано: «Тов. Живан а) провел ряд опытов в колхозах и совхозах Коми АССР по освоению новых культур для республики, как то: сахарной свеклы, каучуконоса и многолетнего люпина; б) выявил ряд дикорастущих кормовых трав, составил гербарии и инструкции по сбору семян этих трав; в) работал в направлении изысканий местных удобрений в виде болотной извести и известкового торфа».

С октября 1943 г. В.П. Живан работает в КГПИ в должности зав. кафедрой биологии. В 1945 г. профессор Живан собирался защищать докторскую диссертацию, однако подтверждения о защите в документах нет. В том же году он уезжает на Украину, последнее письмо его датировано 1946 г., когда занимал должность профессора и зав. кафедрой технокультур Житомирского с/х института. Биография Василия Петровича приводится в словаре «Русские ботаники», но, естественно, период пребывания в Сыктывкаре там не упоминается.

ПРОФЕССОР Г.Г. ШЕНБЕРГ И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ГЕОГРАФИИ*

Шенберг Гергард (Георгий) Густавович родился в июле 1875 г. в Варшаве, где отец был преподавателем в гимназии и лектором в Варшавском университете. После окончания гимназии в 1894 г. поступил в Петербургский университет, который окончил в 1898 г. (физико-математический факультет), специализируясь по географии. В 1899—

^{*} Силин В.И., Уляшева А.В.

1900 гг. занимался образованием в Берлинском и Цюрихском университетах. С декабря 1900 г. Георгий Густавович работал преподавателем географии в 1-й Петербургской гимназии, а с 1901 г. был оставлен при Петербургском университете для подготовки к профессорскому званию, работал хранителем кабинета географии и антропологии при университете.

На съезде естествоиспытателей и врачей, проходившем в Санкт-Петербурге в 1901 г. для объединения географов, работающих в различных организациях, была высказана мысль о создании «Общества Землеведения» при университете. 20 ноября 1902 г. Устав общества был утвержден Министерством Народного Просвещения. Первое собрание учредителей Общества состоялось 20 февраля 1903 г. (этот день и считался днем начала деятельности Общества). В числе членов-учредителей общества среди именитых исследователей: П.И. Броунов, С.Ф. Глинка, А.А. Иностранцев, Г.И. Танфильев – мы встречаем и имя тогда еще молодого Г.Г. Шенберга, который вместе с Л.Н. Зверинцевым являлся Секретарем Общества и членом Совета [1]. Общество Землеведения издавало свои труды, читая которые мы можем судить о той работе, которую вел в нем Г.Г. Шенберг. В 1903 г. Г.Г. Шенберг сделал доклад на тему «Современное состояние вопроса о внутренности земли», затем в трудах этот доклад был опубликован [7]. В 1904–1905 гг. (второй год существования общества) он делает следующие сообщения: 25 февраля «О всемирной кабельной сети, в связи с вопросом о телеграфировании на Дальний Восток»; 21 апреля «О новой части света – Антарктиде»; 27 октября – (о своих летних наблюдениях в солончаковых степях Заволжья). Кроме того им были выполнены рефераты: а) О международном географическом конгрессе летом 1904 г.; б) О ледниковом периоде в тропиках (2 декабря 1904 г.). П.И. Броунов достаточно высоко оценивал работу молодежи: «Хранители кабинета географии и оставленные при университете по кафедре географии лица входят в состав Общества и своим участием в работах последнего, приносят ему не мало пользы. В заседаниях Общества принимают деятельное участие и студенты-географы [1, с. 1]». Помимо этого объединения географов Г.Г. Шенберг участвовал в работе Географического общества, являясь его членом с 1902 г.

В начале прошлого столетия правительство империи активно проводит политику исследования мало населенных земель для переселения туда крестьян из центральных и западных губерний. Принимал в этих работах участие и Г.Г. Шенберг: «Летом 1904 года, благодаря командировке от Министерства Земледелия и Государственных Иму-

ществ, я имел возможность побывать на крайнем юго-востоке Европейской России, в пределах Арало-Каспийской низменности. С июня до середины августа я разъезжал на лошадях, на верблюдах и на байдарке по южной части Новоузенского уезда Самарской губернии и по прилегающим к Большому и Малому Узеню частях области Войска Уральского и Астраханской губернии [6, с. 74]».

Исследование этого края было очень интересно Г.Г. Шенбергу как географу, поскольку: «Здесь на границе между Европой и Азией сталкиваются два географических ландшафта — степь и пустыня, две расы — индоевропейская и монгольская, две различных культуры — европейская и азиатская. Между всеми этими разнообразными факторами здесь происходит борьба и смешение и в результате получается что-то среднее — особый переходный ландшафт, не степь и не пустыня, а то что Joh. Walther в своем известном сочинении: «Das Gesetz der Wustenbildung» назвал «Halbwuste» полупустыня [6, с. 74]». Надо отметить, что эта работа Г.Г. Шенберга одна из первых, посвященная описанию природы этой переходной зоны.

Большое внимание в статье Г.Г. Шенберг уделил генезису и условиям существования «помохи»: «Что касается помохи в Новоузенском крае, то для меня, по крайней мере, ясно, что она представляет собою пыльный, лессовый туман, навеваемый юго-восточными ветрами из пустынь Прикаспийских и Средней Азии [6, с. 79]».

Помимо помохи Г.Г. Шенберг рассмотрел строение грунтовых и поверхностных вод в этом засушливом районе, такая специфика рассмотрения скорее всего была предопределена задачами экспедиции, полученными от Министерства. Наиболее важно определение полупустыни, данное Г.Г. Шенбергом как своеобразного типа ландшафта: «В заключении, на основании всего вышеизложенного, позволю себе дать следующее определение полупустыни, как особого географического ландшафта: полупустыня есть переходная между пустыней и степью область с недостаточным для выщелачивания почвы и дренажа местности количеством осадков, с характерным пустынностепным климатом, выветриванием и почвообразованием, с преобладающими солоноватыми, периодически пересыхаемыми, водами, со смесью степных и пустынных растительных и животных форм, местами еще пригодная для земледелия без искусственного орошения, но в большей своей части пригодная лишь для кочевого скотоводства [6, с. 144]». Такое определение ландшафта полупустыни вполне соответствует современным взглядам.

С 1906 г. Г.Г. Шенберг работает ассистентом на кафедре географии Санкт-Петербургского университета, в 1916 г. здесь же защищает магистерскую диссертацию «Сухие туманы на земном шаре», опубликованную в Трудах сельскохозяйственной метеорологии [Т. 15].

Помимо педагогической деятельности профессор не прекращал научной и экспедиционной работы (1904 г. – Арарат, 1905 г. – Закаспийский край, 1906 г. – Новокузнецкий р-н, Крым, Средняя Азия и т. д.).

Начало прошлого века и начало советского периода – всплеск проведения краеведческих исследований, немалую роль в которых играют разнообразные экскурсии. Г.Г. Шенберг как один из лидеров географической науки не мог стоять в стороне от столь актуальной задачи географических и краеведческих исследований. В 1912 г. он представляет статью, посвященную проведению экскурсий [8]. К написанию статьи он подходит как зрелый ученый-теоретик, сознательно подчеркивая важность таких экскурсий для географа: «География не есть агломерат поверхностных знаний из самых разнообразных областей, а наука с самостоятельными методами и содержанием. Вследствие энциклопедичности ее содержания она требует от географа особенной, серьезной подготовки, и руководить настоящею географическою экскурсией труднее, чем какой-либо другой. От руководителя географа, кроме детального теоретического и практического знания местности, кроме широкого образования в области естественно-научных, гуманитарных и экономических наук, прежде всего требуется понимание задач и методов современной географии [8, с. 48]».

Эта статья больше, чем просто работа, посвященная экскурсиям, в ней Г.Г. Шенберг высказал свой взгляд на структуру и объект общего землеведения и географии вообще, его взгляды близки к представлению о структуре науки, формируемому в русской географии в XX веке. Нам кажется, что эти взгляды актуальны и в наше время. Например, Г.Г. Шенберг писал: «География может быть разделена на две отрасли с несколько различными задачами и методами: на общую географию, или так называемое общее землеведение, и частную, или страноведение. Общее землеведение изучает распространение какогонибудь одного географического объекта по всему земному шару, исследует его происхождение, характер и изменения в связи с окружающей его средою в настоящем, а иногда в прошлом и будущем. Цель такого исследования — дать осмысленную картину географического объекта и выяснить его роль в общей жизни земли [8, с. 48]». Сейчас физическую географию подразделяют на общее землеведение и ланд-

шафтоведение, но именно такое разделение имел в виду и Г.Г. Шенберг: «В отличие от общего землеведения частное или страноведение рассматривает совокупность географических объектов в их взаимной связи по месту, времени и происхождению в какой-нибудь стране или местности. Целью ее является осмысленная картина жизни этой страны, другими словами выяснение ее географического ландшафта, понимая под этим словом не только физико-географический, но и биологический, культурно-исторический ландшафт [с. 48]».

В советское время Г.Г. Шенберг очень активно работает на педагогическом поприще, он участвует в работе государственных структур по составлению учебников, учебных карт и пособий, в том числе научных фильмов, пишет многочисленные статьи для энциклопедий. Многие из этих статей имеют важные теоретические выводы и базируются на анализе многочисленных исследований, в том числе иностранных.

В 1925 г. был утвержден профессором при Педагогическом институте, в 1929 г. профессором Ленинградского университета. Одновременно Георгий Густавович преподавал и в других вузах.

В классической работе, посвященной деятельности Русского географического общества [5] отмечается: «В дальнейшем (после 1919 г.) вопросы учебной географии не нашли отражения в деятельности Общества вплоть до созванного в 1933 г. Первого всесоюзного съезда географов, на котором в числе прочих работала и школьная подсекция. На заседаниях этой подсекции было обсуждено 9 докладов, в том числе В.П. Буданова «О наглядных пособиях по географии и их использовании в учебной работе», Г.Г. Шенберга «Об основных методических требованиях к учебнику географии» и др. [с. 251]».

В 1925 и 1927 гг. Г.Г. Шенберг был командирован в Германию, Австрию, Финляндию для ознакомления с системой образования в этих странах. В 1926 г. он совместно со многими видными географами Н.Н. Баранским, А.А. Григорьевым и др. принимает участие в создании Большой Советской энциклопедии [Т. 1–3]. Так в Т.1 он в соавторстве с другими авторами пишет статью «Австрия»; в Т.3 участвует в написании статьи «Аргентина» в соавторстве с Н.Н. Баранским.

В 1930—32 гг. Г.Г. Шенберг участвовал в составлении энциклопедического словаря Граната. В издании этого словаря принимали участие многие видные географы: Л.С. Берг, В.Ю. Визе, Л.А. Зенкевич и др. Г. Шенбергом для этого словаря написана статья «Азия», в которой автор проанализировал современное состояние изученности этого материка.

В 1934 г. было опубликовано постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании географии в начальной и средней школе», после которого на Геофаке педагогического института были введены крупные лекционные курсы. Курсы по общей физической географии, географии зарубежных стран и истории географических знаний читал Г.Г. Шенберг (о его работе в Ленинградском педагогическом институте писал Л.П. Шубаев [4]).

В 1938 г. Г.Г. Шенберг был арестован и осужден на 3 года (отправлен в Казахстан) по обвинению в шпионаже и терроризме. В приказе 983-а от 11.04.1937 г. об увольнении из Института имени А.С. Бубнова (сейчас РГПУ им. А.И. Герцена – С.В.), в котором Г. Шенберг работал с 1.09.1935 г., сказано: «За изложение программного материала по физической географии Европы в классово-враждебном, антимарксистском освещении проф. Г.Г. Шенберга от преподавания физической географии на 3 к. географического факультета с 9-го апреля отстранить. Директор института Юров» (Материал Колосовой Е.М. – музей РГПУ).

С 1938 г. Гергард Густавович жил в поселке Краснокутск в Павлодарской области, преподавал в школе, был статистиком, табельщиком при Промкомбинате и даже сторожем на бахче.

В 1943 г. Г.Г. Шенберг посылает просьбу Наркому просвещения о предоставлении педагогической работы и получает приглашение в Орловский пединститут, но поскольку там уже место было занято, то в 1944 г. приказом по Наркомпросу Г.Г. Шенберг был назначен с 14.08.44 г. на должность профессора кафедры географии в КГПИ. Интересны выдержки из характеристики на Г.Г. Шенберга: «Читает курсы: физической географии, географии зарубежных стран и методики географии. Принимает участие в методической работе института усовершенствования учителей. Лекции профессора Шенберга отличаются глубокой научностью и слушаются студентами с большим интересом. Несмотря на преклонный возраст, профессор Шенберг не ослабляет внимания к научной работе. Им подготовлены к печати две работы: 1) История географии как науки; 2) Классификация рек земного шара. Сдана в печать статья: «Два новых наглядных пособия для преподавания географии. Профессор Шенберг выступает с научно-популярными лекциями в институтском лектории». При чтении документов не перестаешь удивляться той энергии, которой обладали люди в то очень сложное время» [2].

12.08.46 г. Г.Г. Шенберг был освобожден от работы в КГПИ, вот его заявление об уходе: «Заявление. Извещаю Вас, что по преклонно-

му возрасту (71 год) и выслуге лет, ухожу в отставку, и прошу освободить меня от службы в Коми пединституте. Проф. Шенберг» [3].

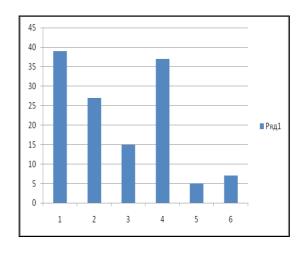
В списке работ, составленным самим Г.Г. Шенбергом, который нам любезно предоставила Е.М. Колосова, более 40 работ, но в нем отмечены только наиболее значимые работы, сколько их всего, нам пока не известно.

Л.П. Шубаев [4] пишет: «Гергарда Густавовича Шенберга, умершего 25 августа 1954 г. в Могилеве, студенты и сотрудники помнят как исключительно эрудированного географа, неутомимого туриста, прекрасного лектора и душевного человека [с. 12]».

- 1. Вступительная статья редактора // Труды Общества Землеведения при С-Пб. ун-те. Т. 1. С. 1–2.
- 2. Силин В.И. Из архивной папки (Г.Г. Шенберг) // Республика. 1995. 23 мая.
- 3. Силин В.И. Фрагменты истории географо-биологического факультета КГПИ (1932–1945). Сыктывкар, 1996. 48 с.
- 4. Шубаев Л.П. Географический факультет Ленинградского государственного педагогического института имени А.И.Герцена // Ученые записки ЛГПИ им. А.И.Герцена. 1956. Т.116. С. 3-30.
 - 5. Географическое общество за 125 лет. Л.: Наука, 1979. 396 с.
- 6. Шенберг Г.Г. Новоузенский край как образец «полупустыни» // Труды Общества Землеведения при С.-Пб. ун-те. 1906. Т. 1. С. 74–99; 139–144.
- 7. Шенберг Г.Г. Современные воззрения на состояние земного ядра // Труды Общества Землеведения при С.-Пб. ун-те. 1906. Т. 1. С. 62–73.
- 8. Шенберг Г.Г. Цель и характер географических экскурсий // Труды Общества Землеведения при С.-Пб. ун-те. 1914. Т. 3. С. 45–64 (статья представлена 18 октября 1912 г.).

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕРЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ ВАРСАНОФЬЕВОЙ

Формальный анализ публикаций В.А. Варсанофьевой позволяет сделать вывод, что географические исследования: геоморфологические, по истории науки – являются столь же значимыми, как и геологические [1].

- 1. Геология и палеонтология.
- 2. Четвертичные отлложения, геоморфология, карст.
- 3. Научно-популярные.
- 4. Персоналии.
- 5. Охрана природы.
- 6. Педагогика.

Разделить предметы изучения географии и геологии чрезвычайно сложно, а может этого делать и не надо. Кто же виноват, что мозг человека не может вместить в себя большой объем знаний, наработанный учеными? Обращение к деятельности ученых, работавших в начале века, не случайно. Современная специализация исследователей, а главное образования, сузили их взгляд на естественные процессы. В.А. Варсанофьева относится к естественникам-энциклопедистам, хорошо знавшим и геологию, и географию, и ботанику, и другие науки.

На примере жизни В.А. Варсанофьевой можно увидеть, насколько важна в науке категория «научная школа», мало того, что она продолжала разрабатывать идеи, полученные от своих учителей, но можно проследить и однотипность деятельности. Вера Александровна, как и ее учителя, преподавала в школах, вузах, писала научно-популярные книги и статьи, занималась теми же вопросами географии и геологии, как и А.П. Павлов, и А.А. Чернов.

Вера Александровна с первых своих шагов в науке стала заниматься географическими исследованиями — уже в 21 год проводила самостоятельные исследования карста в Приуралье и на Уфимском плато, этим исследованиям посвящены ее первые работы. В 1911 г. В.А. Варсанофьева впервые обследовала пещеру в Пермском крае длиной 200 метров и после второго посещения в 1913 г. ее подробно описала, сейчас эта пещера носит ее имя. «По существовавшему преданию, в пещере заключено большое озеро, на берегу которого стоит

сундук с золотом и драгоценностями. На сундуке сидит женщина и сулит отдать свои сокровища тому, кто принесет ей человеческую голову. Вера Александровна решила посетить эту пещеру. Такая смелость поразила местных жителей и заставила отнестись к ней с большим подозрением и враждебностью. Со всех окрестных деревень сошлось множество народа посмотреть, как она будет спускаться в Волчью Яму (Землеведение, 1915)».

В 1915 г. Вера Александровна была награждена Большой серебряной медалью Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии за работы по карсту. Проводя исследования в будущем на Северном Урале, в области распространения карстовых явлений, она постоянно сталкивалась с этим явлением. Именно она направила на стезю изучения карста многих своих учеников: С.Л. Бызова, В.А. Чермных и в первую очередь Б.И. Гуслицера. Собственно, сущность его диссертации была посвящена в основном карсту бассейна р. Унья [2]. В.А. Варсанофьева самостоятельно исследовала не один раз Уньинскую пещеру – одну из самых больших на Севере Урала [2], описала пещерки, карстовые источники, исчезающие ручьи и другие формы. В 1948 г. В.А. Варсанофьева, по данным сайта Кунгурского стационара, была первым его руководителем. Интересно, что Кунгурскую пещеру посещал и описал руководитель первой научной экспедиции в Коми край И.И. Лепехин в 1770 г., Е.С. Федоров, первым применивший в русской литературе термин «карст» 1882 г., А.А. Штукенберг, в 1898 г. выделивший в отложениях пермо-карбона кунгурский ярус. В 1911–1915 гг. пещеру неоднократно посещала В.А. Варсанофьева. Она обратила внимание на происхождение разных гротов, соотношение обвальных сводов и сводов, омытых водой, на зависимость образования ледяных кристаллов от формы полостей, подтока зимнего холодного воздуха и пр. В 1925 г. Кунгурскую пещеру посетил выдающийся отечественный минералог, академик А.Е. Ферсман. В работе «К минералогии пещер» он отмечает уникальные подземные ледяные кристаллы, а позднее в очерке «Геохимия пещер» публикует их фотографии. Вот так на истории одной пещеры замыкаются имена, составившие славу русской геологической науки, внесшие большой вклад в изучение Коми края.

Вера Александровна много раз преподавала собственно именно географию, начиная с первых подработок на Пречистенских курсах в 1916—1920 гг., кстати, на этих курсах в свое время работал и А.П. Павлов, и А.А. Чернов. Многие годы В.А. Варсанофьева отдала педагогической работе в Московском городском педагогическом институте

им. Бубнова (Ленина) на естественном и географическом факультетах. С 1932 г. являлась членом Всесоюзного географического общества, а с первых лет существования Коми филиала ВГО активно принимала участие в его работе, публикуя свои труды в географических журналах.

В 1962 г. на 3-м Всесоюзном съезде ГО СССР Вера Александровна была избрана Почетным членом Общества.

Имя В.А. Варсанофьевой можно увидеть на географических картах России — это гора Варсанофьевой и пещера Варсанофьевой на среднем Урале.

К географическим (палеогеографическим) можно отнести некоторые работы В.А. Варсанофьевой, которые часто считают научно-популярными – это «Происхождение и строение Земли», «Жизнь гор», «Развитие жизни на Земле», «Происхождение Урала и его горных богатств». Я бы считал эти книги абсолютно научными трудами и великолепными учебниками, в них Вера Александровна обобщала свои знания, используя самые передовые на то время разработки в научных исследованиях, в том числе по региональной геологии и географии. Сейчас такой литературы практически не издается, потому что для того чтобы написать такие книги, надо иметь широкий кругозор естествоиспытателя, прекрасный литературный язык, хорошо ориентироваться в последних научных достижениях. Знаменательно, что книгу «Происхождение Урала и его горных богатств» В.А. Варсанофьева посвятила памяти Николая Константиновича Высоцкого», великолепного геолога, в том числе проводившего исследования на Севере Урала.

Чрезвычайно важны работы В.А. Варсанофьевой о геологах, многие из которых составили цвет геологической науки России. Первая подобная работа была ею опубликована еще в 1922 г. и посвящена одной из первых женщин-геологов, преподавателю Веры Александровны Анне Болеславовне Миссуна. К сожалению, это некролог. А.Б. Миссуна является одним из первых геологов, начавших изучать ледниковые отложения на территории России, и считается одним из авторов учения о конечных моренах [1].

В 1940 г. выходит ее книга о А.П. Павлове (19.11(1.12).1854, Москва, — 9.9.1929) [2]. Именно он в 1903 г., путешествуя в Печорский край, впервые привез сюда А.А. Чернова. И если говорить о черновской школе, то в первую очередь ее истоки надо искать в деятельности А.П. Павлова. Тем более В.А. Варсанофьева многие годы работала на кафедре А.П. Павлова, до его смерти.

Алексей Петрович впервые выдвинул представление о трёхкратном оледенении Восточноевропейской равнины и предложил первую схему её четвертичной истории. П. выделил два новых типа континентальных отложений: делювий и пролювий; его перу принадлежат геоморфологические работы, связанные с происхождением рельефа равнин. Поэтому стоит ли удивляться, что в последующем и А.А. Чернов и его ученицы уделяли много внимания и четвертичной истории и геоморфологии. В 1945 г. В.А. Варсанофьева публикует материалы о жизни Георгия Федоровича Мирчинк (жена тоже училась на женских курсах одновременно с В.А. Варсанофьевой), Алексея Алексевича Борисяк, своего ученика Н.Н. Иорданского, в 1946 г. очерк о жизни Александра Евгеньевича Ферсмана.

В 1948 г. выходит очерк о жизни и деятельности Владимира Афанасьевича Обручева, в 1950 г. — Александра Николаевича Мазаровича, с которым Вера Александровна была знакома с юности. В 1957 г. Вера Александровна пишет очень теплую статью, к сожалению, тоже некролог о своем идейном оппоненте Сергее Геннадьевиче Боч и публикует ее в Известиях Коми филиала ВГО. В том же году публикует первую статью про А.А. Чернова в журнале «Войвыв Кодзув» на коми языке.

В 1960 г. она публикует большой очерк о жизни и деятельности А.А. Чернова и обращается к педагогической деятельности И.М. Сеченова, который был основателем и преподавателем в том числе на Высших Бестужевских курсах и даже преподавал на Пречистенских курсах для рабочих, где в свое время преподавала и Вера Александровна географию и геологию.

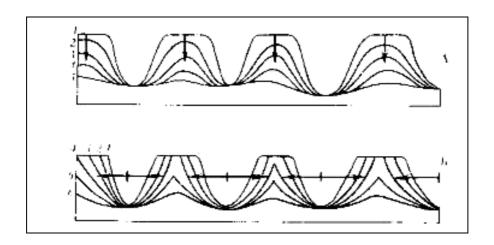
В 1962 г. рассказывает о великом химике Зелинском Николае Дмитриевиче, много лет возглавлявшем Московское общество испытателей природы, где Вера Александровна была в те годы вице-президентом. В 1963 г. В.А. Варсанофьева публикует статью в память об ушедшей подруге, прекрасном геологе, открывателе Интинских углей Елизавете Дмитриевне Сошкиной, а через четыре года о своем ученике Василии Сергеевиче Говорухине — известном специалисте по физической географии и растительности Урала. Широко известен один из первых очерков о растительности территории Северного Урала, выполненный В.С. Говорухиным по результатам работ в экспедициях Веры Александровны. Биографические очерки В.А. Варсанофьевой чрезвычайно интересны прежде всего тем, что всех своих героев она знала лично.

Вера Александровна может по праву считаться одним из пионеров природоохранного дела на Севере и Урале. Это достаточно удивительно, поскольку ей приходилось проводить работы в уголках практически незатронутых человеческой деятельностью, но именно она ратовала за бережное отношение к природе и местному населению, принимала участие в создании Печоро-Илычского заповедника, первая подняла вопрос о создании геологических памятников на Урале, принимала активное участие в жизни северо-уральского местного населения.

В географии в 30-40-е годы шло развитие мысли по двум направлениям. Это работы В.И. Вернадского – создание учения о биосфере, эволюционирующей в ноосферу, и работы А.А. Григорьева по созданию учения о географической оболочке как геосистеме, в которой все компоненты взаимосвязаны и взаимообусловлены. Вера Александровна была в курсе разработок ученых и с той и с другой стороны, по всей видимости, у нее было свое сформированное представление о эволюции природы. Поэтому не случайно она считала свою работу о Печоро-Илычском заповеднике самой главной. В подтверждение этого утверждения хотелось бы привести отрывок из книги «Происхождение Урала»: «За последние века человек становится все более и более могучим фактором преобразования земной поверхности, могучим химическим деятелем, работа частью которого идет в том же направлении, что и работа всего органического мира, частью же получает совсем новый, своеобразный характер. Прежде всего человек является агентом, выделяющим в самородном состоянии такие элементы, как железо, цинк, олово, свинец, алюминий, никель и другие металлы, совершенно не выделяющиеся природными процессами или выделяющиеся в очень ничтожных количествах [5, с. 285]. По словам академика В.И. Вернадского, изменяя характер химических процессов и химических продуктов, человек совершает работу космического характера. Он является с каждым годом все более значительным фактором в минеральных процессах земной коры и мало-помалу меняет их направление. За последние десятилетия и особенно за последние годы эта «геохимическая» деятельность человека все расширяется и в области Уральского хребта [5, с. 287]». Предвидя активное развитие ландшафтных исследований, Вера Александровна начинает писать книгу о природе заповедника, в подтверждение этому следующие ее слова: «Основная задача этой книги – дать по возможности полную и правдивую картину природы в целом, во всем ее многообразии и выявить ту глубокую связь, которая существует между геологическим строением, рельефом, гидрографией и климатом, с одной стороны, и почвенным покровом, растительным и животным миром — с другой. Также важно показать и те многообразные связи, которые устанавливаются между различными видами животных, между животными и растениями. Выявление этих связей говорит о том значении, которое имеет заповедание природы в целом, организация комплексных заповедников там, где мы хотим сохранить ценные виды промысловых животных... Но охрана эта должна быть организована правильно, с учетом всех тех сложных и многообразных связей, которые существуют между живой и неживой природой, между животными и растениями, между различными видами животных [1, с. 102]». Увы, приходится констатировать, что подобный ландшафтный подход к делу организации охраны природы в большинстве случаев так и не осуществляется до сих пор.

И теперь несколько слов о работах В.А. Варсанофьевой по геоморфологии. В начале XX в. в геоморфологии господствует две теоретические школы — американская во главе с У.М. Дейвисом и европейская, творцами которой (преимущественно немецкими) являлись Ф. Рихтгофен, А. Пенк и В. Пенк. Теоретические концепции американской школы наиболее полно выразились в учении Дейвиса о географических циклах, европейской школы — в учении В. Пенка о восходящем и нисходящем развитии рельефа (основанном на морфологическом анализе склонов) и о «предгорных лестницах».

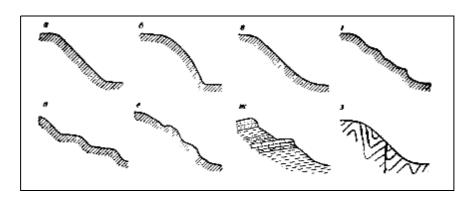
Географический цикл, цикл развития рельефа суши заключается в последовательной смене стадий «юности», «зрелости» и «старости» рельефа. В стадии «юности» под влиянием тектонических поднятий возникает горный рельеф, интенсивно расчленяющийся в результате эрозии (размывание горных пород реками) на глубокие узкие долины и островерхие хребты; в стадии «зрелости» эрозия и денудация (снос горных пород) расширяют долины, вырабатывают их плоское дно, выполаживают и округляют склоны и водоразделы; в стадии «старости» денудация выравнивает рельеф до состояния «почти равнины» (пенеплена), чем и завершается данный цикл. Новые тектонические поднятия могут привести к возобновлению эрозии и омоложению рельефа, давая начало новому циклу. В зависимости от климата и ведущего фактора денудации Дейвис различал «нормальный» (водноэрозионный), ледниковый, аридный (пустынный), морской и другие.

Процесс пенепленизации по В. Девису (А) и педипленизации – по В. Пенку (Б)

Стрелками показано направление, в котором идет срезание междуречий; 1, 2, 3, 4, 5, 6 – последовательные стадии развития пенеплена и педиплена.

Вальтер Пенк развил учение о формировании рельефа в результате взаимодействия вертикальных движений земной коры и сопряжённых денудационных процессов. В предложенном им методе изучения рельефа (так называемый морфологический анализ) установил взаимозависимость между характером рельефа земной поверхности, экзогенными процессами и тектоническими движениями. В зависимости от соотношения интенсивности процессов поднятия и денудации П. различал восходящее, уравновешивающее и нисходящее развитие рельефа; каждому из этих типов развития рельефа соответствует определённая форма склонов (выпуклые, прямые, вогнутые).

Морфологические типы склонов:

a – прямые, б – выпуклые, в – вогнутые, г – ступенчатые, и – террасированные, е – со сложным рельефом, ж – структурные, з – аструктурные склоны

В. Пенк разработал представление о больших складках как одной из форм тектонически обусловленного горного рельефа. В 20-х гг.

XX в. для ступенчатых склонов гор ввёл понятие «предгорная лестница». На русском языке книга Пенка вышла только в 1961 г.

В.А. Варсанофьева следила за публикациями за рубежом и, основываясь на учении В. Пенка, в одной из своих работ [6] в 1932 г. выдвинула идею «предгорной лестницы» применительно к Северу Урала. На основе анализа профилей склонов и расположений поверхностей выравнивания ею выделены этапы в развитии горной полосы Урала. Она выделила четыре уровня, фиксирующие древние эпохи выравнивания. Первый уровень проводится по высочайшим вершинам (не менее 1500 м), второй соответствует вершинам островных гор высотой 1100-1150 м, третий – проводится по платообразным хребтам высотой 800 м, к четвертому относится увалистая полоса предгорий высотой до 600 м. Основные черты рельефа западных предгорий возникли, по ее мнению, в доледжниковую эпоху. Значительных поднятий в горной области вообще не было с конца палеозоя. Неравномерные блоковые поднятия отрицались. Впоследствии В.А. Варсанофьева уточнила свои взгляды [7]: «На основании этих работ можно выделить над уровнем Печорской равнины (в среднем 200 м абс. Выс.) и Западно-Сибирской низменности (в среднем 80-100 м) три яруса высот, прослеживающихся как на Северном (в узком понимании), так и на Приполярном и Полярном Урале. Если мы будем считать первым наиболее низкий гипосметрический уровень Печорской и Западно-Сибирской низменности, то ко второму уровню будут относиться выровненные пространства, располагающиеся на абс. высоте от 200 до 400 м на западном склоне и на высоте 150 до 300 м на восточном. Следующий уровень выравненных поверхностей проходит на высоте от 500 до 800 м, образуя полосы среднегорного рельефа. Еще выше располагается четвертый уровень поверхностей выравнивания. Он проходит на высоте от 1000 до 1300 м и над ним в области Приполярного и Полярного Урала поднимаются более значительные возвышенности, отдельные массивы и вершины, достигающие высоты от 1300 до 1499 м на Полярном Урале и от 1400 до 1800 м на Приполярном. Поверхности выравнивания, наблюдающиеся на Северном, Полярном и Приполярном Урале, представляют скульптурно-денудационные равнины, поднятые в результате эпейрогенических (колебательных) движений и подвергающиеся в настоящее время расчленению [7, с. 5]». Многие исследователи поддержали теорию В.А. Варсанофьевой – это Л.Д. Долгушин, А.А. Колоколов и мн. др.

С критикой теории «предгорной лестницы выступили Д.В. Наливкин (1943), С.Г. Боч и И.И. Краснов (1943, 1951). По мнению исследователей, рельеф Северного Урала образовался в результате дифференцированных движений, причем особая роль придавалась плиоцен-четвертичным глыбовым перемещениям. С.Г. Боч и И.И. Краснов, объяснив происхождение идеально-выравненных водораздельных площадок процессами гольцового выветривания в четвертичное время, придавали этому фактору универсальное значение и на этом основании отрицали возможность сохранения в горах Северного Урала древних денудационных поверхностей.

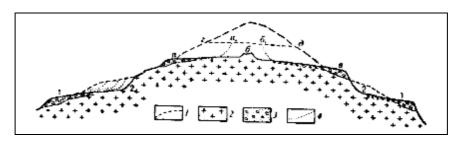
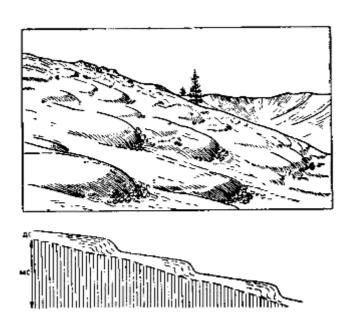

Схема строения нагорных (гольцовых) террас в результате мерзлотно-солифлюкционной планации

1 — первоначальная форма возвышенности; 2 — скальные породы; 3 — обломочный материал; 4 — стадии отступания уступа нагорной террасы. Нагорные террасы (1) и снежный забой (2). абс — поверхность гольцового выравнивания; гд — положение древней (уничтоженной) гольцовой поверхности выравнивания; а1 б1 — тумп: останец верхней поверхности в процессе развития нижней поверхности выравнивания; б — скалистый останец после разрушения тумпа.

Солифлюкционные террасы на склоне (по С.Г. Бочу) и их строение: дс – деятельный слой; мс – мерзлотный слой

Это была не единственная критика положений о «предгорной лестнице». Наиболее аргументированно провел критику положений В. Пенка К.К. Марков в классической монографии «Основные проблемы геоморфологии» [10]. Вера Александровна ответила на критику С.Г. Боч и И.И. Краснова, отметив [11]: «Если частично теория Пенка с самого начала подвергалась справедливой критике, это не обесценивает значение метода морфологического анализа в целом и не отвергает возможности существования «предгорных лестниц» и, в частности, их образования в результате повторных поднятий, а не путем непрерывного сводового поднятия, как это рисовал Пенк [11, с. 97]. Вера Александровна посчитала, что ее оппоненты перепутали термин «поверхности выравнивания» и нагорные террасы.

В последующие годы многие исследователи работали на Северном Урале и чаще придерживались теории, выдвинутой ленинградскими исследователями – В.И. Астахов (1972), Чижова (1967) и др. Н.Г. Чижова [13] на Северном Урале выделяет три крупные структурные зоны: Западно-Уральский прогиб, Центрально-Уральское поднятие и Восточно-Уральский прогиб. В частности она отмечает: «По-видимому, нет основания внутри Полярно-Уральских гор искать разновозрастные поверхности выравнивания, каждая из которых отвечает определенному циклу денудации. Вероятно, современные поверхности выравнивания Полярного Урала представляют собой фрагменты некогда единой, исходной пенепленизированной поверхности, которая в новейший тектонический этап вследствие неравномерных дифференцированных движений была расколота на отдельные участки и приподнята на различную высоту». В 1960-е годы В.А. Варсанофьева опубликовала ряд обобщающих работ по истории рельефа нашей территории.

В этих работах рассмотрена геоморфологическая история территории северо-востока европейской части с нижнего палеозоя до нашего времени по отдельным геоморфологическим структурам. Результатом работ можно считать схему геоморфологического районирования республики. Районирование в те годы проводилось всех компонентов географического комплекса, это диктовалось практическими надобностями и пришлось ко времени создания Атласа Коми АССР (1964).

Большая часть геоморфологических работ В.А. Варсанофьевой характеризуют морфоструктурные особенности территории. Из работ, специально посвященных экзоморфогенезу, можно назвать работу по характеристике речных обнажений [14], но и она выполнена с позиций геолога.

В заключении хочется отметить, что рядом с Верой Александровной всегда находились самые яркие представители русской геологии и географии. Ей удалось создать свою научную школу, которая вписывается логично в систему развития русского естествознания.

- 1. Вера Александровна Варсанофьева. Сыктывкар, 1990. 187 с.
- 2. Гуслицер Б.И. Карст бассейна р.Уньи // Сборник трудов по геологии и палеонтологии. Сыктывкар, 1960. С. 191–218.
- 3. Мирчинк М. Е. Анна Болеславовна Миссуна (1869–1922). М., 1940 (имеется список трудов М.).
- 4. Варсанофьева В.А. Алексей Петрович Павлов и его роль в развитии геологии. М., МОИП. 1941. 347 с.
- 5. Варсанофьева В.А. Происхождение Урала и его горных богатств. М.: Советская Азия, 1934. 295 с.
- 6. Варсанофьева В.А. Геоморфологические наблюдения на Северном Урале // Известия ВГО. 1932. Т. 64. Вып. 2. С. 105–171.
- 7. Варсанофьева В.А. Основные вопросы генезиса и истории развития рельефа Северного Урала // Труды Коми филиала Академии наук СССР. 1959. № 7. С. 3–18.
- 8. Боч С.Г., Краснов И.И. О нагорных террасах и древних поверхностях выравнивания на Урале и связанных с ними проблемах // Известия ВГО. 1943. Т. 25. Вып. 1. С. 14–25.
- 9. Боч С.Г., Краснов И.И. О происхождении ярусности рельефа Урала // Известия АН СССР (сер. геол.). 1951. № 1. С. 81–86.
- 10. Марков К.К. Основные проблемы геоморфологии. М.: ОГИЗ, 1943. 343 с.
- 11. Варсанофьева В.А. К вопросу о наличии древних денудационных поверхностей или «Поверхностей выравнивания» на Северном Урале // Землеведение (МОИП). 1948. Т. 2. С. 97–127.
- 12. Астахов В.И. Новейшая тектоника Печорского Урала в связи с проблемами его ледниковой истории: автореф. дисс. ... канд. геол.-мин. наук. 1972. 27 с.
- 13. Чижова Н.Г. О новейшей тектонике Полярного Урала // Тектонические движения и новейшие структуры земной коры. М.: Недра, 1967. С. 304–310.
- 14. Варсанофьева В.А. К геоморфологии береговых обнажений рек // Известия ВГО. 1946. № 3. С. 325–348.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СУЩЕСТВОВАНИЯ КОМИ ФИЛИАЛА РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Об истории создания общества мы узнаем из опубликованных данных в Известиях филиала: «Инициаторами организации Коми филиала Географического общества Союза ССР явилась группа сотрудников Коми филиала Академии Наук СССР в составе В.М. Болотовой, Я.Я. Гетманова, А.А. Дедова, О.С. Зверевой, Е.С. Кучиной, К.А. Моисеева, И.И. Оплеснина, Н.А. Остроумова, П.М. Таранца, В.А. Теряева, А.А. Чернова и Ю.П. Юдина.

28 августа 1948 года Президиум Географического общества Союза ССР утвердил Оргкомитет по организации Коми филиала в составе председателя Н.И. Шишкина, зам. председателя В.А. Витязевой и М.Е. Калинина, ученого секретаря Н.А. Остроумова, казначея О.С. Зверевой и членов А.А. Чернова и М.П. Таранца.

28 сентября 1948 г. Коми филиал ВГО был утвержден Ученым Советом ВГО и эта дата стала датой организации Коми филиала» [1, с. 102]. (В другой статье [8] отмечается, что днем основания Коми филиала ВГО следует считать 13 декабря 1948 г.).

27 декабря были произведены выборы: председателем единогласно избран Н.И. Шишкин. В Совет были избраны: А.И. Баранов, А.С. Быстрозоров, В.А. Витязева, Г.О. Голято, М.Е. Калинин, А.И. Канева, Н.А. Остроумов, Б.М. Соколов, А.А. Чернов и Н.И. Шишкин. На собрании присутствовало 84 человека, из них действительных членов ВГО 37 человек.

Первое заседание Совета филиала состоялось 22 февраля 1949 г. Был заслушан отчет Оргкомитета и последний сложил свои полномочия. На заседании Совета были распределены обязанности между членами Совета: зам. председателя В.А. Витязева, казначей А.И. Баранов, ученый секретарь Н.А. Остроумов. Было принято решение об издании «Известий Коми филиала ВГО». В последующем было издано 15 выпусков журнала. Первый выпуск вышел в 1951 г. С первого выпуска журнала в нем участвовали лучшие специалисты-естественники Республики Коми (биологи, историки, геологи и др.).

В 1949 г. была организована первая секция – зоологическая. В ее Президиум избраны: В.И. Маслов (председатель), А.Н. Романов (зам. председателя) и В.В. Турьева (секретарь).

Актуальность создания филиала подтверждалась ростом членов общества. На 1 января 1950 г. в составе Коми филиала ВГО было действительных членов 72 человека, на 1 января 1951 года — 105 человек. В 1962 г. — 144 члена, 1963 - 195 членов, 1965 - 154 человек, 1969 - 184, 1973 - 208, 1990 - 39 по одним данным и 130 по другим, 1995 - 32 (за пять лет приема не было).

Конечно, невозможно рассматривать какие-либо события в отрыве от исторических реалий, а мы помним, что 1948 год – это возобновление гонений на передовых ученых, на исследователей, имевших свое мнение, не случайно первый выпуск Известий начинается с анализа ошибок географов и краеведов в изучении Коми АССР. Критике подверглись не только краеведы 20-30-х годов А.С. Сидоров, В.И. Лыткин, Грен и др., но и географы более позднего времени, в частности: «Из географов наиболее грубые ошибки, исходящие из антинаучной концепции Н.Я. Марра, допускал Н.И. Шишкин. В его книге «Комипермяки» (1947) и в монографии «Коми-пермяцкий нац. округ» (1948), главы, посвященные вопросам происхождения коми-пермяков, а также статьи по топонимике и этногенезу народа коми построены целиком на «теории» Н.Я. Марра. Работы Н.И. Шишкина подверглись справедливой критике в центральной и местной печати. С критикой ряда своих ошибок Н.И. Шишкин выступил в газ. «За новый Север» от 14 марта 1951 г.» [2, с. 3]. Конечно, такие статьи – веление времени, да к тому же она без подписи. Я могу предположить, что критика работ Н.И. Шишкина могла быть отчасти причиной его отъезда из Сыктывкара.

Сотрудники филиала с первых лет начали вовлекать в свою работу жителей деревень, охотников, учителей, активно проводили переписку, консультации. Долгие годы работали плодотворно отделения филиала в Ухте и Воркуте. Из иногородних членов общества наиболее активны были К.В. Кострин, К.Ф. Седых, Ю.Н. Приходько и др.

В связи с выездом многих членов Совета за пределы республики в апреле 1954 г. были проведены перевыборы Совета общества, в него вошли: А.И. Блохин, В.А. Витязева, А.М. Вяткина, О.С. Зверева, М.Е. Калинин, П.Д. Калинин, А.И. Канева, В.Н. Старкова, А.А. Чернов. Председателем Совета утверждена В.А. Витязева, зам. председателя – М.Е. Калинин, ученым секретарем – А.М. Вяткина, казначеем – П.Д. Калинин. Утверждена была новая редколлегия журнала [3]. Уве-

личилось количество секций; секция пропаганды географических знаний, историко-этнографическая, биогеографии. К десятилетию общества было два отделения в г. Воркуте (председатель А.И. Блохин и в Ухте (председатель К.Ф. Седых), работало 4 секции: экономико-географическая (председатель И.М. Семенов), биогеографии (Т.П. Шоленинова), этнографическая (Л.П. Лашук), физической географии и геоморфологии (Г.А. Чернов), учебной географии (Е.Е. Семенова) [8].

Очень отрадно, что в самые важные годы становления филиала в его работе активное участие принимали сотрудники Комипединститута: А.И. Канева, А.М. Вяткина, впоследствии А.П. Обедков и др.

В период современного становления филиала РГО возможно использование многих форм работы 60-х годов — это и чтение публичных лекций (только за 1968 год было прочитано свыше 530 лекций на различные темы [20], за 1972 — 650 лекций [23], работа с учителями и краеведами, студентами, школьниками, периодической печатью, организация поездок по районам и т. д.

В 1957 г. вышел выпуск известий, посвященный 80-летию Учителя геологов, работавших и работающих на территории республики А.А. Чернову.

Конец 50-х годов ознаменовался двумя важными событиями — II съездом ВГО и XX партии. Делегатами географического съезда были В.А. Витязева и А.М. Вяткина. Уже в 1957 г. подчеркивалось, что одной из важнейших задач является разработка систем районирования [4]. 29 ноября 1957 г. Совет филиала ВГО совместно с Коми филиалом АН ССР провел совещание, посвященное вопросам районирования Коми АССР. Результаты разработок были опубликованы в Вып. 6 и 7, но и в дальнейшем географы продолжали работать над вопросами районирования.

Статьи о районировании даны по логике строения географического комплекса от геоморфологического районирования [9] к историко-этнографическому [10]. Были выполнены не только схемы районирования физико-географических компонентов геосистем, но и многочисленные схемы экономико-географического районирования [11 и др.]. Проведенные работы по районированию позволили подытожить сделанное в науке и производстве на тот период и наметить дальнейшую стратегию освоения природных ресурсов, а также вошли в следующую очень значительную коллективную работу — Географический атлас Коми АССР, вышедший в 1964 г. В атласе 160 карт, работу над которыми проводили 50 членов ВГО. Выход этого Атласа необходимо считать за значительное достижение в работе географов, он мно-

гие годы служил и служит верным подспорьем в работе любого, кто занимается природой РК. Впоследствии был издан ряд Атласов и отдельных карт РК, особенно хочется отметить колоссальную работу коллектива под руководством Э.А. Савельевой «Атлас Республики Коми», вышедший в 2001 году, такого издания не имеют и столичные регионы. Надо отметить, что для школьников были изданы учебные Атласы и рабочие тетради по географии и истории РК. В данное время, в том числе и членами Коми филиала РГО, ведется работа по изданию нового Атласа.

В 1965 году были подведены итоги 15-летия издания Известий филиала, в которых были отмечены не только успехи: «Всего в первом томе общим объемом 80 печатных листов опубликованы 162 оригинальных статьи и заметки 116 авторов [18, с. 3]», но и недостатки, например не было напечатано статей по географии сельского хозяйства, топонимике, методике преподавания географии и др.

Разработка вопросов экономико-географического районирования постепенно эволюционировала в создание теории о значимости в жизни страны и экономики Коми экономического района [12], а затем разработки учения о Тимано-Печорском территориально-производственном комплексе. В 1967 г. В.А. Витязева [19] отмечала: «... географы Коми АССР изучают развитие хозяйства республики как единый динамический процесс, а не как механическую совокупность отдельных отраслей ... Известно, что комплексная разработка гипотез развития хозяйства экономических районов на длительную перспективу является одним из наиболее сложных вопросов географической и экономической науки [19, с. 6]». В 1972 году в Известиях опубликована статья В.А. Витязевой [21], в которой она рассматривает задачи географов в изучении Тимано-Печорского ТПК. В частности, она отмечает: «Научно-исследовательскими учреждениями республики проведена значительная работа по изучению территории Тимано-Печорского региона. Так, исследования Коми филиала АН СССР, проведенные в 1971 г., позволили выявить структуру Тамано-Печорского комплекса (ТПК), выделить элементарные и низовые комплексы и провести дробное районирование, дать оценку исходной экономической базе и выявить нерешенные проблемы размещения производства, использования природных трудовых и материальных ресурсов [21, с. 4]». Н.Н. Кочурин [22] отмечает: «Окончательное формирование Тимано-Печорского комплекса в границах Коми АССР и Ненецкого автономного округа Архангельской области состоялось на научно-практической конференции, проведенной в мае 1977 г. в г.

Сыктывкаре Коми обкомом КПСС, Советом Министров Коми АССР, Советом по изучению производительных сил при Госплане СССР и Коми филиалом Академии Наук СССР [22, с. 29]». В архиве КНЦ УрО РАН, содержится несколько вариантов разработки функционирования ТПК и хозяйства республики вплоть до 2005 г. В условиях развития планового хозяйства такие планы имели основания быть, с переходом на новые рыночные отношения потребовались новые схемы управления регионом и экономикой.

Функционирование многочисленных, в том числе, крупных научных структур (Институтов КФ АН СССР и др.), и значительные успехи в развитии многих естественных наук не могли не привести к попыткам создания обобщающих работ по истории и методологии развития отдельных отраслей регионального естествознания [24]. Также необходимо было проводить постоянные работы по координации отдельных исследований, например, в 1972 г. (6–11 июня) состоялась совместная научная сессия Бюро Отделения океанологии, физики атмосферы и географии АН СССР и ученого совета Коми филиала проводили академики Заседания Л.М. Бреховских, AH CCCP. И.П. Герасимов, К.К. Марков и член-корреспондент Г.П. Калинин. Такого авторитетного «десанта» на территории республики не было с 1933 года, тогда приезжала Бригада АН СССР под руководством А.П. Карпинского. На этой сессии были подведены итоги и рассмотрено состояние естественно-научных исследований на территории республики на тот период, также доклады были изданы отдельной книгой [24].

Не могу затронуть еще одну проблему, которую считаю очень важной даже на далекую перспективу — это работы географов по созданию Национального парка на западном склоне Северного Урала. В 1972 г. в Известиях была опубликована статья В.П. Гладкова «Национальный парк в Коми АССР», в которой в частности отмечается: «Выдвигая идею создания национального парка на территории республики, комиссия по охране природы Коми филиала АН СССР руководствовалась следующими соображениями: уникальность ландшафтов пердгорной и горной частей Урала, постоянно увеличивающийся приток неорганизованных туристов в эти районы, научная значимость территории, хорошие транспортные связи с крупнейшими промышленными районами Центра европейской части страны [25, с. 76]». О борьбе специалистов за создание парка написано много, напомню, что окончательно парк был оформлен только через 20 лет (в 1992 г). Многие надежды организаторов так и не сбылись, количество туристов в

перестроечные годы чрезвычайно уменьшилось, для развития инфраструктуры парка, раскрутки бренда, содержания парка необходимы значительные инвестиции, кто в этот проект будет вкладывать деньги, еще не известно, но все равно радует, что члены Филиала принимали в его создании самое непосредственное участие.

Проблема соединения Камы с Вычегдой и Печорой на повестке дня стоит очень давно, со времен строительства Северо-Екатерининского канала. Вначале проблема состояла в транспортном освоении территории, но в 50-60-е годы речь зашла о переброске части стока северных рек на юг в бассейн Каспия. Члены филиала внесли неоценимый вклад в завершение, или по крайней мере в прекращение на данном этапе этого вопроса. Еще в 1957 г. А.П. Моторина [5] рассмотрела на страницах Известий историю и состояние вопроса соединения. В 1967 г. вышла коллективная монография «О влиянии переброски стока северных рек в бассейн Каспия на народное хозяйство Коми АССР». В создании этой работы принимало участие значительное количество членов Филиала, а работа эта была высоко оценена как в стране, так и за рубежом [6, 7]. Что оказало большее влияние на прекращение работ по проекту перераспределения стока: либо экономическая и политическая ситуация в стране либо мнения ученых и общественности – вопрос риторический,

Надо отметить, что вопрос о перераспределении стока оказался очень живучим, недавно его поднимал мэр Москвы, совсем недавно в 2009 г. вышла работа А.Г. Исаченко, в которой отмечается, что переброска части стока не отразится на функционировании географической оболочки и затронет только геокомплексы регионального и локального уровня [13]. В частности, он пишет: «Однако наиболее заметным было выступление мэра Москвы Ю.М. Лужкова, обратившегося в 2002 г. с письмом к президенту В.В. Путину, а недавно выпустившего книгу [14], в которой он обосновывает необходимость вернуться к проблеме переброски части стока сибирских рек, всесторонне рассматривая ее в разных аспектах – экономическом, финансовом, юридическом, геополитическом, гуманитарном. Автор справедливо утверждает, что Россия не может безучастно относиться к судьбам бывших союзных республик, испытывающих прогрессирующее истощение водных ресурсов при высоком росте населения. Такая ситуация ведет к усилению социальной напряженности, росту потока беженцев, проявлениям экстремизма и т. п. [13, с. 38]». Относительно Европейского Севера А.Г. Исаченко отмечает: «...Это, однако, не должно означать, что проект для территории Европейской России утратил свою актуальность; во многих отношениях он имеет не меньшее значение для страны и заслуживает всестороннего рассмотрения с учетом изменений, произошедших после прекращения работ по межбассейновому перераспределению речного стока [13, с. 40]».

Очень знаменательно, что ответ А.Г. Исаченко прозвучал на страницах Известий РГО от участника работ и члена Коми филиала ГО А.И. Чистобаева [15]. В этой статье автор отмечает: «Знаю не понаслышке, что к створу будущих плотин уже поступала строительная техника, а авторы проекта (здесь: я так думаю) уже проделывали дырки для орденов. Вероятно, все так бы и произошло, если бы ученые Коми филиала АН СССР первыми не подняли бы свой голос. Замечу, что НИР выполнялись под руководством известных ученых и организаторов науки на Российском Севере – Л.А. Братцева, В.А. Витязевой, В.П. Подоплелова, в них участвовали десятки докторов и кандидатов наук, представляющих Институт геологии, Институт биологии, Отдел (ныне институт) экономики Коми филиала АН СССР [15, с. 42]». А.И. Чистобаев вкратце приводит основные выводы проделанных работ. Здесь бы вслед за нашим коллегой в споре поставить точку, но не тут-то было. В журнале [Вып. 6] появляются сразу две статьи Б.А. Попова [16] и А.И. Исаченко [17], в которых в достаточно резкой форме и А.И. Чистобаев и весь коллектив ученых, работавших над изучением последствий перераспределения стока, по сути дела, обвиняется в некомпетентности. В частности Б.А. Попов пишет: «В статье А.И. Чистобаева поражает отсутствие какой бы то ни было фактологии, в отличие от критикуемых им А.Г. Исаченко и Ю.М. Лужкова, которые аргументировано и объективно показывают, что проекту МБПРС быть [16, с. 17]». И окончание статьи Б.А. Попова не могу не привести: «А.И. Чистобаев посвящает свое письмо «тем, кто боролся против переброски северных рек и делал это не зря». Но можно привести противоположную оценку тех деятелей, о которых так заботится автор (и Попов приводит слова Ю.М. Лужкова – В.С.): «... произошло поругание профессионалов, победное шествие дилетантов вслед за теми, кто зарабатывал геростратову славу демонтажников и проекта переброски части стока северных рек, и «проекта СССР», потому что: «Удар по проекту переброски воды имел скрытой... целью разрушение единства судеб, общности истории России и Средней Азии, демонтаж СССР [16, с. 20]».

В 1973 году издания журнала прекратились. В.А. Витязева с 1972 г. возглавила Сыктывкарский государственный университет, а это, конечно, огромная нагрузка и ответственность, и деятельность

общества постепенно начала затухать. Итоги 25-летней деятельности филиала были подведены ученым секретарем Л. Голдиной [26], по этому случаю была проведена конференция и изданы материалы докладов. На это время отмечается самое большое количество членов филиала — 230. В 1986 г. была проведена конференция «М.В. Ломоносов и Север». В 1987 г. за счет филиала была предпринята экспедиция по следам древних зырян. В 1988 г. исследователи отметили 40-летие филиала тоже конференцией, материалы конференции за неимением полиграфической базы были задепонированы.

В 1990 г. (16 мая) состоялось отчетно-перевыборное собрание [27]. На это время в филиале состояло 130 членов. В составе филиала работали секции: экономической географии, физической географии и охраны природы, биогеографии, геологии. В Воркуте имелся отдел общества. Председателем Президиума была выбрана В.А. Витязева, первым заместителем А.П. Обедков, в президиум: Н.И. Тимонин, В.Н. Лаженцев, В.Н. Королев, Т.Е. Дмитриева, В.В. Канев, Т.В. Евдокимов. Было принято решение о проведении Недели географии. Были задействованы радио, периодические издания и мн. др. Был выпущен специальный экземпляр газеты «Природа Севера».

В 1992 г. по инициативе Н.П. Юшкина и В.А. Витязевой была создана Комиссия по изучению естественных производительных сил (КЕПС) при Главе РК. Совместно с КЕПС и другими организациями было проведено 5 научно-практических конференций с изданием материалов.

Продолжается работа с молодежью. Под руководством Т.Е. Дмитриевой работал кружок «Планета», В.Н. Королев много лет занимается с детьми в центре биосферного воспитания «Биармия». С 1999 года на базе КГПИ по инициативе А.П. Обедкова был организован географический лекторий, много лет работает кружок «Страны и люди» под руководством С.А. Мановой и Н.В. Колеговой. С прошлого года в пединституте идет подготовка по специальности «География».

- 1. Хроника работы Коми филиала ВГО // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1951. Т.1. Вып.1. С.102-104.
- 2. О некоторых ошибках географов и краеведов в изучении Коми АССР // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1951. Т.1. Вып.1. С. 1-4.

- 3. Хроника работы Коми филиала ВГО // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1951. Т.1. Вып.1. С.99.
- 4. Вяткина А.М. Хроника // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1957. Т.1. Вып.4. С. 171-173.
- 5. Моторина А.П. Камско-Вычегодско-Печорский водохозяйственный комплекс // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1951. Т.1. Вып.4. С. 39-46.
- 6. Братцев Л. Проблема переброски стока северных рек в оценке специалистов Канады и США // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1972. Т.2. Вып.14. С. 120.
- 7. Братцев Л. Советские планы поворота течения рек // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1972. Т.2. Вып.14. С. 112-113.
- 8. Витязева В.А. К десятилетию Коми филиала Всесоюзного географического общества // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1951. Т.1. Вып.5. С. 2-5.
- 9. Варсанофьева В.А. О геоморфологическом районировании территории Коми АССР // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1960. Т.1. Вып.6. С. 5-19.
- 10. Лашук Л.П. Принципы историко-этнографического районирования Коми АССР // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1960. Т.1. Вып.6. С. 97-105.
- 11. Витязева В.А. Экономическое районирование Коми АССР // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1962. Т.1. Вып.7. С. 3-14.
- 12. Витязева В.А. Узловая проблема промышленного освоения Ближнего Севера // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1964. Т.1. Вып. 9. С. 5-16.
- 13. Исаченко А.Г. О необходимости и возможности территориального перераспределения части речного стока между гумидными и аридными регионами // Известия РГО. 2009. Вып.2. С. 31-41.
 - 14. Лужков Ю.М. Вода и мир. М., 2008. 153 с.
- 15. Чистобаев А.И. Вода рек и озер богатство России // Известия РГО. 2009. Т.141. Вып.3. С. 42-44.
- 16. Попов Б.А. Об отношении географа к проблеме межбассейнового перераспределения речного стока // Известия РГО. 2009. Вып.6. С. 16-20.
- 17. Исаченко А.Г. Крупномасштабные гидротехнические проекты и ответственность географов // Известия РГО. 2009. Вып. 6. С. 20-24.
- 18. Соловкина Л. К 15-летию издания «Известий Коми филиала Всесоюзного географического общества» // Известия КФ ВГО. 1965. Вып.10. С. 3-4.
- 19. Витязева В.А. Географическая изученность Коми АССР. К 50-летию советской власти « // Известия КФ ВГО. 1967. Вып.1. С.3-6.

- 20. Голдина Л. Деятельность Коми филиала ГО СССР за 1966-1968 гг. // Известия КФ ВГО. 1969. Вып.12. С. 144-146.
- 21. Витязева В.А. Задачи географов в изучении проблемы формирования Тимано-Печорского Территориально-Производственного комплекса // Известия КФ ВГО. 1972. Вып.14. С. 3-5.
- 22. Кочурин Н.Н. Тимано-Печорский комплекс. Проблемы управления. Сыктывкар, 1980. 192 с.
- 23. Голдина Л. Деятельность Коми филиала ГО СССР за 1970-72 г. // Известия КФ ВГО. 1973. Вып.15. С. 112-114.
- 24. Комплексные географические исследования Европейского Северо-Востока СССР. Сыктывкар, 1974. 70 с.
- 25. Гладков В.П. национальный парк в Коми АССР // Известия КФ ВГО. 1972. Вып.14. С. 75-78.
- 26. Голдина Л. 25 лет деятельности Коми филиала Географического общества СССР // Географические исследования в Коми АССР Л., 1976. С. 83-85.
 - 27. Протокол №1 от 16 мая 1990 г.

«ИЗВЕСТИЯ КОМИ ФИЛИАЛА ВГО» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ГЕОГРАФИИ

Известия Коми филиала ВГО издавались с 1951 по 1973 г. Всего вышло 15 выпусков. Ответственным редактором всех выпусков была Председатель филиала В.А. Витязева. Собственно статей по истории географии немного, но географам интересны все статьи, поскольку они отражают уровень развития географии на тот период времени. Большая часть статей написана уважаемыми исследователями нашего Севера, многие из которых были пионерами в географическом изучении региона. В каждом журнале помещались статьи-хроники по деятельности самого общества, что уже представляет интерес для историко-географа.

Самый первый выпуск начинается с некрологов С.И. Вавилова и Л.С. Берга, в которых раскрывается роль этих великих ученых. Особенно для географов невосполнима потеря в лице Л.С. Берга, известного не только работами по ландшафтоведению, но и значительными трудами по истории географии.

Показательна передовая статья «О некоторых ошибках географов и краеведов в изучении Коми АССР» – статья написана в стиле ста-

линских времен [1]. Она показывает, как сложно было тогда отстаивать в науке собственное мнение, в ней критикуются деяния людей, которые по праву считаются основоположниками науки на территории республики В.И. Лыткина, Н.И. Шишкина и др. Интересна статья В.А. Космортова, посвященная истории возделывания картофеля на Европейском Севере [2] и Е.Н. Цивуниной о развитии лесной промышленности [3]. И хоть статьи не совсем по истории неуки, но из них можно узнать, каким образом шло формирование сведений о регионе. К 1951 г. в географической науке, да и не только в ней, велись многочисленные дискуссии о единстве экономической и физической географии, о структуре географических комплексов и др. Информацию о ходе полемики приводит В.А. Витязева [4] и отмечает, что географы, работающие на территории республики, должны принять в ней активное участие. В третьем выпуске журнала напечатана заметка посвященная 25-летию геологических исследований Воркутского угольного месторождения [5].

Вып. 4 — юбилейный, посвящен 80-летию со дня рождения и 55-летию научно-педагогической деятельности А.А. Чернова. В нем помещена статья Н.Н. Кузькоковой, рассказывающая о жизни и научных заслугах юбиляра [6]. Опубликована одна из первых обобщающих работ по истории географии в Коми АССР Н.И. Шишкина [7]. В ней автор рассмотрел основные события освоения и географического изучения территории, особенно подробно он осветил исследования советского времени. В журнале размещены некрологи известным исследователям Севера: геологу — В.А. Обручеву [8], геоморфологу — С.Г. Бочу [9], ботанику — И.А. Перфильефу [10]. Все эти исследователи внесли неоценимый вклад в развитие географии на севере. В 1954 г. вышла статья В.А. Витязевой «К десятилетию КФ ВГО» [11], в которой автор подвела итоги деятельности филиала за продолжительный промежуток времени.

6-й выпуск Известий полностью посвящен проблемам районирования, геоморфологического, почвенного, гидрологического и т. д. Все статьи, конечно, представляют интерес для историков-географов, т. к. они подводят итоги изучения отраслевых географических наук в регионе на тот период времени. В конце журнала помещен некролог на смерть профессора-зоолога П.А. Мантейфель [12].

Совсем недавно географическая общественность республики отметила 200-летие В.Н. Латкина. В вып. 9 помещена статья П.П. Вавило-

ва и Л.А. Кудрявцевой, посвященная коми-путешественнику. Практически, это первая статья в местной печати о его деятельности [13].

В 1965 году Л. Соловкина подвела итоги 15-летию издания Известий [14]. В этом же выпуске помещена статья П.П. Вавилова и Л.А. Кудрявцевой о путешествии в Коми край И.И. Лепехина [15]. В ней авторы подчеркивают, что «Лепехин является одним из первых исследователей 18 века, давших научное описание малоизвестной тогда окраины России, ее природы и жизни населения [14, с. 145]». Сейчас в региональной литературе чаще всего именно экспедицию И.И. Лепехина считают началом научного изучения Европейского Севера. В рубрике «Хроника» опубликованы две статьи, имеющие непосредственное историко-географическое значение, – это работа В.А. Чермных, посвященная деятельности известного геолога А.А. Кейзерлинга [16], и статья по случаю 75-летнего юбилея почвоведа Е.Н. Ивановой [17]. Определенный исторический интерес представляет и список членов Коми филиала ГО СССР на 1 января 1965 года. В нем 110 фамилий исследователей, многие из которых внесли громадный вклад в изучение нашего края.

В 11-м выпуске журнала В.А. Витязева подвела результаты географического изучения территории, отметив значительный прогресс в деле изучения и освоения региона [18]. Особое внимание В.А. Витязева обратила на то, что географические исследования стали более комплексными и имеют значительную практическую направленность.

В 12-м выпуске несколько статей, в которых историко-географ найдет для себя интересные сведения, одна из них посвящена результатам почвенно-географических исследований [19]. В статье И.В. Забоевой и др. рассматривается история изучения почвенного покрова, и приоритет первых исследований отдается А.В. Журавскому, к сожалению, не упоминаются работы Попова и Искюля. Результатами развития почвенных работ являются создание первых почвенных карт масштаба 1:1000000 и создание системы почвенно-географического районирования. Другая статья посвящена результатам работ по интродукции растений на территории Коми АССР [20]. В работе В.А. Космортова [21] приведены сведения по истории разведения и использования картофеля на территории Коми края.

Интересны работы по характеристике деятельности на Севере отдельных ученых – это статья, посвященная 70-летию со дня рождения Леонида Александровича Братцева – геолога, мерзлотоведа, полиглота [22], и памятная статья о жизни Ольги Степановны Зверевой –

ихтиолога, гидробиолога [23]. Приведена библиография ее трудов. В 1970 г. вышел 13-й выпуск Известий. В статье Е.П. и П.Д. Калининых дан подробный очерк истории геологического освоения территории Коми АССР [24]. Эта работа подробно освещает историю изучения ресурсов и геологического изучения за советский период и дополняет работу Н.И. Шишкина [7]. Две работы освещают состояние изученности отдельных отраслевых наук — это работа Э.И. Лосевой по изученности четвертичных отложений [25], в частности рассмотрено состояние дискуссии между сторонниками морских трансгрессий в четвертичное время, с одной стороны, и покровных оледенений — с другой, и И.В. Забоевой по состоянию биологических исследований [26]. В этом же номере журнала помещена статья памяти ботаника, сотрудника Печоро-Илычского заповедника Лидии Борисовны Ланиной [27].

В 14-м выпуске историк наук узнает о трудах одного из ярких археологов, работавших на Севере, из памятной статьи о жизни Вячеслава Ильича Канивца, очень рано ушедшего из жизни [28].

15-й и последний номер журнала начинается статьей В.А. Витязевой, посвященной итогам и перспективам географических исследований [29]. В общих чертах Председатель филиала продекларировала значимость географических наук для познания законов развития экономики территории на длительную перспективу. Из «хроники» мы можем узнать о большой фактической работе Коми филиала на конец издания «Известий» [30]. И заканчивается выпуск журнала памятными статьями великолепных географов: почвоведа, одного из зачинателей радиобиологических исследований в республике Дмитрия Михайловича Рубцова (1918–1972) [31] и биолога, ихтиолога Николая Александровича Остроумова (1901–1973) [32].

- 1. О некоторых ошибках географов и краеведов в изучении Коми АССР // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1951. Вып.1. С. 1-4.
 - 2. Космортов В.А. К истории возделывания картофеля в Коми АССР
- // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1951. Вып.1. С. 31-35.
- 3. Цивунина В.И. К истории лесной промышленности на территории Коми края // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества, 1951. Вып. 1. С. 47-63.

- 4. Витязева В.А. О некоторых дискуссионных вопросах в географии // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1951. Вып.1. С. 89-90.
- 5. Витязева В.А., Кузькокова Н.Н. 25 лет геологических исследований Воркутского угольного месторождения // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1955. Вып.3. С. 91-93.
- 6. Кузькокова Н.Н. К восьмидесятилетию со дня рождения А.А.Чернова // // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1957. Вып.4. С. 5-9.
- 7. Шишкин Н.И. К истории географических исследований в Коми АССР // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1957. Вып.4. С. 11-22.
- 8. Братцев Л.А. Владимир Афанасьевич Обручев // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1957. Вып.4. С. 159-160.
- 9. Варсанофьева В.А. Сергей Геннадьевич Боч // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1957. Вып.4. С. 160-166.
- 10. Дедов А.А. Иван Александрович Перфильев // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1957. Вып.4. С. 167-173.
- 11. Витязева В.А. К десятилетию Коми филиала Всесоюзного географического общества // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1959. Вып.5. С. 3-5.
- 12. Капитонов В.И., Маслов В.И. Потери науки. Петр Александрович Мантейфель (1882-1960) // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1960. Вып.6. С. 107-108.
- 13. Вавилов П.П., Кудрявцева Л.А. В.Н.Латкин и его дневник путешествий на Печору // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1964. Вып.9. С. 70-75.
- 14. Соловкина Л. К 15-летию издания «Известий Коми филиала Всесоюзного географического общества» // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1965. Вып.10. С. 3-4.
- 15. Вавилов П.П., Кудрявцева Л.А. «Дневные записки» академика И.И.Лепехина о Коми крае в 18 веке // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1965. Вып.10. С. 142-145.
- 16. Чермных В.А. А.А.Кейзерлинг один из основоположников географического и геологического изучения Коми края // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1965. Вып.10. С. 148-149.
- 17. Гафаров Б.Г., Карева М.М., Попов В.А. К 75-летию Евгении Николаевны Ивановой // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1965. Вып.10.
- 18. Витязева В.А. Географическая изученность Коми АССР к 50-летию советской власти // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1967. Вып. 11. С. 3-6.

- 19. Забоева И.В., Беляев С.В., Попов В.А. Почвенно-географические исследования в Коми АССР // // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1969. Вып. 12. С. 62-67.
- 20. Чарочкин М.М. Основные итоги // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1969. Вып. 12. С. 123-126.
- 21. Космортов В.А. Продвижение культуры картофеля в отдаленные районы Коми АССР // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1969. Вып. 12. С. 121-12123.
- 22. Ануфриев А.Ф., Витязева В.А., Голдин Л.П. Леонид Александрович Братцев // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1969. Вып. 12. С. 123-126.
- 23. Соловкина Л.Н. Памяти Ольги Степановны Зверевой (1901-1967) // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1969. Вып. 12. С. 133-139.
- 24. Калини Е.П., Калинин П.Д. Из истории геологического освоения территории Коми АССР // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1969. Вып. 12. С. 133-1139.
- 25. Лосева Э.И. Состояние изученности четвертичных отложений на Северо-Востоке европейской части СССР // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1970. Вып. 13. С. 28-33.
- 26. Забоева И.В. Биологические исследования Коми филиала Академии наук СССР в настоящем будущем // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1970. Вып. 13. С. 34-38.
- 27. Кнорре Е.П., Лащенкова А.Н. Памяти Лидии Борисовны Ланиной (1891-1969) // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1970. Вып. 13. С. 110-111.
- 28. Памяти Вячеслава Ильича Канивца // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1972. Вып. 14. С. 121-122.
- 29. Витязева В.А. Итоги и перспективы географических исследований на европейском Северо-Востоке СССР // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1973. Вып.15. С. 5-8.
- 30. Голдина Л. Деятельность Коми филиала Географического общества СССР за 1970-72 гг. // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1973. Вып.15. С. 112-114.
- 31. Памяти Дмитрия Михайловича Рубцова // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1973. Вып.15. С. 5-8.
- 32. Купчикова Л.М., Соловьев В.А. Памяти Николая Адександровича Остроумова // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1973. Вып.15. С. 120-121.

АНКЕТИРОВАНИЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

Исследование становления региональной науки неразрывно связано с изучением процесса формирования научной мысли как в мире, так и в пределах государства. Процесс параллельного, одновременного существования региональных научных представлений, основанных на своеобразии фактического материала, государственных и мировых концепций, основанных на существовании общетеоретических представлений в литературе, еще недостаточно освещен. Например, одни исследователи выделяют и отдельно рассматривают существование межнациональных научных школ [1], другие - существование и развитие школ в пределах одной страны [2, 3], третьи – в пределах отдельных научных направлений [4] и т. д. Подробные исследования формирования и существования научных региональных сообществ могут позволить со временем определиться с соотношением роли региональных исследований в формировании общенаучных теорий и представлений и наоборот. К сожалению, сейчас немного выходит работ по истории регионального естествознания и немного издается работ, посвященных методологии региональных естественных наук. В публикациях ВИЕТ за последнее время можно отметить в этом отношении только работу Э. Хектена [5].

Автор данного очерка предпринял попытку рассмотреть некоторые из этих вопросов [6, 7 и др.] и предлагает результаты конкретной работы, которая позволяет сделать некоторые выводы о состоянии изученности региональной естественно-научной истории.

Для определения состояния изученности некоторых региональных историко-научных вопросов, в том числе методологических, автор проводил анкетирование сотрудников Коми НЦ УрО РАН (Институты биологии и геологии) и сотрудников Коми госпединститута (специальности — геология, биология, география). Анкетированием было охвачено более ста пятидесяти человек, из них 15 % — доктора наук, остальные — кандидаты наук.

Анкету можно разделить на несколько блоков:

1 блок (пункты 5–7) — вопросы, связанные с выявлением преемственности знаний, полученных в конкретных вузах, к знаниям, необ-

ходимым в практической трудовой научной деятельности. Вопросы дают возможность проследить, как сложилась судьба исследователей в зависимости от знаний, приобретенных в вузах, как повлияли на их деятельность преподаватели и есть ли зависимость между специализацией в вузе и дальнейшей научной деятельностью.

Результаты показали, что у подавляющего большинства исследователей наблюдается четкая зависимость самостоятельной деятельности от специфики образования в высшем учебном заведении. Многие анкетируемые специально подчеркивают эту зависимость. Особенно это характерно для лиц, окончивших центральные вузы (МГУ, ЛГУ). Значительная преемственность в наследовании специализаций наблюдается у лиц, закончивших факультеты «узкой» специализации – почвоведения, охотоведения и др. Большинство исследователей, работающих в науке по определенной с вуза специализации, с благодарностью вспоминают своих преподавателей, за которыми они последовали, и в устных беседах вспоминают их чрезвычайно тепло. Поэтому можно говорить, что немалая часть познавательного и притягательного момента к специальности заложена в субъективном аспекте влияния учителя на ученика.

Наглядно меньше проявляется зависимость вузовской специализации на дальнейшую деятельность исследователей, получивших заочное образование. Во-первых, получение образования в таком случае является формальным процессом, во-вторых, нет возможности близко «сойтись» с преподавателями. Можно было заранее предсказать и явление незначительной преемственности у специалистов, окончивших педагогические вузы, хотя абсолютное количество педагогов в научном социуме достаточно велико. К сожалению, у выпускников педвузов наблюдались большие проблемы с ответами на вопросы следующего блока.

2 блок (пункты 8, 9) — вопросы, связанные с определением понятия «научная школа» и помогающие выявить самоощущение исследователей в обширном научном процессе познания. Многие исследователи отказывались вообще отвечать на эти вопросы, считая, что понятие «научная школа» совершенно абстрактное и не имеет большого значения в практической научной деятельности. Резко проявилась зависимость трактовки понятия от возраста и научного уровня. Многие исследователи моложе 40 лет не могли толком ответить, что значит для них это понятие, и им сложно было отнести свою деятельность к той или другой школе. Исследователи докторского уровня были более едины в трактовке и отнеслись к своим ответам более серьезно, при-

знавая, что это понятие — одно из основных в науке и определяет деятельность исследователей в значительной мере. Многие при получении анкеты признавались, что никогда над этим вопросом не задумывались. Приведем некоторые определения понятия «научная школа» по результатам анкетирования:

- «— это круг специалистов и их подвижников, вооруженных широким спектром научных познаний, направленных на поиски и решение конкретных задач, стоящих перед мировой общественностью, постоянно изменяющихся в условиях природной среды»;
- «— группа ученых различных поколений, объединенных общей идеей, методами исследований и объектом исследования»;
- «— новая идея, реально воплощенная в жизнь, нашедшая признание и последователей в стране и мире»;
- «— характеризующаяся идеологической и методологической преемственностью совокупность ученых, работающих в тех или иных областях науки, объединенных (как правило, неформально) основополагающими открытиями или новыми идеями лидера (или основоположника) научной школы»;
- «— совокупность ученых, отлично от других трактующих и развивающих конкретную область научных знаний, известных научной общественности трудами и разработками и сохраняющих преемственность основ школы»;
- «— направление в науке, связанное единством взглядов, общностью и преемственностью принципов и методов. Во главе такой школы стоит ученый или группа ученых-единомышленников, генерирующая идеи и определяющая их развитие в перспективе»;
- «— организация исследований в приоритетной области науки, подготовка специалистов, работающих в той же отрасли науки и продолжающих исследования своего учителя»;
- «— неформальная группа людей, развивающая определенное научное направление в едином ключе»;
- «— это авторитетное мировоззрение, возглавляемое одним или несколькими выдающимися учеными и сопровождаемое определенным количеством молодых ученых-последователей».

Здесь приведено только несколько мнений, но выбраны наиболее типичные.

Результаты анкетирования научных сотрудников показали, что основная часть опрошенных выделила несколько черт, которые в совокупности и определяют понятие «научная школа»:

1) определенное неформальное сообщество ученых;

- 2) общность научной идеи (мировоззрение);
- 3) существование системы учитель ученик как своеобразного способа преемственности знаний;
- 4) духовная общность не всегда при совпадении научных интересов.

Многие исследователи путают понятия «научная школа» и «научное направление». Дело в том, что понятие «научное направление» относится собственно к научным исследованиям и не относится к определенной общности людей. Ученые могут развивать одно направление в науке, но относить свою деятельность к различным школам. И наоборот, понятие «научная школа» – термин, имеющий отношение к общности исследователей, которые в рамках школы могут развивать как одно направление в науке, так и разные. Например, многие исследователи, развивающие различные научные направления в геологии относят свою деятельность к «научной школе региональной геологии А.А. Чернова» [8, 9].

В названиях научных школ, к которым относят себя интервьюируемые, чаще всего звучали:

- 1) фамилии основателей школы (школа Клочковского радиобиология; Вавилова ботаника и т. д.);
- 2) название учебного заведения (школа факультета почвоведения МГУ);
 - 3) определенного города (Ленинградская геоботаника);
 - 4) определенного метода (Школа учения о фациях и литогенезе).

На данном этапе автор, не претендуя на оригинальность, предложил бы следующее определение: научная школа — система передачи научной информации или отношения к делу от поколения к поколению сотрудников в научных организациях или ВУЗах. Основные черты характеристики научных школ — наличие системы «учитель — ученик», наличие определенных методов научных исследований, территориальная привязка, место формирования (обучения), духовная общность.

Со времени развития широких научных исследований в регионах России и создания различных научных структур на периферии (для Европейского Северо-Востока — это середина 30—40-х гг.) прошло уже достаточно времени, чтобы говорить о наличии научных школ, и опросы научных сотрудников это подтверждают. Такие школы развиваются, конечно, на мировом научном (методологическом и методическом) опыте, но в силу региональных особенностей фактологиче-

ского материала имеют свои традиции, теоретические наработки, способы реализации научных разработок.

З блок (пункты 10–11) — связаны с тем, насколько хорошо современные исследователи знают историю регионального естествознания и ее современное состояние. В числе исследователей, внесших наибольший вклад в изучение естественных наук в Республике Коми, опрошенные отметили фамилии очень многих ученых, как в своих областях знаний, так и в смежных.

Анализируя данные, можно сделать следующие выводы:

- а) у большинства анкетируемых недостаточное представление о процессе развития регионального естествознания и о работах исследователей вне сферы их интересов;
- б) есть исследователи, которых знают абсолютно все анкетируемые, хотя часто не знают, чем они в научном плане занимались или занимаются;
- в) результаты опроса были заранее предсказуемы, т. к. хорошо знают тех исследователей, которые либо постоянно отмечаются в прессе, либо занимали (ют) руководящие посты.

Среди исследователей, внесших наибольший вклад в развитие регионального естествознания, вне зависимости от специальности, анкетируемые назвали: геолога, открывателя Печорского угольного бассейна, профессора А.А. Чернова; геоморфолога, профессора В.А. Варсанофьеву; академиков М.П. Рощевского, Н.П. Юшкина, П.П. Вавилова; д.с-х.н. И.В. Забоеву, д.г.н. В.А. Витязеву. Этих исследователей знает практически все региональное научное сообщество, значимость их вклада в развитие региональной науки неоспорима.

Помимо общепризнанных, в каждом институте есть свои авторитеты. Например, среди биологов назывались в первую очередь: О.С. Зверева, И.С. Хантимер, А.А. Дедов, А.Н. Лащенкова, Ю.П. Юдин и др. Среди геологов: К.Г. Войновский-Кригер, В.А. Дедев, А.Я. Кремс, Я.Э. Юдович, А.И. Елисеев и др. Интересно, что геологов, занимающихся региональной геологией, но не живущих (ших) в Сыктывкаре, знают очень мало (за исключением К.Г. Войновского-Кригера, А.Я. Кремса и др.), хотя в Ухте и Воркуте работала (ет) большая плеяда геологов, внесших значительный вклад в развитие региональной геологии. Практически при ответе на этот вопрос совсем не назывались фамилии исследователей довоенного времени.

Назвать фамилии исследователей-естественников, работавших на территории республики до 1944 г., оказались способными далеко не все современные исследователи. Среди фамилий, которые назывались

многими специалистами разных специальностей, опять лидируют с большим перевесом: А.А. Чернов, В.А. Варсанофьева. Многие исследователи называют еще известного организатора Усть-Цилемской естественно-исторической станции (первой научной организации на территории Коми края) А.В. Журавского. В ответе на этот вопрос выступила еще ярче дифференциация анкетируемых по профессиональному делению: биологи называли биологов, геологи — геологов. Это говорит о плохом знании специалистами общего процесса освоения и научного изучения территории и природы. Чаще назывались фамилии исследователей, работавших и до 1944 г., и в последующие годы, много приводилось фамилий исследователей, которые начинали работу уже в Северной Базе АН СССР после 1944 г., но в представлениях, особенно молодых исследователей, они работали и до этого времени.

Грустно осознавать, что результаты работ ученых XIX — начала XX вв. современным исследователям практически неизвестны. Это объясняется, во-первых, плохой информационной политикой в течение долгих лет, когда чрезмерно мало говорили и писали об исследователях прошлого (сейчас этот пробел ликвидируется, особенно в результате усилий академика Н.П. Юшкина, профессора М.В. Фишмана, д.с-х.н. И.В. Забоевой, создания и развития многочисленных музеев и мн.др.); во-вторых, слабой базой региональных библиотек; в-третьих, недостаточной распространенностью историко-научных очерков в монографических работах и научных статьях, в- четвертых, редкими научными форумами, посвященными истории научных исследований.

4 блок (пункты 12–14) – связан с выявлением того, как анкетируемые оценивают состояние научных исследований в региональном естествознании в данный момент. Лидеров в своих научных областях также удалось определить не всем исследователям. Отчасти, это связано с большим разнообразием проведения различных по тематике исследований, многие исследования проводят несколько специалистов, а иногда один, поэтому он является и лидером, и последователем, и судьей. Многие называли лидеров не в узких областях, а в широком понимании, например, геологи разных специальностей в качестве лидера часто называли академика-минералога Н.П. Юшкина, многие называли целый коллектив лидеров – ученых, работающих в достаточно широком спектре исследований.

При перечислении основных достижений в региональных науках за последние двадцать лет назывались также различные по значимости события. Некоторые достижения можно считать действительно

значимыми для всего научного сообщества. Например, «Приостановка разработок по проекту переброски части стока северных рек в бассейн Каспия», «Открытие новых видов минерального сырья: золото, алмазы, марганец», «Разработка экологических основ управления народным хозяйством», «Создание системы охранных территорий», «Развитие интродукционных исследований растений и внедрение их в производство», «Развитие природовосстановления, прежде всего биологической рекультивации», «Выпуск многотомной «Фауна Европейского северо-востока России», «Издание многотомной «Флора северовостока Европейской части СССР», «Разработка теории и методов минералогии», «Создание системы мониторинга за экологией тундры», «Разработка теории и практики радиобиологических исследований» и др. Кстати, даже обобщенные достижения сотрудников региональной науки часто носят характер не только научного теоретического результата (теории), но являются значимым событием для регионального существования социума.

Некоторые значимые события указывались анкетируемыми и для «узкоспециализируемых» направлений, хотя трудно предположить, что более значимо для науки в перспективе. В качестве примеров таких событий можно указать: «Разработка количественной оценки биологических составляющих продукционного процесса растений и агроценозов», «Разработка метода залужения (создание сеянных лугов)», «Разработка основ топоминералогии региона», «Комплексное обоснование необходимости организации Коми национального природного парка», «Создание эволюционно-генетической модели седиментации верхнедевонских отложений Печорского нефтегазоносного бассейна», «Создание региональной стратиграфической схемы отложений квартера» и др. Настораживает то, что многие исследователи вообще не ответили на вопрос о достижениях наук.

Выделить наиболее признанных организаторов науки оказалось проще, чем признанных лидеров в научных направлениях. Подавляющее большинство исследователей назвали фамилии действительно прекрасных современных организаторов-академиков М.П. Рощевского и Н.П. Юшкина. Хорошо еще помнят в современном научном социуме организационные заслуги академика П.П. Вавилова. Многие упоминали заслуги бывшего ректора СГУ В.А. Витязевой, бывшего директора Института биологии И.В. Забоевой, руководителя геологической службы А.Я. Кремса и др. Удивительно, что редко в качестве организатора науки отмечаются заслуги А.А. Чернова. Мало было

упоминаний об организационных заслугах А.В. Журавского, А.И. Толмачева, Н.И. Шишкина и мн. др.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- 1. Современное развитие научного регионального социума говорит о необходимости рассматривать региональное естествознание как единый организм, который живет по собственным законам. Наличие современных практических запросов в изучении производительных сил региона будет и впредь вынуждать науку еще более «регионализироваться». Это совсем не означает, что ученые должны «вариться в своем региональном котле». Наоборот, сейчас есть все возможности интегрироваться в мировой научный процесс, что исследователи и делают, но свойство объектов естественных наук (территориальность, региональность и т. д.) всегда будет вынуждать исследователей работать над региональными проблемами.
- 2. Бурно развивающееся обособление отдельных наук, в том числе и в региональных научных структурах, приводит к тому, что современные исследователи, особенно молодое поколение, недостаточно хорошо знают историю регионального естествознания. Их восприятие исследователей прошлого строится часто на знании биографий и заслуг из средств СМИ, чрезвычайно редко по рассказам своих научных учителей. По своему опыту знаю несмотря на то, что можно говорить о региональных научных школах, чрезвычайно редко встречается фактическая непосредственная передача информации от Учителя к Ученику, что крайне важно.
- 3. Чрезвычайно запутанным остается механизм вузовского научного влияния на судьбы будущих ученых. Слабая интеграция региональных высших учебных заведений и научных структур одна из причин малого влияния преподавателей Коми педагогического института, Сыктывкарского университета, Ухтинского технического университета, Сыктывкарского лесного института на будущую научную деятельность анкетируемых. Несколько лет проводимая федеральная целевая программа «Интеграция», в которой участвовали ВУЗы и научные организации региона, могла в перспективе этот пробел ликвидировать, но она сейчас закрыта.
- 3. Анализ результатов анкетирования и многочисленные личные беседы, опросы позволяют сделать вывод об опосредованном влиянии заслуг ученых прошлых поколений на современный научный процесс. Именно это опосредованное влияние, его механизм и должны стать перспективной задачей исследования историка естественных наук в регионах.

- 1. Забелин И. М. Межнациональные научные направления и школы в географии // Научные школы в географии. М., 1983. С.103-116.
- 2. Белов М. И. Советские историко-географические исследования (некоторые итоги и перспективы) // Известия ВГО. 1967. Вып.5. С.61-67.
- 3. Абрамов Л. С. Методические подходы к исследованию научных школ и их роли в отечественной географии // Научные школы в географии. М., 1983. С.7-22.
 - 4. Жекулин В. С. Введение в географию. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 271 с.
- 5. Хектен Э. Наука в местном контексте: Интересы, идентичности и знание в построении Российской бактериологии // Вопросы истории естествознания и техники. 2001. Вып.3. С.37-62.
- 6. Силин В. И. Опыт преподавания истории региональной географии в ВУЗе // География в школе. 1995. Вып.6. С.72-73.
- 7. Силин В. И. Основные вопросы истории регионального естествознания // Геология и минеральные ресурсы Европейского северо-востока России: новые результаты и новые перспективы. Материалы XIII Геологического съезда Республики Коми. Сыктывкар, 1999. Т.4. С. 276-278.
- 8. Барская В. Ф. Роль А. А.Чернова, В. А. Варсанофьевой и их школы в изучении Печорского края // Бюллетень МОИП, отделение геологии. 1980. Т.55. Вып.4. С.114-122.
- 9. Елисеев А. И. Черновская школа и ее роль в изучении геологии Европейского северо-востока // Геология и минеральные ресурсы Европейского северо-востока России и новые перспективы. Материалы XII Геологического съезда Республики Коми. Сыктывкар, 2003. Т.4. С.271.

ОПЫТ РАБОТ ПО ИСТОРИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

История регионов, особенно, сырьевых — это история изучения и освоения природных ресурсов. Понятно, что распределить научные исследования по отдельным отраслям науки не всегда представляется возможным, поэтому мы в своей работе учитывали все научные и краеведческие исследования в регионе, от филологических до геологических, но большая часть материала носит географический характер. Материалы могут успешно применяться в преподавании спецкурсов в Вузах и географии в школьных заведениях.

В работе по сбору и систематизации информации можно выделить несколько этапов:

1. Создание хронологии географических исследований. Удобнее информацию собирать в виде карточных систем, сейчас можно с успехом использовать электронные носители. Карточки оформляются следующим образом:

Год –

Ф.И.О. исследователя (ей) –

Район исследований (можно с учетом номенклатуры географических карт) –

Организация, организовавшая экспедицию –

Результаты работ –

Публикации об экспедиции и исследователе(яx) – [1, 2, 3].

Необходимо отметить, что выполнение этого этапа работ вызывает наибольшие сложности, т. к. необходимо ознакомление с большим количеством литературных и архивных данных, которые порой малодоступны. Уже на основе материалов по хронологии исследований возможно проводить многочисленные работы по вовлечению данных в учебную работу, возможно картографическое изображение данных, создание атласов на основе которых можно проводить различные методические решения.

- 2. Создание специализированных библиографических указателей. Здесь исследователю необходимо, прежде всего, познакомиться с имеющимися разновременными справочниками и указателями, для Севера таких указателей достаточно много это и работы Дилакторского, Шидловского, Веселовских, Смирнова и др. Обширный материал содержится в многочисленных региональных указателях и специализированных справочниках (издания научных организаций, библиотек и мн. др.). К сожалению, такими работами исследователи часто пренебрегают, но их проводить необходимо. Составленные справочники становятся тоже интереснейшими источниками по истории научного изучения территории, например, оказывается, что громадное количество опубликованных работ, особенно, в периодической литературе – это перепечатки одного и того же материала или поражаешься, что одному исследователю посвящено очень много работ, а деятельность других практически не изучена, при приблизительно равном вкладе в науку.
- 3. Составление серии «Очерков...» с приведением биографических данных по исследователям. Желательно чтобы очерки носили харак-

тер рефератов, где были бы указаны биографии, проведение исследований на территориях с использованием картографических материалов, выявлен вклад исследователей в науку вообще и региональные исследования в частности [4, 5, 6, 7]. При составлении очерков исследователю приходится опять сталкиваться с трудностью доступа к источникам, особенно по прошлому времени.

- 4. Создание банка данных по истории исследования. В наше время полезными будут и составление формализованного банка данных в печатном виде [8] и составление в электронном виде. При широком привлечении исследователей к стандартным работам по истории изучения различных территорий мы могли бы получить значительный как научный результат, так и обширный образовательный ресурс.
- 5. Разработка периодизации географических исследований. Автор использовал следующую периодизацию географических исследований региона [9]. Критериями выделения отдельных этапов и периодов являлись: объем и особенности накопления географических знаний на отдельных этапах, приоритеты географического изучения территории в разные временные отрезки, государственная политика в отношении регионов, механизмы организации, проведения и методика географических исследований, участие научных обществ, государственных структур и частных инициатив в изучении региона, степень участия «местных» научных сил и др. Это позволило выделить четыре этапа в истории географического изучения европейского Северо-Востока России:

I этап (XI – вторая половина XVIII вв.) – накопление начальных географических сведений о территории, ресурсах и народах.

II этап (вторая половина XVIII–XX вв.) – комплексные географические исследования. Подразделяется на два периода.

 $1\ nepuod\ ($ вторая половина XVIII — середина XIX вв.) — маршрутные описания.

2 *период* (середина XIX – 1920-й год XX в.) – специализированные (отраслевые) географические работы.

III этап (1920-й – 1944-й годы XX в.) – интенсивное освоение территории и прикладные географические исследования. Подразделяется на два периода.

1 период (1920–1929 годы) – становление регулярного географического изучения территории.

2 период (1929–1944 годы) – интенсивное освоение территории и ресурсов и прикладные географические исследования.

- *IV этап* (1944–1990-е годы) становление стационарных региональных научных структур и развитие комплексных географических научных и прикладных исследований. Рассмотрен в общих чертах и требует специальных исследований.
- 6. Составление серии специализированных монографий по истории изучения отдельных территорий [10]. Этот этап бесконечный, будут меняться трактовки исторических событий, появляться новые данные и т. д.

При проведении работ каждого периода возможны разработки самых различных методических способов преподавания материала, но это уже тема следующего доклада.

- 1. Силин В.И. История региональных географических исследований: Республика Коми / Справочно-библиографическое учебное пособие. Сыктывкар, 1996. Ч. 1. 123 с.
- 2. Силин В.И. История региональных географических исследований: Республика Коми (1920-1944 г.г.) / Справочно-библиографическое учебное пособие. Сыктывкар, 1998. Ч. 2. 156 с.
- 3. Силин В.И. История региональных географических исследований: Республика Коми (1944-1995 г.г.) / Справочно-библиографическое учебное пособие. Сыктывкар, 1998. Ч. 3. 45 с.
- 4. Силин В.И. Очерки по истории географических исследований на территории Коми края. Сыктывкар, 1996. Ч. 1. 117 с.
- 5. Силин В.И. Очерки по истории географических исследований на территории Коми края. Сыктывкар, 1997. Ч. 2. 173 с.
- 6. Силин В.И. Очерки по истории географических исследований на территории Коми края. Сыктывкар, 1998. Ч. 3. 176 с.
- 7. Силин В.И. Очерки по истории географических исследований на территории Коми края. Сыктывкар, 2003. Ч. 4. 151 с.
- 8. Силин В.И. История географических и краеведческих исследований европейского Северо-Востока России: учебно-библиографическое пособие. Сыктывкар, 2006. 216 с.
- 9. Силин В.И. История географических и краеведческих исследований Европейского северо-востока России: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. М., 1985. 55 с.
- 10. Зарисовки по истории географических и краеведческих исследований Коми края. Сыктывкар: КГПИ, 2007. 246 с.

Желающим приобрести бесплатно электронные варианты всех частей пособия обращаться на кафедру географии КГПИ, ул. Коммунистическая, д. 25, 2 корпус

В.И. Силин

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ КОМИ КРАЯ

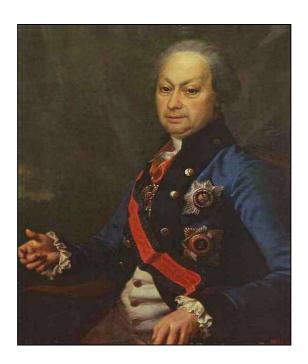
учебное пособие по спецкурсу «История освоения и географического изучения территории Республики Коми»

Редактор $\mathcal{J}.H.$ Руденко Компьютерный макет A.A. Ергакова

Подписано в печать 22.03.2011. Гарнитура Times No	ew Roman
Формат 60x84/16. Тираж 75 экз. Печать ризограф	ическая.
Заказ <u>№ 27</u> . Усл. печ.л Учизд.л	·

Редакционно-издательский отдел Коми государственного педагогического института 167982. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 25

ГУБЕРНАТОР И ДЕЯТЕЛЬ ДЛЯ СЕВЕРА ПОЛЕЗНЫЙ

Портрет А.П. Мельгунова работы Д.Г. Левицкого

Портрет А.П. Мельгунова работы ярославского художника Коренева Дмитрия Михайловича (1747–1810-е гг.)

Герб города Усть-Сысольск (Сыктывкар)

Герб Мельгуновых

Герб Ярославля

ОХ, УЖ МНЕ ЭТИ ПОРТРЕТЫ!

Портрет Е.А. Мельгуновой. Предположительно работы Л.С. Миропольского

Портрет Е.А. Мельгуновой работы И.П. Аргунова

Портрет Е.А. Волконской

Портрет Екатерины Алексеевны Волконской работы Ф.С. Рокотова (1736 (?) – 1808) хранится в Карелии. Написан, видимо, в 1770-е годы

Портрет А.И. Мусина-Пушкина неизвестного художника

Портрет Екатерины Алексеевны Мусиной-Пушкиной (Волконской) неизвестного художника

СТРОИТЕЛЬ СЕВЕРО-ЕКАТЕРИНИНСКОГО КАНАЛА

Портрет П.К. Сухтелена

П.К. Сухтелен

Граф Павел Петрович Сухтелен, 1788–1833

Александр I

ОНИ СТРОИЛИ СЕВЕРО-ЕКАТЕРИНИНСКИЙ КАНАЛ

Гавриил Александрович Игнатьев

Портрет К.Ф. Модераха

Переход А.В.Суворова через Альпы

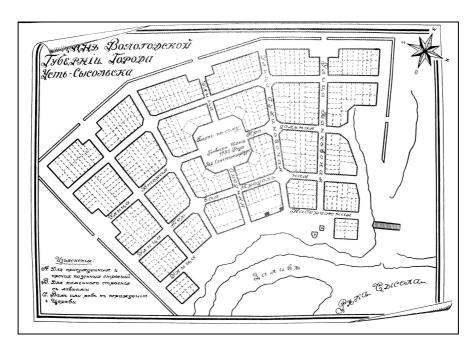

Современный вид канала в большую воду

Набережная реки Фонтанки

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИТЕКТОРОВ П.Р. НИКИТИНА И П.И. ОБУХОВА

План города Усть-Сысольска 1783 г.

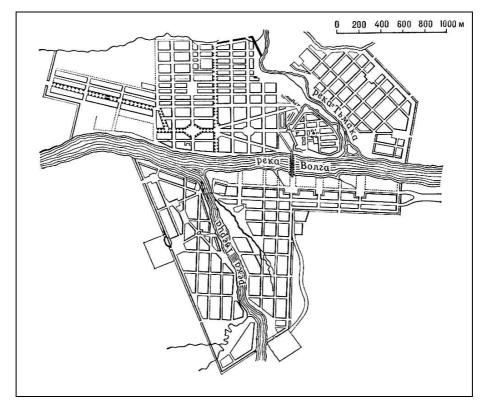
Дом Сухановых, расположенный ныне по адресу Орджоникидзе 2

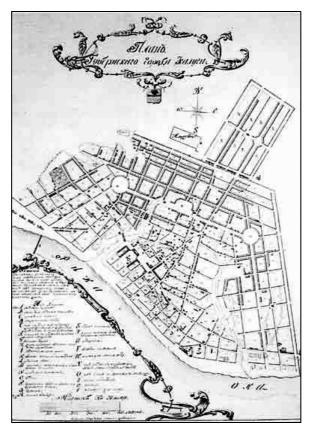
П.Р. Никитин

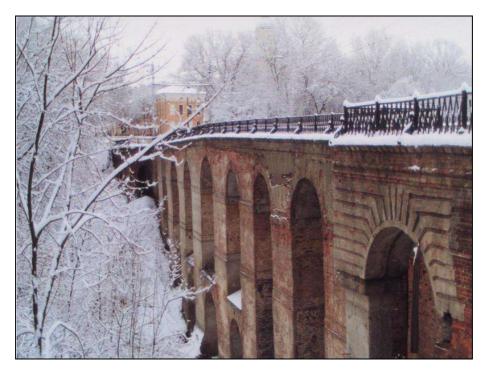
Матвей Казаков – ученик П.Р. Никитина

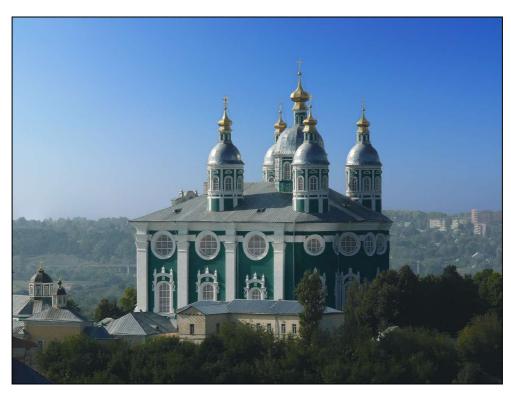
План города Твери 1763 г.

План города Калуги 1778 г.

Мост-аркада через Березуйский овраг

Успенский собор, г. Смоленск

ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ ПО МАРШРУТУ В.Н. ЛАТКИНА

Василий Николаевич Латкин

УЧАСТИЕ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ В ИЗУЧЕНИИ ПРИРОДЫ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

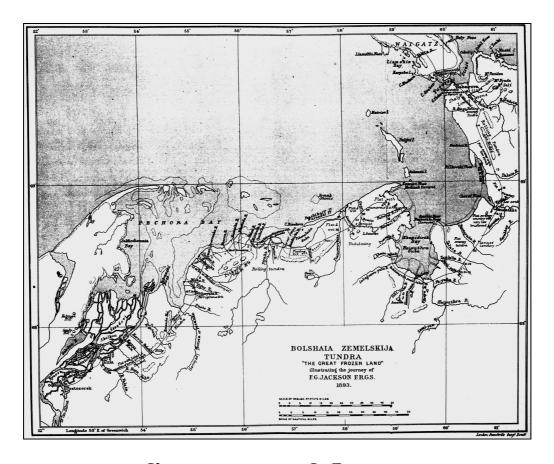

С. Кожва

Р. Вычегда

ИНОСТРАННЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ КОМИ КРАЯ

Карта путешествия Ф. Джексона

Джексон в одежде самоедов

Усть-Цильма

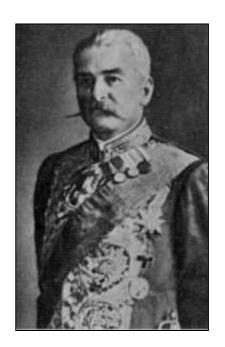

Роман Окатов

ГУБЕРНАТОР НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ ГОЛИЦЫН

Голицын Николай Дмитриевич

Н.Д. Голицын

АЛЕКСАНДР АРКАДЬЕВИЧ КАУФМАН В КОМИ КРАЕ

Александр Аркадьевич Кауфман

ПУТЕШЕСТВИЕ ГУБЕРНАТОРА А.Н. ХВОСТОВА ПО КОМИ КРАЮ

Нижегородский губернатор А.Н. Хвостов

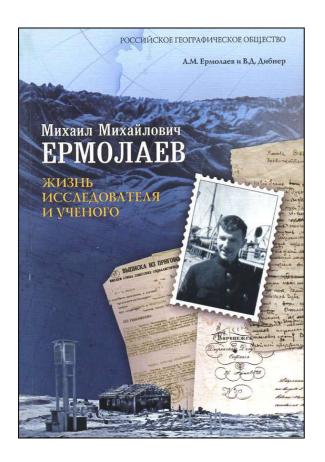
Министр А.Н. Хвостов

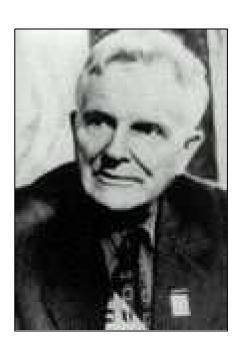
ЗНАМЕНИТЫЕ ПОЛЯРНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ В СЫКТЫВКАРЕ

Павел Владимирович Виттенбург

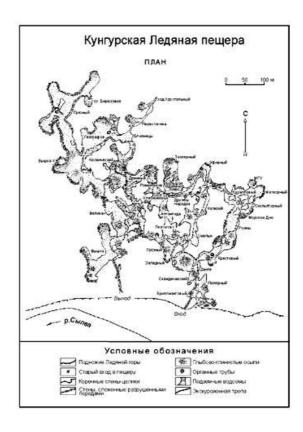
Михаил Михайлович Ермолаев

Ермолаев проводит наблюдения на леднике. 1932 г.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕРЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ ВАРСАНОФЬЕВОЙ

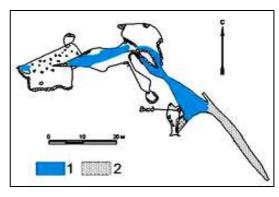

Кунгурский стационар

Подножье г. Варсанофьевой

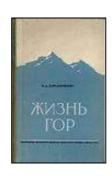

1. Лед, 2. Глина

Схема пещеры В.А. Варсанофьевой

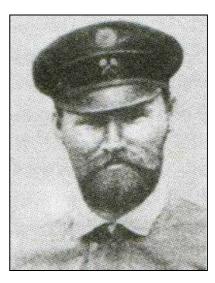

Варсанофьева Вера Александровна

Высоцкий Николай Константинович

Павлов Алексей Петрович

Павлова Мария Васильевна

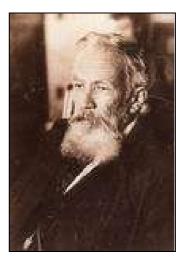
Георгий Федорович Мирчинк

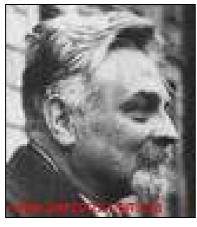
Алексей Алексеевич Борисяк

Александр Евгеньевич **Ферсман**

Владимир Афанасьевич Обручев

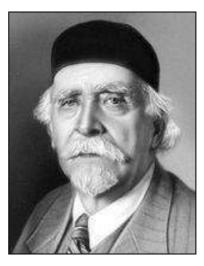
Мазарович Александр Николаевич

Чернов Александр Александрович

Сеченов Иван Михайлович

Зелинский Николай Дмитриевич

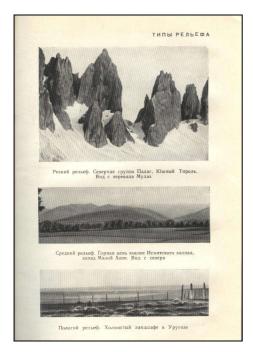

Елизавета Дмитриевна Сошкина Василий Сергеевич Говорухин

Вальтер Пенк

Типы рельефа по Пенку

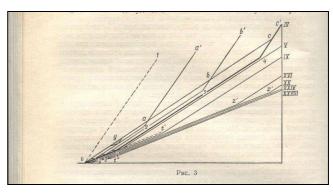
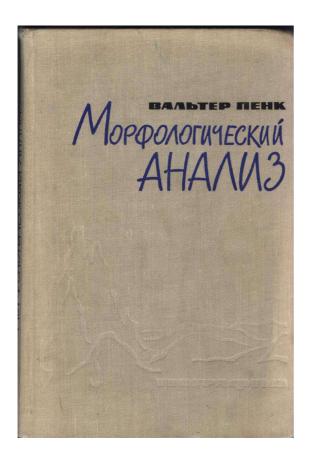

Схема разрушения склонов по Пенку

основные вопросы генезиса и истории развития РЕЛЬЕФА СЕВЕРНОГО УРАЛА

В. А. ВАРСАНОФЬЕВА

Различные точки зрения на генезис основных форм рельефа Северного Урала. Геоморфологическое изучение Северного Урала началось только после Октябрьской революции. На протяжении первых 20—25 лет специальных геоморфологических наблюдений почти не проводилось. Они велись попутно в связи с геологической съемкой тали с поисками некоторых подезных ископаемых. Только галицальные формы рельефа, особенно после открытия в 1929 г. современных ледициков из г. Собли боле

ТЕКТОНИЧЕСКОЕ И ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УРАЛО-ТИМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В. А. Варсанофьева

Развитие Урало-Тиманской области в рифее и палеозое

Развитие Урало-Тиманской области в рифсе и плагозое формировлике рельефа земной поверхности происходит в результате взаимолействия эндостенных и экологимых сил и поэтому историно сеоморфологического развития любой области исльяя отрывать от историне ектонического развития Характер и интепенвиость проявления экогенных сил теспейшим образом связаны с прямым воздействием тектонические движения определяют изменение абсологиых и относительных высот развичимх участков земной поверхности, вызывающее в одилу случаях усиление денудация, в других — интепенвное развитие аккумуляция и денежной коры, сбусловленное тектоническими и вумквическными прецессами, также отражается на характера работы экастенных сил: она протеквет медленнее в областях развития пород, сплысе сопротивления участное пределя пред пред за пр

Donoroung Fromy Meanthing Fysion regge our grand was of acres of grant war a complete and make of grant was a present was a grant make of grant was a man a grant was. 18 Denospa 19612

> «SEМЛЕВЕДЕНИЕ» МОСКОВ. О-ВА ИСПЫТАТ. ПРИРОДЫ, т. II (XLII), 1948 namely a see any ope К ВОПРОСУ О НАЛИЧИИ ДРЕВНИХ ДЕНУДАЦИОННЫХ ПОВЕРХНОСТЕЙ ИЛИ «ПОВЕРХНОСТЕЙ ВЫРАВНИВАНИЯ» НА СЕВЕРНОМ УРАЛЕ В. А. ВАРСАНОФЬЕВА В. первом выпуске Известий Географического общества за 1943 г. была напечатава статья С. Г. Боча и И. И. Краснова «О нагорных террасах и древних поверхностих выравнивания на Ураг и сыязанных с нийн проблемах» [5]. В этой статье оспаривается правильность гой схемы развития рельефа Северного Урада, которая была предложена много в 1932 г. (7], и указывается на то, что за последние годы ряд положений теории предгорных лестниц піведмонтов), которая лежит в основе моей схемы, сально покодеблен. Кроме того, авторы отрицают вообще возможность сохранения древних денуациюных поверхностей выравнивания в достаточной степени яслю сохранению, провертается моейшания достаточной степени яслю сохранилые, опровертается моейшания данными» [стр. 23].
>
> Взален этих, неправильных с их точки зревия, построений азъ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР Отделение геолого-географических наук

ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

В. А. ВАРСАНОФЬЕВА

ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ РУССКОЙ ПЛАТФОРМЫ И СЕВЕРНОГО УРАЛА

Москва - 1960 г.

1

18:

К ГЕОМОРФОЛОГИИ БЕРЕГОВЫХ ОБНАЖЕНИЙ РЕК

Характерным элементом мезорельефа в области западных и восточных предгорий Уральского хребта, или западной и восточной увалистой полосы, являются береговые обнажения рек. На северном Урале междуречиме пространства увалистой полосы покрыты лесами, частью заболочены и на значительном протяжении представляют собою выравненные, пеневленизированные участки. Выходы коренных пород приурочены мсключительно к склонам речимх долин, и только береговые обнажения нарушают однообразие рельефа подобных участков. В восточных частых западной увалистой полосы и в западных частах восточной появляются уже более высокие увалы, на вершинах которых встренаются скалистые выходы и каменистые осыпи и россыпи. Но и здесь обнажения на склонах глубоко врезанных долин остаются очень характерным элементом рельефа.

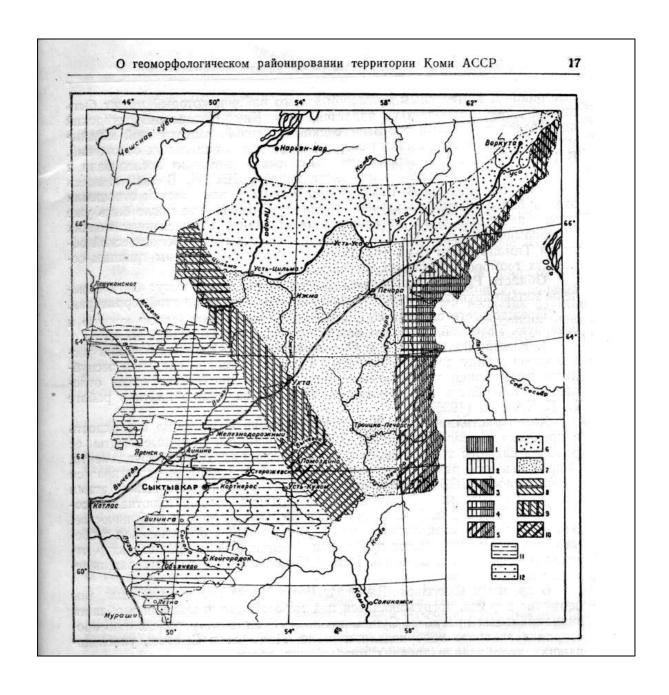
В геоморфологической литературе мало затрагивался вопрос о геоморфология речных обнажений. Между тем, этот вопрос кажется мне небезынгересным, так как характер обнажений определяет облик такого важного элемента рельефа, как речные долины. Изучение закономерностей в формах береговых скал и склонов может иметь и теоретическое и практическое значение. Поэтому я считаю воможным остановиться в этой статье на тех наблюденяях над условями образования береговых скал, которые я могла сделать, описывая обнажения уральских рек.

Ряд выявляющихся здесь закономерностей имеет общее значение. Эти закономерности могут быть распространены и на другие районы. Но в данной статье я буду касаться главным образом северного Урала и, в частности, хорошо знакомой мне области бассейна верхней Печоро, обнажения уральских рек.

Тов во всех случаях я буду иметь в виду только те обнажения, которые представленым ода от другой значительными заросшими участками берега. Этот тип обнажений, характерный для рек равинных областей и предлорий средне-высотных гор, представляет собою очестей и предлорий средне-высотных гор, представляет собою очестей.

Но во всех случаях я буду иметь в виду только те обнажения обрасленными одн

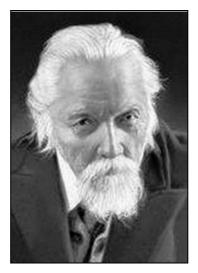
21 Известия Всес. Географ. общества, вып. 3, 1949 г.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СУЩЕСТВОВАНИЯ КОМИ ФИЛИАЛА РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Витязева Валентина Александровна

Карпинский Александр Петрович